

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
"РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК"

СБОРНИК ДОКЛАДОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМ И МЕТОДОВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ЗНАНИЙ ПО ВОПРОСАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ, БОРЬБЫ С ТЕНЕВЫМИ ДОХОДАМИ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА, ЭКСТРЕМИЗМА, АНТИГОСУДАРСТВЕННОЙ И ДЕСТРУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Материалы подготовлены при выполнении Президентского гранта (№ 47/68-2) по созданию общероссийской системы распространения знаний в сфере экономической и финансовой безопасности, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 г. № 68-РП.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
27 АПРЕЛЯ 2017 ГОДА

УДК 37.032

Научно-редакционный совет:

Магомедов Ш.М. — д.э.н., профессор кафедры «Финансовый мониторинг» МИФИ, зам. директора Института региональных экономических исследований, председатель секции «Экономика и социология» РАЕН

Каратаев М.В. — к.э.н., старший научный сотрудник Научного центра исследования проблем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма Института региональных экономических исследований

Швецов К.В. — к. э. н., профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

тех. редактор:

Коваленко А. А. — доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ISBN 978-5-94515-179-6

© Текст. Авторы, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Е.Н. Белоус, Ю.В. Орлова.....	6
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНИВАНИЯ С.В. Богатырева, Д.В. Куликова, Д.С. Стучилина	9
О МЕХАНИЗМАХ ПРОПАГАНДЫ ЗНАНИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ В.Г. Бурлов, М.Н. Васильев, С.Ю. Капицын	14
РИСКИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ, НА ПРИМЕРЕ ЭНЕРГОСБЫТОВЫХ КОМПАНИЙ Л.А. Волкова	18
ФИНАНСОВАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА К.В. Гадзацев	22
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА Н.Д. Гуськова	25
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ А.Ю. Дрожжа, П.А. Безруков	29
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ А.Е. Дружинин, А.Д. Шаронова	32
ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПКАХ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В.В. Дудник	36
СБОР, ОБРАБОТКА И АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИИ О ФИНАНСИРОВАНИИ ТЕРРОРИЗМА И.Ш. Еникеева, А.И. Штейнберг	40
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС КАК ОБЪЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА М.А. Ерофеева, М.В. Русакович	45
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ В СФЕРЕ ПОД/ФТ В РОССИИ И США М.В. Иванов, Ю.А. Алексеева	48

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М.В. Иванов, А.Д. Шаронова	53
СУДЕБНЫЕ АКТЫ В СХЕМАХ НЕЗАКОННОГО ВЫВОДА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ЗА РУБЕЖ Ф.К. Иванов	57
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ОСНОВНОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ О.А. Кальченко	63
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОТДЕЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ О.Э. Кичигин	66
МОДЕЛИРОВАНИЕ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ М.С. Кобышева, К.И. Кобышев, А.В. Федотов.....	78
СОВРЕМЕННАЯ ЕДИНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЛАТЕЖНАЯ СИСТЕМА, НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ М.А. Кузьмин	83
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РИСКОВ ОПЕРАЦИЙ ПУБЛИЧНЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И.Н. Лоскутов	89
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ Ш.М. Магомедов, М.В. Каратаев.....	92
МЕСТО И РОЛЬ ПФР В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ПОДУ/ФТ О.А. Малкова, М.В. Матушкова	97
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПОДУ/ФТ Е.В. Назарова.....	102
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ АУТСОРСИНГА В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ Х.К. Нгуен	106
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ А.А. Поздеева	110

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ТЕНЕВЫМИ ДОХОДАМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И.И. Поняева, А.Р. Цатурова	113
ПОЛИТИКА ТЕРРОРА, ФИНАНСИРОВАНИЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ Е.С. Семенова	116
БИТКОИН КАК РИСК ВОЗМОЖНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА В.Ю. Свердлов	120
ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССОВ КООПЕРАЦИИ И САМООРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА – ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ А.Н. Столярова, И.М. Ильичева	126
ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ – ЗАЛОГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ А.Н. Столярова, Ю.В. Орлова	129
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ОРГАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ А.Н. Столярова, Т.А. Усталъ	133
ПРОГРАММЫ ФИНАНСОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ:7 ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА А.В. Тарадаева	137
РИСКИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА В СТРАНАХ ЕАЭС Б.С. Тусупбаева.....	141
СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ Т.Ю. Феофилова	146
ВЫБОР НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК СПОСОБ УМЕНЬШЕНИЯ УКЛОНЕНИЯ ОТ НАЛОГОВ С.А. Черногорский.....	150
СПОСОБЫ ОБНАЛИЧИВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭТО К.В. Швецов	157
ПРОВЕДЕНИЕ ДЕОФШОРИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ М.А. Шилина, Я.А. Гончарова, В.П. Безматерных.....	162

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.Н. Белоус, Ю.В. Орлова

Государственный социально-гуманитарный университет

Взаимодействие государства, частного бизнеса и общества связано с внедрением государственно-частного партнерства (ГЧП) в первую очередь направлено на решение социально-значимых проектов. Необходимость такого взаимодействия связана, прежде всего, с условием нормального функционирования рыночной экономики.

Сегодня механизмы государственно-частного партнерства становятся основополагающим инструментом развития региональной и муниципальной инфраструктуры, привлечения инвестиций, повышения качества оказываемых услуг населению. С одной стороны, растет спрос на инфраструктурные инвестиции, с другой – появляются интересные предложения реализации проектов и заинтересованные в долгосрочном партнерстве инвесторы и инфраструктурные компании.

В силу ряда макроэкономических условий говорить о прорыве в развитии российской инфраструктуры на сегодняшний день не приходится, но, тем не менее, можно констатировать, что идет поступательное развитие сферы ГЧП по ключевым направлениям: законодательное регулирование, институциональная среда и непосредственная подготовка, и реализация проектов.

Рассматривать государственно-частное партнерство вне контекста развития российской экономики и текущих макроэкономических тенденций – ошибочно. Большинство концессионеров, а с этого года и частных партнеров, находится между рынком капитала и политикой отраслевых органов власти как между молотом и наковальней: с одной стороны, ожидая комфортных условий для финансирования, а с другой – регуляторной политики, которая позволит «играть» с государством по понятным правилам. И этот процесс происходит на фоне общего снижения государственных вложений в инфраструктуру не менее чем на 10% [1] и сокращения доступа к инвестициям за счет введения санкций в

отношении ведущих российских финансовых институтов. В связи с этим ГЧП становится одним из инструментов, который позволяет найти баланс интересов частного и публичного партнеров для осуществления инвестиций в общественную инфраструктуру за счет внутренних резервов и обеспечивает пусть и небольшой, но рост российской экономики в текущих условиях.

На сегодняшний день необходимо найти точки роста российского рынка проектов ГЧП, которые позволят после стабилизации экономики обеспечить существенное увеличение числа проектов, повышение интереса к российской инфраструктуре зарубежных инвесторов и инфраструктурных компаний, что позволит с течением времени обеспечить благоприятные последствия [2, с. 17]:

- рост производительности труда на созданных объектах инфраструктуры;
- развитие конкуренции на инфраструктурном рынке;
- расширение доступа к трудовым ресурсам – создание новых рабочих мест;
- рост инвестиций в национальный и региональный ВВП;
- поступательное развитие территорий и повышение уровня жизни населения за счет высокого качества оказываемых услуг на создаваемых объектах инфраструктуры.

На основании проведенного исследования, было установлено, что существует четыре ключевых направления развития сферы ГЧП, в рамках которых выделены точки роста, акцент на которые позволит достичь необходимых результатов в перспективе [3, с.6]:

- системное планирование развития инфраструктуры и стимулирование рынка для применения механизмов ГЧП;
- повышение качества и эффективности реализации проектов ГЧП;
- обеспечение доступности финансирования для реализации проектов ГЧП;
- развитие законодательства в сфере ГЧП и правоприменительной практики реализации проектов ГЧП.

На сегодняшний день в России – более 1300 проектов ГЧП, по которым принято решение о реализации (заключении соглашения), из которых на текущий момент:

- федерального уровня – 15 проектов

- регионального уровня – 191 проект
- муниципального уровня – более 1100 проектов

Без единой системы контроля и мониторинга проектов ГЧП практически невозможно установить, какое количество муниципальных проектов реализуется на сегодняшний день в России.

Также необходимо отметить, что по ряду проектов ГЧП в России зафиксированы условные и безусловные обязательства бюджетов соответствующих уровней. В России реализуются, как проекты «без единого бюджетного рубля», преимущественно в отраслях, где инвестиционный поток гарантируется высоким тарифом, так и проекты, где доля государственного участия превышает 90%. В целом, если говорить о полной стоимости (включая также условные и безусловные обязательства бюджетов) проектов ГЧП, то она превышает 2 трлн руб.

Если рассмотреть рынок проектов ГЧП в отраслевом разрезе, то можно выделить следующие тенденции:

- первые проекты запускаются в отраслях железнодорожного и общественного транспорта общего пользования;
- сейчас проекты ГЧП в отраслях социальной сферы в большей степени ориентированы на возмещение затрат инвестора на строительство (реконструкцию) объекта, чем на повышение качества оказываемой услуги за счет компетенций оператора.

Для повышения среднего общероссийского показателя по уровню развития ГЧП необходимо в первую очередь завершить на региональном уровне процесс приведения нормативно-правовой базы в соответствии с требованиями федерального закона о ГЧП и следующим шагом обеспечить поступательный запуск концессионных проектов и проектов ГЧП на региональном и муниципальном уровне.

Список использованных источников

1. Инфраструктура России. Инвестиции сократить нельзя увеличить. Обзор АО «Газпромбанк», 2015.
2. *Берестов А.П.* Государственно-частное партнерство для развития сельских территорий (Государственно-частное партнерство как одно из направлений сохранности и развития сельских территорий) / А. П. Берестов // Российское предпринимательство. - 2012. - №3 (201). - С.11–16.

3. *Тюкавкин Н.М.* Государственно-частное партнерство: понятие, предпосылки возникновения, зарубежный опыт, формы организации, сфера применения, нормативно-правовая база / Н. М. Тюкавкин // Аудит и финансовый анализ. - 2013. - № 1. - С. 413–419.
4. *Панферова Е.В.* Развитие государственно-частного партнерства: проблемы и перспективы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 5. – С. 68–72. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56151.htm>.
5. *Йеском Э.Р.* Государственно-частное партнерство: Основные принципы финансирования / Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 457 с.

Белоус Елена Николаевна,
к. пс. н., доцент Государственного социально-гуманитарного университета,
belous-en@mail.ru

Орлова Ю.В.,
магистрант Государственного социально-гуманитарного университета

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНИВАНИЯ

С.В. Богатырева, Д.В. Куликова, Д.С. Стучилина
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

Актуальность

Одним из критериев экономической безопасности государства является повышение уровня жизни населения на основе устойчивого развития экономики, в свою очередь, данный критерий реализуется посредством обеспечения продовольственной безопасности. Повышение уровня продовольственной безопасно-

сти является многогранной задачей, зависящей от большого количества взаимосвязанных факторов [1]. Для оценки состояния продовольственной безопасности России Доктриной [2] регламентированы четырнадцать показателей, структурированных по трем сферам: потребления; производства и национальной конкурентоспособности; организации управления. Однако единый показатель, позволяющий оценить уровень продовольственной безопасности, как например, индекс экономического благосостояния или индекс человеческого развития и т.п., отсутствует.

Цель исследования. Выявить «узкие места» в российской методике статистического измерения понятия «продовольственная безопасность» в целях повышения объективности отражения состояния экономической безопасности в контексте продовольственной проблемы, с учетом условий хозяйствования, складывающихся в России.

Задачи исследования. Провести анализ отдельных показателей, формирующих понятие «продовольственная безопасность» в рамках факторов производства и национальной конкурентоспособности РФ; выявить проблемы существующего методического инструментария для измерения уровня продовольственной безопасности; предложить инструмент, позволяющий повысить объективность расчетов оценки продовольственной безопасности России.

Результаты исследования. Проведенный анализ Национального доклада Минсельхоза РФ за 2015 год [3] не позволяет вынести однозначного мнения об изменении уровня продовольственной безопасности. Так, например, достаточно благополучны результаты по достигнутому урону целевого индикатора по регулированию рынков сельскохозяйственной продукции (табл. 1).

Таким образом, фактическое выполнение целевого индикатора, установленного Доктриной к настоящему времени достигнуто, за исключением группы «молоко и молокопродукция». (Примечание авторов: в открытой печати отсутствуют данные по группам «рыбная продукция» и «соль пищевая».)

Таблица 1.

Анализ достижения целевого индикатора по критерию «удельный вес отечественной продовольственной продукции в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка»

Виды с/х продукции	Значение целевого индикатора (%)		
	установленное Доктриной на период до 2020 года	установленное Минсельхоз РФ 2015 год	
		план	факт
Зерно	не менее 95	99,6	99,2
Сахар (из сах. свеклы)	не менее 80	80,7	83,5
Растительное масло	не менее 80	83,8	83,9
Мясо и мясопродукты	не менее 85	80,9	87,4
Молоко и молокопродукция	не менее 90	81,9	81,2
Рыбная продукция	не менее 80	н. д.	н. д.
Картофель	не менее 95	98,5	97,3
Соль пищевая	не менее 85	н. д.	н. д.

Составлено по: [2,3]

В настоящее время существует мнение, что «ограничительные меры создают «очень неплохие условия» для развития сельского хозяйства в стране» [4]. Данное мнение позволяет думать о возможности повышении уровня продовольственной безопасности в России в результате введения российских антисанкций (продовольственного эмбарго, применяемого к отдельным странам) с 2014 года, повлиявших на снижение уровня импорта продовольствия, обеспечив протекционистские меры для национальных производителей сельскохозяйственных товаров. Однако, данная мера (эмбарго) имеет неоднозначное воздействие на факторы производства и национальной конкурентоспособности (табл. 2).

Таблица 2.

Анализ среднегодовых темпов роста физического объема производства отдельных импортозамещающих пищевых продуктов в РФ до и после введения российских антисанкций (эмбарго) за 2012–2016 годы

Виды с/х продукции	до введения эмбарго 2012–2014 гг.	после введения эмбарго 2014–2016 гг.
1. Мясо и мясопродукты	111,9	110,6
2. Молоко и молокопродукция	103,2	102,7
3. Рыбная продукция	103,1	95,1

Рассчитано авторами по: [5]

Представленные в таблице данные свидетельствуют о замедлении среднегодовых темпов роста после введения эмбарго, а по группе «рыбная продукция» — о значительном понижении на 8 п.п. Потребление по группам продуктов (табл. 2) на душу населения снизилось [3], что в свою очередь свидетельствует об ослаблении экономической продовольственной безопасности. Причины следующие: сельхозпроизводители находились под давлением удорожания материально-технических ресурсов для производства, в том числе закупленных по импорту; удорожание продуктов питания происходило на фоне сокращения реальных располагаемых денежных доходов населения, ограниченная доступность к кредитным ресурсам. Отдельная проблема в рыбной отрасли: стареющий производственный флот — средний срок эксплуатации рыбопромыслового флота составляет 29 лет, неразвитость инфраструктуры рыбохозяйственного комплекса — как портовой для приемки и хранения продукции, так и железнодорожной — для организации логистики [6].

Выводы и рекомендации. Таким образом, с учетом влияния воздействия большого количества факторов на состояние продовольственной безопасности, весьма затруднительно вынести однозначную оценку динамики уровня продовольственной безопасности: в то время как влияние отдельных из них (факторов) приводит к повышению, другие, взаимосвязанные с первыми, факторы, одновременно могут оказывать понижающее воздействие на уровень продовольственной безопасности. На наш взгляд статистическое оценивание уровня продовольственной безопасности могло бы происходить с использованием инструмента «индекс продовольственной безопасности». Методика расчета данного показателя основана на использовании инструмента «средняя геометрическая величина». Применение данного инструмента могло бы способствовать повышению объективности измерения экономической безопасности государства в контексте продовольственной проблемы.

Список использованных источников

1. *Ильина, О.В., Капустина, И.В.* Обоснование методических подходов к определению системы показателей продовольственной безопасно-

- сти региона (на примере Санкт-Петербурга)// Проблемы современной экономики. – 2015. – 4(56). – С. 211 – 214.
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена указом президента РФ от 30.01.2010 № 120. – Режим доступа: http://mcx.ru/documents/document/v7_show/37134.133.htm.
 3. Национальный доклад Минсельхоза РФ «О ходе и реализации в 2015 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» Режим доступа: <http://mcx.ru/documents.htm> .
 4. Медведев не ждет отмены западных санкций Режим. доступа: <https://news.mail.ru/politics/28945868/?frommail=1> Дата доступа: 02.03.2017
 5. Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов РФ. – Режим доступа:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/.
 6. Интервью главы Росрыболовства от 09.12.2016 <http://www.fish.gov.ru/press-tsentr/vystupleniya-i-intervyu-rukovodstva/16576-intervyu-glavu-rosrybolovstva-ili-shestakova-rossijskoj-gazete>.

Богатырева Светлана Владимировна,
к. э. н., доцент Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого
s_b63@mail.ru

Куликова Дарья Владимировна,
бакалавр Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого

Стучилина Дарья Сергеевна,
бакалавр Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого

О МЕХАНИЗМАХ ПРОПАГАНДЫ ЗНАНИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

В.Г. Бурлов

Российский государственный гидрометеорологический университет

М.Н. Васильев

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

С.Ю. Капицын

Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского

В известных публикациях авторы определяют пропаганду как распространение политических, философских, научных, художественных и других взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности. Основные элементы процесса пропаганды: социальная группа, интересы которой выражает пропаганда, содержание, формы и методы, средства или каналы пропаганды, социальные общности, на которые направлена пропаганда. Решающим для понимания процесса пропаганды являются социальные интересы её субъекта, их соотношение с интересами общества в целом и отдельных групп, к которым обращена пропаганда. Под механизмами понимается реализация причинно-следственных связей. Механизмы пропаганды основаны на отношениях показателя фундаментальной ответственности и информационной потребности определённой социальной системы [1]. В настоящее время наибольшая часть населения охвачена социальными медиа. Социальные медиа является формой массовой коммуникации через Интернет. Научно-практический интерес представляют проблемы формирования и управления социальными медиа в интересах пропаганды. Социальные медиа или СМ, для краткости, являются следствием деятельности человека. Предназначение СМ – формирование мнения человека, группы людей в интересах достижения цели деятельности субъекта управления СМ.

Человеческое решение – основа его деятельности. Решение – это условие для реализации объекта управления. Для гарантированного достижения цели деятельности по формированию процесса пропаганды требуется формировать процессы с наперёд заданными свойствами. Однако обычно используют

ся модели, основанные на базе анализа. Это требует решения прямой задачи управления [2, 3]. А её решение не позволяет удовлетворять в полной мере сформулированным требованиям пропаганды. В работе рассмотрена концепция формирования процесса пропаганды, основанная на синтезе, которая уже позволяет более полно удовлетворять этим требованиям. Новый подход основан на решении обратной задачи управления [2, 3].

Выявлена диалектика развития социальной, экономической, технико-технологической систем и их влияние на процессы ведения пропаганды. Показано, что управление процессом пропаганды основано на математической модели решения человека. Выявлены механизмы обеспечения пропаганды на потенциально нужные социальные объекты, показаны их особенности. Обоснована методология разработки методики управления процессом пропаганды. Методология основана на законе сохранения целостности объекта [2]. Разработана аналитическая динамическая модель управления процессом пропаганды. Установлены причинно-следственные связи между базовыми процессами обеспечения пропаганды (процесс образования целевой задачи; процесс идентификации (распознания) задачи (проблемы); процесс реализации задачи [3, 4, 5]. В основу модели положена математическая модель решения человека. Показаны возможности модели для интеллектуализации процесса пропаганды на потенциально нужном социальном объекте. Разработаны механизмы реализации условия существования процесса осуществления пропаганды на основе сетевых моделей. Показаны возможности сетевого моделирования, которое позволяет увязывать временные интервалы и состояния базовых процессов пропаганды с критическим временем и состояниями сетевых моделей [4]. Разработана методика реализации математической модели решения человека для управления процессом пропаганды на потенциально нужном социальном объекте.

Методология управления социальными медиа определяет причинно-следственные связи. Для этого необходимо установить:

- базовый элемент, который социальные медиа формируют у человека, группы людей;
- критерий, по которому оценивается качество управления.

Базовый элемент – информационная потребность человека (для краткости ИП). Критерий – степень соответствия ИП фундаментальной ответственности (для краткости ФО).

ИП – свойство человеческой личности, характеризующее отсутствие модельной интерпретации процессов окружающего мира, гарантирующих достижение цели деятельности человека. ИП возникает в связи с решением целевых задач, которые ставит перед человеком среда. Человек осуществляет свою деятельность на основе модели процесса, с которым он работает. С другой стороны, деятельность основывается на решении. Решение – условие реализации предназначения объекта управления. Решение – модель процесса. Поэтому ИП появляется из-за отсутствия модели решения. ИП – свойство человеческой личности, характеризующее отсутствие у человека модели решения в конкретной обстановке. Каждая группа целевых задач характеризует определённую грань деятельности общества. Задача – это то, что требует исполнения. Целостная совокупность соответствующих групп базовых целевых задач определяет интегральный облик, как конкретной социальной системы, так и общества в целом. Чем больше степень решения человеком целостной совокупности базовых задач, тем больше соответствует этот человек социальной системе.

Каждый гражданин определённой социальной системы способен решать целостную совокупность соответствующих групп базовых целевых задач. Фундаментальным свойством каждой социальной системы является ФО. ФО – это свойство человеческой личности, которое характеризует способность человека распознавать и решать целевые задачи деятельности, присущие данному обществу (социальной системе). ФО оценивается показателем. При вероятностной постановке модели деятельности показателем ФО является вероятность того, что каждая проблема (задача) распознается (идентифицируется) и решается (нейтрализуется) в рамках наложенных ограничений. Социальная система объединяет определённую группу людей. Социальная система ставит базовые задачи человеку. Эта группа людей способна решать эти задачи. Способность человека решать базовые задачи целесообразно рассматривать как критерий принадлежности человека данной социальной системе.

Успешное решение базовых задач определённой социальной системы основано на соответствующей ИП. Для достижения цели

управления социальными медиа показатель ИП должен быть равен показателю ФО. Поэтому предназначение социальных медиа – формирование информационной потребности у определённой группы людей в интересах формирования определённой социальной системы. Принадлежность человека определённой целевой системе характеризуется показателем ФО. Требуемую ФО формирует руководитель соответствующей социальной медиа системы. Этот руководитель выполняет заказ создателя новой социальной системы. Новая социальная система порождает новую экономическую систему, с последующим формированием соответствующей технико-технологической системы. Для количественного оценивания ИП и ФО необходимо решить задачу синтеза математической модели решения человека. А модель решения есть системообразующий фактор процесса управления социальными медиа. Для синтеза модели необходимо знать закон построения и функционирования системы. Синтез такой системы возможен только на основе использования закона сохранения целостности объекта.

Список использованных источников

1. *Бурлов В.Г.* Основы информационно-аналитической разведки.// Санкт-Петербургский университет МВД, СПб. 2016. 116 с.
2. *Бурлов В.Г.* О концепции гарантированного управления устойчивым развитием Арктической зоны на основе решения обратной задачи.// Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право. 2015. № 2 (16). С. 99-111
3. *Бурлов В.Г.* Концепция управления регионом на основе решения обратной задачи. // В книге: УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ КРУПНОМАСШТАБНЫХ СИСТЕМ (MLSD'2016) Материалы Девятой международной конференции: в 2-х томах. Под общей редакцией С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. 2016. С. 181-184.
4. *Burlov V.G., Grobitski A.M.* Development of a Model for Social System Management in the Construction Process Taking into Account Manager's Qualification// Humanities & Science University Journal. №15 (2015), Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia. 2015, p. 25-36.
5. *Бурлов В.Г.* Синтез модели управления информационной безопасностью Труды IV Международной научно-практической конференции «Информационные управляющие системы и технологии» (ИУСТ -ОДЕССА -2015). С. 147–151.

Бурлов Вячеслав Георгиевич,
Заведующий кафедрой Российского государственного
гидрометеорологического университета
burlovvg@mail.ru

Васильев Максим Николаевич,
помощник ректора по внеучебной работе Санкт-Петербургского
политехнического университета Петра Великого
assistrvmn@spbstu.ru

Капицын Сергей Юрьевич,
к.т.н., доцент Военно-космической академии
имени А.Ф. Можайского

РИСКИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ, НА ПРИМЕРЕ ЭНЕРГОСБЫТОВЫХ КОМПАНИЙ

Л.А. Волкова

*Межрегиональное управление Росфинмониторинга
по Северо-Западному федеральному округу*

Одной из важнейших отраслей Российской Федерации, входящей в область энергетики, цель которой, обеспечение производства энергии путем преобразования первичной (природной) энергии во вторичную, например, в электрическую или тепловую энергию, является электроэнергетика.

Электроэнергетика включает в себя производство, передачу и сбыт электроэнергии, ключевую роль в которой на сегодняшний день играют энергосбытовые компании.

Основным видом деятельности энергосбытовых компаний является продажа произведенной или приобретенной электрической энергии.

Энергосбытовые компании, осуществляющие деятельность по энергоснабжению населения, в основном относятся к гарантирующим поставщикам, которые несут перед покупателями ответственность за надежное и бесперебойное обеспечение их электроэнергией.

Гарантирующий поставщик — энергосбытовая компания, в обязанность которой входит коммерческое обслуживание всех желающих этого потребителей электроэнергии в регионе ее обслуживания. При этом энергосбытовая компания, являясь звеном в движении финансовых потоков между субъектами системы электроэнергетики, обеспечивает приток средств от потребителя электроэнергии к производителям электроэнергии и сетевым компаниям [1].

В данной ситуации возникают финансовые риски, связанные с неплатежами потребителей и хищением электроэнергии, а также нарушениями финансовых обязательств различными участниками энергетических рынков.

Риски неплатежей, а так же хищение электроэнергии потребителями ложатся на энергосбытовые компании, которые, считая, что тарифы на электроэнергию, например, в бытовом секторе, являются заниженными (льготными), и чтобы возместить убытки в результате хищения энергии (коммерческие потери) настаивают на повышении тарифов на электроэнергию [2].

Риски, связанные с нарушениями финансовых обязательств различными участниками энергетических рынков, ложатся на государственные структуры, в том числе на Минэнерго, также и на конечного потребителя электроэнергии.

Рассматривая различных участников энергетических рынков, необходимо отметить, что энергосбытовые компании самостоятельно не производят электрическую энергию и не передают ее по сетям. Основной доход энергосбытовой компании — это разница между ценой покупки на оптовом рынке электроэнергии и мощности и конечной ценой на электроэнергию, которая уплачена потребителем и из которой выделяются средства для оплаты услуг сетевой организации и инфраструктурных компаний. Таким образом, недобросовестное выполнение своих обязательств энергосбытовыми компаниями, связанных с нецелевым расходованием (хищением) денежных средств, полученных от конечного потребителя электроэнергии, то есть расходом поступивших денежных средств на цели, не относящиеся к основному виду деятельности является основным риском.

Несвоевременная оплата поставщикам электроэнергии и другим посредникам на энергосбытовом рынке приводит к глобаль-

ным негативным последствиям и ставит под удар выполнение работ в рамках Инвестиционных программ в этой области, не говоря уже, о получении стабильно потребителем электроэнергии на территории Российской Федерации.

Такая ситуация так же негативно влияет на жизнедеятельность кредитных организаций.

Внушительные обороты энергосбытовых компаний делают их желанными клиентами кредитных организаций, обслуживавших их счета, при данных рисках, влекут за собой неуплату займов и кредитов, что приводит к ухудшению важного показателя надежности деятельности кредитной организации, достаточности собственных средств, которая характеризует способность банка нивелировать возможные финансовые потери за свой счет, не в ущерб своим клиентам [3].

Ситуация напоминает печально известного «Энергострим», в холдинг которого входило 22 сбытовые компании, по результатам криминальной деятельности которого российской экономике нанесен урон по официальным данным на сумму 25 млрд рублей, по оценкам экспертов — на 45 млрд руб. [4].

Деятельность руководства холдинга «Энергострим» расследуют правоохранительные органы России и Германии. В списке кредиторов, заждавшихся возврата средств — крупнейшие энергокомпании страны и Сбербанк.

В данной ситуации остановить криминальную деятельность могло только лишение сбытовой компании статуса участника оптового рынка электроэнергии, чего не происходило, так как могло принести колоссальные убытки в системе, от которой зависела жизнедеятельность 16 регионов России.

Таким образом, четкая организация энергосбытовыми компаниями расчетов с потребителями электроэнергии и своевременная оплата за неё напрямую влияет на финансовое состояние всех субъектов электроэнергетики, как электросетевых, так и генерирующих компаний. Именно поэтому эффективность и результативность функционирования энергосбытовых компаний является важнейшей задачей для успешного функционирования всей отрасли.

Поскольку, размер ущерба от хищений электроэнергии только в сбытовой системе АО—энерго чрезвычайно велик и несет колоссальные ущербы на рынке, рыночные механизмы в данной

отрасли сами по себе, при отсутствии государственного контроля, не позволят обеспечить эффективного решения проблемы энергосбыта.

Учитывая, что по состоянию на 2016 г. в России функционируют 115 энергосбытовых компаний [5] и в энергосбытовые холдинги входит большее количество компаний, как управляющих, так и непосредственно участвующих на энергосбытовом рынке, а также аффилированные компании, которые имеют различные направления деятельности, для предотвращения рисков следует изменить методики и внедрить новые технологии контроля за энергосбытовыми компаниями. При чем, государственный контроль необходимо проводить не только отдельных энергосбытовых компаний, а и всего холдинга в целом, для предотвращения расширения и увеличения их криминальной деятельности на рынке элетроэнергетики.

Обращая внимание, что вышеуказанные риски возникают не только в отрасли элетроэнергетики, но и во всей области энергетики, данную концепцию следует применять к различным отраслям российской экономики.

Список использованных источников

1. Что такое розничный рынок в электроэнергетике, Энерго Консультант, [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://www.energo-consultant.ru/yuridicheskim_licam/prochie_voprosi_energostonabgeniya/Chto_takoe_roznichnii_rinok_elektroenergi .
2. **Красник В.В.** «102 способа хищения электроэнергии», Рынок электроэнергии, [Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://profilib.com/chtenie/133829/valentin-krasnik-102-sposoba-khischeniya-elektroenergii.php> .
3. Указания Банка России от 03.11.2009г. №2324-У. Глава 2. «Норматив достаточности собственных средств (капитала) банка (Н1)» (с изменениями и дополнениями).
4. Афера на 60 млрд рублей: как рухнул крупнейший частный продавец электроэнергии, Forbes, [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://www.forbes.ru/kompanii/infrastruktura/245801-afera-na-60-mlrd-rublei-kak-rukhnul-krupneishii-v-rossii-chastnyi-pro>.
5. Перечень гарантирующих поставщиков, Энерго Консультант, [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://www.energo-consultant.ru/perechen_garantiruyshix_postavshikov .

Волкова Лидия Александровна,
специалист-эксперт Межрегионального управления
Росфинмониторинга по Северо-Западному федеральному округу
ulis2000@mail.ru

ФИНАНСОВАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

К.В. Гадзацев

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ*

Материально-техническая оснащенность и уровень финансирования террористической деятельности являются важнейшими составляющими поддержания высокого уровня террористической активности. Постоянное и солидное финансирование способствует подготовке боевиков, совершению террористических актов и эффективному функционированию террористической организации. Поскольку противодействие финансовым основам терроризма является одним из приоритетных и эффективных форм борьбы с данным явлением, лидеры террористических организаций стремятся найти новые источники получения финансовых средств. Стоит также отметить, что посредством контроля банковской системы возможно в значительной степени ограничить проведение транзакций, связанных с финансированием терроризма.

Эволюция модели финансового обеспечения международного терроризма была описана американским исследователем экономики терроризма — Стивом Кайзером, который выявил тенденцию вытеснения спонсоров-государств спонсорами из числа благотворительных неправительственных организаций и позднее частных лиц. Также описал динамику снижения среднего размера единовременных платежей с 50-х годов 19 века до середины «нулевых».

Анализ современного этапа развития международного терроризма позволяет сделать вывод о дальнейшей эволюции модели его финансового обеспечения и выделить существенные ограничения в использовании системы С.Кайзера, закономерности которой характеризуют лишь логику построения финансовой модели террористической организации, функционирующей в условиях детерминанта государства. Другими словами, в системе С. Кайзера речь идет о ситуации, когда террористическая организация встраивается в социальную модель существующего государства (не подменяя ее), а масштабы ее деятельности в сопоставлении с организационными, военными и финансовыми возможностями государства-реципиента относительно невелики. Современные тенденции развития террористических организаций характеризуются существенным ростом масштабов их деятельности, повышением уровня внутренней организации и созданием собственных систем управления, заменяющих на завоеванных территориях механизмы государственной власти официальных властей.

Источники финансирования международной террористической деятельности можно условно разделить на две группы.

1. Финансирование терроризма происходит за счет средств, полученных незаконным (в т.ч. преступным) путем, используемые технологии можно разделить на следующие типы:

- самофинансирование в рамках теневой экономики;
- привлечение средств из других секторов незаконной экономики;
- смешанный тип;
- шантаж.

Основы самофинансирования в рамках теневой экономики террористической организацией своей деятельности предопределяются с одной стороны ее изначально незаконным положением в рамках функционирования государственной модели, а с другой стороны операционной простотой реализации, поскольку зачастую криминальные способы получения дохода не требуют от террористической организации наличия хорошо образованных и высокопрофессиональных кадров, обладающих глубокими знаниями в области юриспруденции и экономики. Важное значение имеет также тот факт, что криминальные способы получения ка-

питала дают возможность обеспечить финансирование террористической деятельности в сравнительно короткие сроки, однако, как показывает практика, в долгосрочной перспективе очень сложно добиться обеспечения бесперебойного финансирования деятельности террористической организации за счет таких источников в силу активного противодействия преступности со стороны государственных органов.

Обеспечивая финансирование своей деятельности за счет средств, полученных из незаконных источников, террористическая организация использует приемы и методы, характерные в целом для организованной преступности: хищение имущества, вымогательство, незаконный оборот наркотиков, оружия, алкогольной и табачной продукции, торговля людьми, контрабанда, мошенничество и пр.

Смешанный тип подразумевает ведение террористическими организациями одновременно нескольких видов незаконной деятельности, особое место среди которых традиционно занимает наркобизнес. О наличии и тесном характере связи международного терроризма с наркобизнесом говорит тот факт, что любые попытки международного сообщества ограничить распространение наркотиков вызывают достаточно резкую реакцию со стороны террористических организаций.

Отдельного внимания заслуживает вопрос использования современными террористическими организациями шантажа, предметом торга в котором могут быть гарантии ненападения со стороны боевиков взамен получения денежных средств.

2. Денежные средства, направляемые для финансирования терроризма, получены из легальных источников в ходе официально зарегистрированной экономической деятельности.

Ярким примером использования сети легально существующих фирм для обеспечения финансовых потребностей террористической организации может служить бизнес крупнейших международных террористических организаций. Например, Хезболла пополняет свой бюджет прибылью от контролируемых бейрутских таксопарков и строительных организаций, а Аль-Каида получает средства и пользуется посредническими услугами контролируемых ею предпринимательских структур и коммерческих банков в десятках стран мира.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что финансирование терроризма является важнейшей составляющей в развитии и функционировании международных террористических организаций, именно поэтому государствам следует уделять особое внимание именно противодействию финансированию терроризма. Использование широкого набора средств, включая ресурсы силовых ведомств, финансовых разведок и данные кредитных организаций является не только превентивной, но эффективной мерой в борьбе с терроризмом в целом.

Гадзацев Кирилл Владимирович,
научный сотрудник Института законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации
office@izak.ru

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Н.Д. Гуськова
*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва»*

Повышение качества образования, разнообразие его форм и методов, обеспечение конкурентоспособности человеческого капитала тесно увязаны между собой. В Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 годы», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2012 года № 2148-Р, одной из главных задач обозначено: формирование гибкой, подотчетной обществу системы непрерывного образования, развивающей человеческий потенциал и обеспечивающей текущие и перспективные потребности

сти социально-экономического развития Российской Федерации. Результат реализации этой задачи направлен на создание условий для получения любым гражданином страны профессионального образования, повышения квалификации и переподготовки на протяжении всей жизни. При этом удельный вес занятого населения, прошедшего повышение квалификации и переподготовку в возрасте от 25 до 65 лет возрастет с 22% в 2011 году до 55% в 2020 году [1].

Это достаточно амбициозная задача, поскольку знания, полученные выпускниками высших учебных заведений быстро устаревают. Так у инженеров устаревание знаний происходит через пять-десять лет, а в высокотехнологичных сферах деятельности – уже через три года. Развитие системы непрерывного образования связано также с необходимостью учета влияния следующих внешних факторов:

- обеспечение реализации концепции «Индустрия 4.0»;
- глобализация политических, экономических и социальных процессов;
- рост международной конкуренции как на рынках товаров и услуг, так и на рынке труда.

Для того, чтобы преодолеть данную тенденцию, а также влияние внешних факторов, в России, как и в странах ЕС, реализуется принцип «Образование в течение всей жизни». Модель системы непрерывного образования включает ряд компонентов: дошкольное образование, включающее различного рода кружки (танцевальный, музыкальный, рисование, лепки, спортивные и т.д.), школьное образование, вузовское (бакалавриат, специалитет, магистратура), послевузовское (аспирантура, докторантура), а также различного рода формы повышения квалификации (семинары, конференции, тренинги, курсы и т.д.) и переподготовки (МВА, Президентская программа подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства РФ и др.).

Коллективом кафедры менеджмента Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва в рамках Международной конференции «Образование через всю жизнь для устойчивого развития» при поддержке фонда Жанна Моне в качестве одного из направлений исследования определено непрерывное образование (его влияние на эко-

ному и обществу, преимущества, которые дает «образование через всю жизнь», сроки повышения квалификации и др.). В процессе исследования было проведено анкетирование представителей разных групп населения российских регионов (Республики Мордовия, Новосибирская, Тамбовская, Московская, Пензенская, Ульяновская области). В качестве респондентов выступали: школьники, студенты, преподаватели, работодатели, представители органов власти. Совокупная выборка составила 286 человек, из них 7,4% – представители органов власти, 7,3% – школьники, 20,6% – работодатели, 27,7% – преподаватели и 36,8% – студенты.

Конкурентоспособность персонала, его знания, умения, навыки, способность и желание применять эти способности в своей профессиональной деятельности являются важнейшими преимуществами любой современной организации. В связи с этим в анкете был поставлен вопрос: «Какими компетенциями и характеристиками должен обладать конкурентоспособный специалист?» На этот вопрос представители целевых групп респондентов ответили приблизительно одинаково, отдав предпочтение профессиональным навыкам, трудолюбию, способности к обучению.

Работодатели в сравнении с другими целевыми группами дали относительно более высокую оценку личностным характеристикам, в то время как преподаватели, представители органов власти, обучающиеся более высоко оценили значение профессиональных навыков, в том числе компьютерной и языковой подготовки. Полученный разброс ответов свидетельствует о необходимости развития более тесного партнерского взаимодействия всех заинтересованных сторон в высоком качестве подготовки специалистов, в их совместной деятельности по разработке и реализации основных и дополнительных образовательных программ, проведении тренингов, семинаров, специализированных летних школ и других форм повышения квалификации и переподготовки.

В настоящее время непрерывное образование (образование «через всю жизнь») испытывает на себе влияние, отражает и в значительной степени определяет социально-экономическое развитие страны. В связи с этим в анкете был поставлен вопрос «Как воздействует непрерывное образование на развитие экономики и общества?». Отвечая на этот вопрос большинство респондентов

считают непрерывное образование фактором повышения конкурентоспособности персонала (33,8% ответов), активизации технического прогресса (25,1%) и сглаживания проблем безработицы (23,8%). Почти 20% опрошенных школьников волнует проблема платности высшего и дополнительного образования. Работодатели, в свою очередь, отметили, что непрерывное образование способствует повышению социальной ответственности бизнеса.

При ответе на вопрос, какие преимущества дает человеку непрерывное образование (образование в течение всей жизни), мнения респондентов разделились примерно поровну между гарантированным трудоустройством и карьерным ростом. При этом значительная часть респондентов (25%) не отметили в непрерывном образовании никаких преимуществ. Максимальный процент таких ответов (43,6%) был дан школьниками, минимальный (12,1%) — преподавателями. Объяснить мнение школьников, вероятно, можно тем, что они еще не завершили свое «первое» образование и слабо представляют «образование через всю жизнь». Ответы более зрелой части респондентов диктуются спецификой работы (преподаватели), личным опытом и общественным мнением о слабой отдаче инвестиций в человеческий капитал в большинстве регионов РФ (студенты, работодатели).

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили определить направления развития непрерывного образования:

- реализация принципа «образование через всю жизнь» посредством использования современных форм и методов повышения квалификации и переподготовки;
- усиление взаимодействий между всеми заинтересованными сторонами (вузами — бизнесом — органами власти — общественностью) в повышении конкурентных преимуществ специалистов;
- использование методов самообразования с помощью использования информационных технологий;
- широкое применение в непрерывном образовании интерактивных методов обучения и новых образовательных технологий.

Список использованных источников

1. Государственная программа «Развитие образования на 2013–2020 годы» // www.government.ru/programs/202/events
2. *Гуськова Н.Д., Краковская И.Н., Слушкина Ю.Ю.* Качество образования как важнейшая предпосылка устойчивого развития России // *Russian journal of management*. – 2015. – Vol. 3, issue 4. – P. 388–396.

Гуськова Надежда Дмитриевна,
д. э. н., профессор, заведующая кафедрой менеджмента
Национального исследовательского Мордовского
государственного университета им. Н.П. Огарёва
esonauka@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

А.Ю. Дрожжа, П.А. Безруков
*Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого*

Введение

Экономическая безопасность традиционно рассматривается как важнейшая характеристика экономической системы, которая определяет ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое развитие народного хозяйства.

В условиях высокой интегрированности Российской Федерации в мировое хозяйство и международные отношения важное место в формировании надежной защищенности государственных интересов в сфере экономики от внутренних и внешних угроз занимает внешнеэкономическая политика. Серьезной мерой в данном направлении является курс на политику импортозамеще-

ния, который активно реализуется в различных секторах экономики государства.

Цель работы – рассмотреть состояние реального сектора экономики в системе национальной экономической безопасности Российской Федерации.

Экономическая безопасность государства – это такое состояние экономики и институтов власти страны, при котором гарантирована социальная поддержка и обеспеченность граждан, а также необходимые средства защиты в случае неблагоприятных условий развития внешних и внутренних процессов. Российские ученые, работающие в области управления экономикой, стали использовать понятие «экономическая безопасность» на рубеже XX и XXI вв. [1].

Сегодня в управлении и науке термин «импортозамещение» позиционируется как один из ключевых факторов достижения высокого, с точки зрения самодостаточности, уровня финансовой и продовольственной безопасности, а также как одна из наиболее значимых стратегий экономического развития и роста реального сектора экономики России, в силу сложившейся экономической и политической нестабильности.

Для мониторинга уровня экономической безопасности Российской Федерации можно использовать приведенные в таблице 1 данные, с помощью которых осуществляется сравнение фактических показателей 2016 года с пороговыми значениями экономической безопасности страны и с целевыми параметрами, отражающими экономическую политику государства [2].

Все показатели отражают ситуацию для реального сектора экономики Российской Федерации ввиду того, что именно продукция данного сектора формирует преимущественную часть экспорта страны, а также полностью составляет ВВП государства. В свою очередь, развитие реального сектора находится в непосредственной зависимости от состояния национального финансового сектора.

Таблица 1.

Сравнение фактических показателей в сфере реальной экономики 2016 года с предложенными Институтом экономики РАН целевыми показателями и пороговыми значениями экономической безопасности РФ

Показатели в сфере реальной экономики	Целевые параметры	Пороговые значения	Факт на 2016 г.
Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	Выше среднемировых	5-6	-0,2
Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	25% к 2018 г	25-30	10,1
Сбор зерна, млн т.	-	110	113
Доля отгруженной инноваций продукции	25-30	25-30	8,7

Источник: <https://inecon.org/>

Из таблицы 1 видно, что из 4 индикаторов, отражающих ситуацию реального сектора экономики, ни один на данный момент не находится в безопасной зоне. По данным Росстат ВВП России сократился в 2016 г. на 0,2%. В складывающейся экономической и политической обстановке особенно настораживает сохранение в опасной зоне темпов экономического прироста ВВП и инвестиции в основной капитал, фактические значения которых на 2016 год отстают от целевых показателей, делая маловероятным выход по этим пунктам из опасной зоны и к 2020 г.

Вывод

Приведенные в таблице данные должны стать предметом обсуждений и дискуссий на всех этапах разработки проекта федерального бюджета и прогноза на каждый последующий год. Результаты научных исследований свидетельствуют о необходимости проведения серьезного анализа возможностей импортозамещения по отдельным видам экономической деятельности с целью поддержания экономической безопасности Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Энциклопедический словарь/ Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008 – 28 с.
2. Институт экономики РАН/ Центр финансовых исследований/ В.К. Сенчагов, Е.А. Иванов/ Мск – 2015 – URL: <https://inecon.org/>

docs/Senchagov_Ivanov.pdf

3. Учебное пособие/ Экономическая безопасность/ М.В. Кунцман – Мск 2016. – 152 с.
4. Экономическая безопасность РФ в условиях реализации политики импортозамещения/ Н.В. Андреева, А.С. Громова, Н.В. Макашева, С.Э. Воробейчиков, А.Б. Саммер. Экономика региона. 2015. №4. С. 69–83.

Дрожжа Анастасия Юрьевна,
магистрант Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого
anastasiia.drozhzha@gmail.com

Безруков Павел Андреевич,
магистрант Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого
iambezrukov@gmail.com

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

А.Е. Дружинин

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого

А.Д. Шаронова

*Санкт-Петербургский национальный исследовательский универси-
тет информационных технологий, механики и оптики*

Учёт внешних факторов риска — условие выживания любых коммерческих проектов, что в настоящее время осложняется тем, что сами эти риски всё больше переплетаются между собой. На наш взгляд в финансовой сфере это касается, прежде всего, таких как социальные и технологические — потребительские представления о том, как «работают деньги» переходят в виртуальную область.

Актуальность данной темы определяется тем, что знание ключевых понятий и умение ими пользоваться даст возможность на-

селению более эффективно использовать свои финансовые ресурсы. При этом, одно из противоречий заключается в том, что кредитные организации (далее – КО) для минимизации своих издержек и сокращения времени обработки операции автоматизируют процессы, но, не у всех слоев населения пока есть возможность и умения использования информационных ресурсов.

С философской точки зрения, «Деньги только становятся собственными деньгами (а значит, финансами и капиталом), когда они занимают привилегированное место среди образов воображения» [2, с.290] при этом каждое поколение живёт своим «реализмом».

Представители нынешнего подрастающего поколения, определяемого как «поколение национальной безопасности», уже сейчас являются более осознанными покупателями по сравнению с другими поколениями, а по прогнозам будет бережливым, склонным делать накопления, но это вовсе не значит, что оно будет финансово грамотным [3].

Несколько лет назад Российская Федерация приняла участие в исследовании уровня этой грамотности, который, как было показано, в целом достаточно неплох для страны (располагается в первой десятке между показателями по США и Францией [4]), имеющей относительно непродолжительную историю рыночной экономики и развития финансовых рынков. Вместе с тем, как будет показано ниже, в целом это не приводит пока к стабильной и эффективной деятельности отдельных кредитных организаций.

Таким образом, уровень финансовой грамотности играет немаловажную роль в социально экономическом развитии и благополучии населения. Без основополагающих знаний в данной области невозможно уверенное распоряжение личными средствами и пользование предлагаемыми услугами.

По данным исследования Сбербанка родители нынешнего поколения всё больше отказываются брать на себя ответственность, поскольку сами не знают «как правильно», а и их дети лучше ориентируются в современной бесконечно меняющейся жизни. Однако, онлайн для них – ведущее измерение реальности, формирующее тренды, но не долгосрочного характера, а короткий горизонт планирования, что сопровождается снижением навыков решения проблем реальной жизни [6].

Результат возникновения большого спектра услуг и развития рынка заемных средств, с одной стороны, открывает возможность получить доход от сбережений, а с другой стороны – порождает новые риски, которые необходимо учитывать, что для значительной доли клиентов затруднительно.

Так, уровень просроченной задолженности в банковской сфере продолжает расти, что влияет на «финансовое здоровье» клиентов. Это подтверждается и динамикой за период с 2012 по 2017 годы, которая показывает неблагоприятный итог (рис. 1). По данным Национального бюро кредитных историй за последнее время доля некачественного обслуживания долгов в области потребительского кредитования выросла почти на 8% [5], при этом, сравнительно лучше ситуация по кредитным картам, тут показатель равен почти 6%.

Также, необходимо затронуть значение долговой обязанности клиентов, т.к. именно этот показатель наглядно демонстрирует то, как клиенты распределяют свои финансы. Несмотря на то, что в последние годы кредитные организации стали более внимательно и аккуратно выдавать кредиты клиентам, чьи ежемесячные выплаты составляют более 50% (рис. 2) их заработной платы, данный показатель все также варьируется между 25–30% всех выдаваемых кредитов. В первую очередь, это связано с оздоровлением бан-

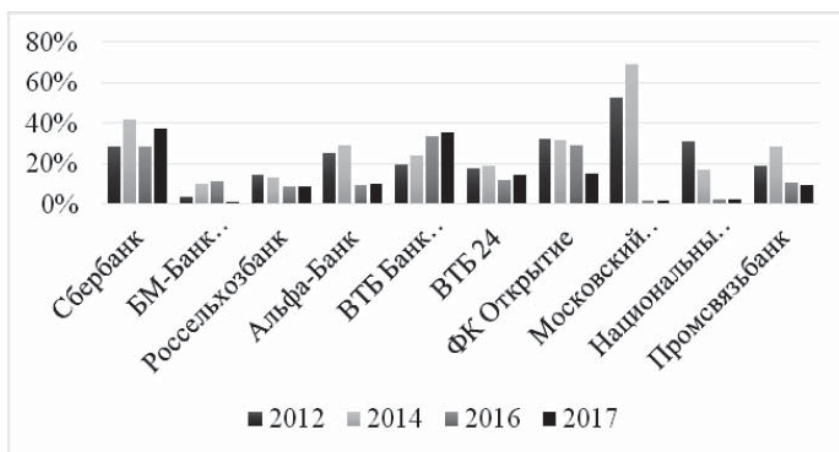

Рис. 1. Соотношение кредитного портфеля и задолженности банка

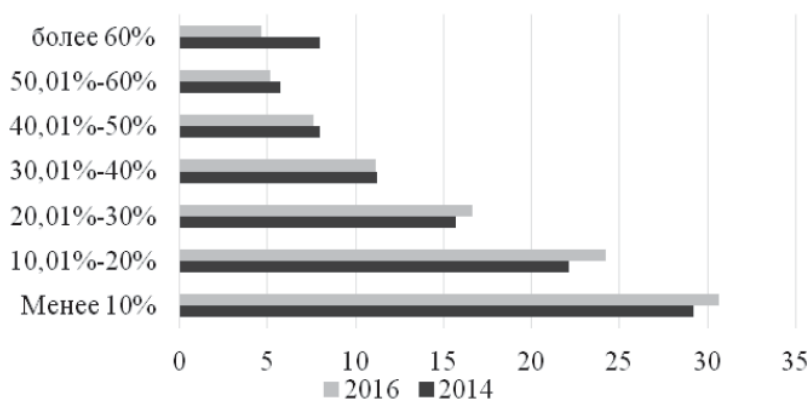

Рис. 2. Данные по долговым обязательствам клиентов

ковской системы и с усилением функции контроля и надзора, т.к. ежегодно Центральный банк проводит проверку всех основных показателей банков и, в случае нарушения применяются меры вплоть до лишения лицензии вследствие слишком рискованной политики банка.

Готовность и умение принимать ответственные решения является гражданской обязанностью, брать на себя которую не все население в полной мере готово. На наш взгляд, государству и финансовым учреждениям необходимо, обращая внимание, прежде всего на тех, кто способен самостоятельно получать знания по финансовой грамотности, целенаправленно вовлекать их в продуктивную финансовую деятельность, также, как и сохраняющийся значительным слой людей с низкими доходами, в целях благополучного развития «поколения национальной безопасности», как перспективной целевой группы.

Список используемых источников:

1. Приказ ФСФР России от 24.09.2009 № 09-237/пз «Об утверждении Основных направлений деятельности, направленной на повышение уровня финансовой грамотности населения»
2. *Секатский А.К.* Изыскания. Статьи, эссе. — СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тублина», 2009. — 400 с.

3. Информационное агентство РосБалт [электронный ресурс] URL: <http://www.rosbalt.ru> .
4. Официальный сайт МИНФИН России [электронный ресурс] URL: <http://minfin.ru> .
5. Национальное бюро кредитных историй [электронный ресурс] URL: <http://www.nbki.ru> .
6. Сайт о рекламе и маркетинге в России и мире // «Исследование Сбербанка: 30 фактов о современной молодежи» [электронный ресурс] URL: <https://adindex.ru/news/researches/2017/03/10/158487.phtml> .

Дружинин Андрей Евгеньевич,
к. пс. н., доцент Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого
druandr@mail.ru

Шаронова Александра Денисовна,
магистрант Санкт-Петербургского национального
исследовательского университета информационных
технологий, механики и оптики
adsharonova@mail.ru

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПКАХ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

В.В. Дудник
*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого*

Самой большой расходной частью бюджета Санкт-Петербурга являются государственные и муниципальные закупки, ведь они являются базовым инструментом для регулирования как экономической сферы, так и социальной.

На сегодняшний день прослеживается рост экономики, в том числе, растет объем производства, уровень занятости населения и совокупный спрос, которые имеют зависимость от государственных закупок. Чтобы такая тенденция продолжалась, Правительство Санкт-Петербурга должно создавать необходимые условия для проведения более эффективных государственных и муниципальных закупок для нужд города. А для этого необходимо выделять бюджетные средства. Именно поэтому финансовый контроль в этой сфере очень важен.

Основной нормативно-правовой акт, который регламентирует проведение финансового контроля в сфере государственных и муниципальных закупок в Санкт-Петербурге является Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 30.12.2013 г. (с изменениями и дополнениями от 24.10.2016 г.) «О системе закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Санкт-Петербурга» [1].

Согласно постановлению, финансовый контроль в сфере государственных закупок проводит Комитет государственного финансового контроля Санкт-Петербурга.

Проверка проводится в отношении субъектов контроля, а именно, в отношении заказчиков, комиссий, операторов электронных площадок, контрактных служб, контрактных управляющих и др.

Для проведения финансового контроля Комитет реализует следующие мероприятия:

- плановые проверки;
- внеплановые проверки.

Плановые проверки проводятся не чаще чем один раз в шесть месяцев. А для специализированных организаций, комиссий, которые не действуют на постоянной основе, не чаще одного раза за период определения каждого поставщика, подрядчика или исполнителя.

Внеплановые проверки могут проводиться только на основании поданной жалобы на участника закупок об неисполнении или ненадлежащем исполнении взятых обязательств, а также при нарушении законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок.

Финансовый контроль проводится Комитетом в отношении:

- правильного обоснования закупок;

- нормирования в сфере закупок;
- правильного обоснования начальной цены контракта;
- взятой ответственности заказчиком;
- проверке на соответствие изначальным условиям контракта поставленного товара, проделанной работе или оказанной услуге;
- своевременного и достоверного отражения в документах о сдаче товаров, работы или услуги.

При проведении финансового контроля участника государственного или муниципального заказа проверяющие органы могут беспрепятственно находиться на территории субъекта проверки, а также запрашивать все необходимые документы и сведения для проведения проверки [2].

Если по результатам проверки будут обнаружены нарушения, то Комитет выписывает предписание, которое будет обязательно для исполнения субъектом проверки. В нем прописываются действия, которые субъект проверки должен реализовать, чтобы устранить выявленные нарушения. По истечении трех рабочих дней выписанное предписание будет отображено в единой информационной системе. А в случае неисполнения предписания к лицу, не исполнившему данное предписание, будут применены иные меры ответственности.

Если же по результатам проверки будет выявлено нарушение законодательства Российской Федерации, то будет оформлен протокол об административных правонарушениях. После чего Комитет должен обратиться в арбитражный суд, для того чтобы принять совершенную закупку недействительной.

Но, помимо Комитета, финансовый контроль в сфере государственных и муниципальных закупок могут проводить граждане и общественные объединения путем проведения следующих мероприятий:

- вносить предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок;
- просить у заказчиков предоставить всю возможную информацию о ходе проведения закупки и об исполнении заказа;
- проводить осуществление мониторинга закупок и оценку эффективности закупок;

- обращаться в Комитет для проведения проверки участника закупки;
- обращаться в правоохранительные органы;
- обращаться в суд в случае нарушения прав и интересов граждан или общественных объединений.

Для улучшения процедуры контроля за совершением государственных и муниципальных закупок предлагается объединить процедуры контроля в сфере размещения заказов с процедурами финансового контроля государственных и муниципальных закупок. Для этого необходимо усовершенствовать бюджетное и иное смежное законодательство о размещении заказов, а именно, создать единую целостную систему государственного и муниципального контроля без дублирующих функций, а также учитывающую все стадии бюджетного процесса, частью которого и является государственный заказ [3].

В заключении хочется добавить, что финансовый контроль проводится для выявления и предотвращения правонарушений в области государственных и муниципальных закупок, что улучшит использование бюджетных средств и соблюдение законодательства Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Правительство Санкт-Петербурга Постановление от 30 декабря 2013 года № 1095 «О системе закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Санкт-Петербурга» (с изменениями на 24 октября 2016 года).
2. ФЗ № 44 от 15.07.2016 года «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
3. *Саттарова Н.А.* Некоторые вопросы финансового контроля при осуществлении государственных и муниципальных закупок // Юридический мир. — 2014. — № 1. — С. 26–33.

Дудник Виктория Викторовна,
магистр Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого
dudnik93@mail.ru

СБОР, ОБРАБОТКА И АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИИ О ФИНАНСИРОВАНИИ ТЕРРОРИЗМА

И.Ш. Еникеева, А.И. Штейнберг
*Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого*

Актуальность работы обусловлена необходимостью эффективного выбора методов получения информации. Для грамотного исследования и сбора полной информации компании необходимо иметь представление об основных методах сбора информации, уметь соотносить методы с поставленными перед исследованием целями и задачами.

Целью работы является провести анализ сбора, обработки информации и противодействия финансированию терроризма.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определение сущности понятия «сбор и обработка анализа»;
- рассмотрение финансового анализа;
- выявление противодействия финансированию терроризма.

В качестве методов исследования в работе применены систематизация, обобщение и классификация проработанного материала.

Финансовая преступность входит в число наиболее актуальных проблем экономической безопасности государства, но это явление направлено на получение прибыли незаконным путем, а не на уничтожение жизни тысяч людей и организацию государственного переворота. Английские исследователи заметили, что мелкие предприятия, скрыв свой доход, сохраняют таким образом свою дееспособность. К сожалению, в России данная проблема процветает. Мелкий и средний бизнес не может без этого, иначе наступит крах этим предприятиям или фирмам. Для того, чтобы сократить данное явление, необходимо ввести ряд нормативных мер и менять сознание людей. Люди должны понимать, что если они будут участвовать в обмане государства, то это обернется огромным минусом для них самих в будущем.

Чтобы понять общие аспекты, связанные с финансированием терроризма, необходимо разобраться в базовых понятиях финан-

сового терроризма в целом. Для этого определим, финансовый анализ — это изучение основных показателей финансового состояния и финансовых результатов деятельности организации с целью принятия заинтересованными лицами управленческих, инвестиционных и прочих решений. Финансовый анализ является частью более широких терминов: анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия и экономический анализ.

Различают шесть основных методов финансового анализа:

- горизонтальный (временной) анализ — сравнение каждой позиции отчетности с предыдущим периодом;
- вертикальный (структурный) анализ — выявление удельного веса отдельных статей в итоговом показателе, принимаемом за 100%;
- трендовый анализ — сравнение каждой позиции отчетности с рядом предшествующих периодов и определение тренда;
- анализ относительных показателей (коэффициентов) — расчет соотношений между отдельными позициями отчетности, определение взаимосвязей показателей;
- сравнительный (пространственный) анализ — с одной стороны, это анализ показателей отчетности дочерних фирм, структурных подразделений, с другой это сравнительный анализ с показателями конкурентов;
- факторный анализ — анализ влияния отдельных факторов (причин) на результирующий показатель.

Важно отметить, что финансовый анализ — это не просто расчет различных показателей и коэффициентов, сравнение их значений в статике и динамике. Итогом качественного анализа должен явиться обоснованный, подкрепленный расчетами вывод о финансовом положении организации, который и станет основой для принятия решений менеджментом, инвесторами и другими заинтересованными лицами. В дальнейшем, чтобы предотвратить финансирование терроризма, необходимо более тщательно следить за финансовым положением сомнительных и иных компаний.

Так, в последние годы терроризм вышел на первый план в ряду угроз глобальной безопасности. Одной из наиболее острых проблем оказалась его финансовая самодостаточность. Прежде, радикальные группировки, использовавшие террористические

методы, представляли относительно маргинальные силы и нуждались в постоянной подпитке со стороны каких-либо государств. Теперь же современные транснациональные террористические сети успешно перешли на самофинансирование и располагают устойчивыми источниками получения собственных средств. Ярким примером подобной сети стала «Аль-Каида», которая обладала значительными финансовыми средствами и имела различные варианты их пополнения. Она не только не зависела от поддержки одного из правительств, а сама была в состоянии поддерживать ряд режимов, не говоря уже о способности самостоятельно оплачивать свою инфраструктуру, каналы коммуникаций, систему подготовки и операции. Формирование самодостаточности сети стало главной «заслугой» и основным источником личного авторитета и власти Усамы бен Ладена.

В Российской Федерации борьбой с финансированием терроризма занимается Федеральная служба по финансовому мониторингу и управление по противодействию финансированию терроризма, которые действуют на основании Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ.

В соответствии с Законопроектом в Федеральном законе от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», предполагается предусмотреть обязанность аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов при оказании аудиторских услуг. Данные аудиты должны уведомлять уполномоченный орган о том, что сделки или финансовые операции аудируемого лица могли или могут иметь преступный характер, а также могут иметь отношение к финансированию терроризма. Еще 31 марта 2016 года проведено заседание Межведомственной комиссии по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. На заседании рассматривалось около 5 вопросов, которые освещали тему по финансированию терроризма. Было выдвинуто несколько планов и создана временная рабочая группа межведомственной комиссии по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансиро-

ванию терроризма. Уже в начале августа прошлого года, вышло постановление Правительства Российской Федерации от 6 августа 2015 г. № 804 «Об утверждении правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей».

На официальном сайте Федеральной службы по финансовому мониторингу последней из актуальных информации по финансовому терроризму был пресс-релиз «Подведены итоги работы Межрегионального Управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Южному федеральному округу в 2014 году». С докладом по повестке дня выступил руководитель Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Южному федеральному округу Чоп В.И.

Переданные МРУ Росфинмониторинга в правоохранительные органы материалы способствовали осуждению по ч. 4 ст. 201, п. «б» ч. 2 ст. 174.1 УК РФ руководителя ООО «ВолгоСпецМонтаж», похитившего бюджетные средства в сумме около 280 млн рублей, выделенных на реконструкцию международных аэропортов в г. Казань и г. Анапа. Конфисковано имущества на сумму около 150 млн рублей.

Со стороны участников совещания были высказаны конструктивные предложения по совершенствованию работы по противодействию незаконным финансовым операциям и финансированию терроризма в Южном федеральном округе.

Директор Федеральной службы по финансовому мониторингу Ю.А. Чиханчин положительно оценил работу Межрегионального управления по основным направлениям деятельности, поставил задачи по совершенствованию организационной и координационной деятельности, повышению эффективности и результативности работы в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма в 2015 году.

К сожалению, терроризм и его финансирование неотъемлемая часть нашей жизни. Финансирование терроризма уже стало огромным международным бизнесом, где нет ни религии, ни веры,

ни великих целей. Террористов финансируют по всему миру, достаточно взглянуть на события последних лет: Афганистан, Ирак, Египет, Ливия, Сирия.

Список использованных источников

1. Финансовый анализ по данным отчетности. [электронный ресурс]. URL: <https://www.audit-it.ru/finanaliz/terms/analysis/>, дата обращения – 15.02.17.
2. Финансовый анализ. Менеджмент финансов предприятия. [электронный ресурс]. URL: <http://www.grandars.ru/student/fin-m/finansovuyu-analiz.html>, дата обращения – 15.02.17.
3. Журнал теории международных отношений и мировой политики. [электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/seven/006.htm>, дата обращения – 19.02.17.
4. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому контролю. [электронный ресурс]. URL: <http://www.fedsfm.ru/about/ypft>, дата обращения – 19.02.17.
5. Консультант плюс. [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/, дата обращения – 19.02.17.

Еникеева Ильмира Шамильевна,
бакалавр Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого
enikeeva.ilmira@mail.ru

Штейнберг Анастасия Игоревна,
бакалавр Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого
nastya-kotoko1995@rambler.ru

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС КАК ОБЪЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

М.А. Ерофеева, М.В. Русакович

Государственный социально-гуманитарный университет

Обеспечение населения страны продовольственными товарами является одной из важнейших функций управления развитием национальной экономики, ее региональными и отраслевыми сегментами, главным условием сохранения экономической стабильности и безопасности. Снабжая энергетическими и другими природными ресурсами другие государства, наша страна пока еще испытывает определенные трудности с обеспечением себя необходимыми видами и объемами производства продуктов питания. Одной из причин такого положения является не соответствующий требованиям времени уровень управления процессами производства и потребления продовольственными ресурсами, который не встроен в систему государственного и регионального управления экономикой. В результате этого стратегические решения о развитии национального хозяйства на всех уровнях, как правило, принимаются без учета оценок масштаба, структуры, эффективности использования продовольственного потенциала.

Воздействие на хозяйственные процессы в XX в. в стране осуществлялось преимущественно административными методами или посредством прямых экономических рычагов. С началом реформ и отменой системы обязательных поставок продовольствия государству в стране стал складываться продовольственный рынок.

Социально-экономическое значение общественного питания выражается в создании условий для роста производительности и улучшения организации труда, обеспечении экономии общественного труда; в создании предпосылок для увеличения свободного времени членов общества и др. Общественное питание является важнейшей отраслью экономики, позволяющей сформировать интегральную оценку социально-экономического уровня развития общества и обосновать возможности для социального прогресса.

Организационная структура продовольственного комплекса, по нашему мнению, должна представлять собой единую и целостную совокупность взаимодействующих между собой и с внешней средой предприятий и организаций разных отраслей народного хозяйства и промышленности, образующих разные группы хозяйствующих субъектов. Первую составляют покупатели, в качестве которых выступают предприятия пищевой промышленности, заготовительные организации, осуществляющие операции по закупке, хранению и поставке продовольственной продукции в федеральный и региональный фонды, оптовые торговые фирмы, предприятия розничной торговли. Другую группу рыночных субъектов образуют производственные предприятия различных форм собственности и хозяйствования, крестьянские (фермерские) хозяйства и их ассоциации, личные подсобные хозяйства населения. Третья группа – это рыночная инфраструктура, включающая сеть предприятий высокоорганизованных форм торговли (биржи, оптовые рынки, аукционы, ярмарки), финансово-кредитные учреждения (банки, страховые компании, инвестиционные фонды), организации обслуживающего и вспомогательного назначения (маркетинговые, консалтинговые, юридические, снабженческие).

Особая роль принадлежит государству, которое выступает субъектом контроля и регулирования протекающих в продовольственном комплексе страны и регионов экономических процессов.

В этой связи, по мнению автора, продовольственный комплекс и общественное питание следует рассматривать не только как специализированный и традиционный объект национальной и региональной экономик, но также и как стратегический объект, состояние которого позволяет обеспечивать решение стратегических задач, формировать целевые ориентиры стратегии развития общества, способствовать обеспечению: стабильности, развитию демографической структуры, устойчивых темпов экономического роста, повышению уровня и продолжительности жизни населения, сохранению окружающей среды, повышению эффективности межрегиональных и внешнеэкономических взаимодействий, обновлению физического капитала и приумножению человеческого потенциала.

Сфера общественного питания включает все организационные формы массового питания (в детских домах, дошкольных учреждениях, больницах, на предприятиях общественного питания различных форм собственности и др.), задачами которых являются поддержание на должном уровне и укрепление здоровья людей. Общественное питание можно также рассматривать как отрасль, главной целью которой является предоставление услуг населению в форме общественно-организованного питания в обмен на его денежные доходы. Для отрасли общественного питания характерна общность материально-технической базы, торгово-технологической и организационно-экономической структур. По сочетанию функций предприятия питания отличаются от других отраслей, в частности, от торговли и пищевой промышленности. Предприятия пищевой промышленности изготавливают продукты питания, однако, как правило, использовать их можно после дополнительной технологической обработки. Продукция общественного питания не подлежит длительному хранению и транспортировке, что требует организации потребления её на месте. Но в последние годы на предприятиях питания стали активно заниматься выпуском полуфабрикатов, кулинарных и кондитерских изделий, других видов продукции и реализацией их в розничную торговую сеть в порядке оптового отпуска.

В современном мире функции общественного питания не ограничиваются только созданием условий для питания и отдыха, а распространяют свое влияние на многие сферы: здравоохранение (лечебное и рациональное питание, быт, культура, кулинарное искусство), досуг (культурно-развлекательные программы), образование и просвещение.

Таким образом, можно говорить, что общественное питание, является стратегическим объектом национальной экономики и ее региональных звеньев, выполняет ряд приоритетных функций: воспроизводство человека, его физических возможностей; во-вторых, социализация условий межличностного общения индивидуумов посредством различных систем общественного питания; в – третьих, стимулирование целевых ориентиров развития общества и занятых в отраслях производственной и непроизводственной сферах.

Ерофеева Мария Александровна,
д. пед. н., зав. кафедрой социальной педагогики
Государственного социально-гуманитарного университета

Русакович Мария Владимировна,
к. э. н., доцент, декан экономического факультета Государственного
социально-гуманитарного университета
m_rusakovich@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ В СФЕРЕ ПОД/ФТ В РОССИИ И США

М.В. Иванов, Ю.А. Алексеева
*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого*

Актуальность исследования обусловлена обострившимися национальными и международными проблемами коррупции, терроризма и легализации преступных доходов. Главной задачей работы является анализ функционирующих механизмов борьбы в сфере ПОД/ФТ в России и США с целью поиска различий в существующих национальных системах ПОД/ФТ (уровень теневой экономики США – 5,9%; уровень теневой экономики России – 16,3% [5]).

Обращает на себя внимание тот факт, что оба государства являются членами ФАТФ. Важным моментом исследования является установление соблюдения странами следующих международных документов в сфере ПОД/ФТ: Страсбургская Конвенция об отмывании денежных средств №141, 1990 г. (Россия: принята в 1999 г., ратифицирована в 2001 г.); Страсбургская Конвенция о коррупции №173, 1999 г. (Россия: принята в 1999 г., ратифицирована в 2006 г.; США: принята в 2000 г.); Конвенция ООН против коррупции, 2003 г. (Россия: принята в 2003 г., ратифицирована в 2006 г.; США: принята в 2003 г., ратифицирована в 2006 г.); Варшавская Конвенция Совета Европы об отмывании денежных средств №198, 2005 г. (Россия: принята в 2009 г.) [4].

Предпосылкой создания системы ПОД/ФТ руководством США стала угроза легализации преступных доходов. В целях пресечения незаконных финансовых операций в 1979 г. в США был принят Закон о банковской тайне. Согласно данному закону, любой денежный перевод, превышающий 10 тыс. долл. США, подлежит обязательному контролю. Кроме того, в 1990 г. стало функционировать Управление по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN), которое является подразделением финансовой разведки США.

Появление Федерального закона №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в 2001 г. обусловлено включением России в «черный список» стран, которые не проводят мероприятия по ПОД/ФТ. В 2001 г. была создана Федеральная служба по финансовому мониторингу, в задачи которой входит не только осуществление функций в борьбе с ОД/ФТ, но и нормативно-правовое регулирование и координация деятельности иных федеральных органов исполнительной власти в этой сфере [3]. В 2003 г. Россия стала членом ФАТФ.

Эффективность существующих систем борьбы с ОД/ФТ связана с такими показателями, как индекс коррупции и уровень теневого сектора [2, с. 248]. В этой связи, рассмотрим значения указанных показателей в России и США (рис. 1, 2). Значения индекса восприятия коррупции взяты из исследования Центра Антикоррупционных исследований и инициатив; значения удельного веса теневого сектора заимствованы из отчета Всемирного банка.

США были одними из первых, кто начал борьбу с коррумпированными чиновниками. Так, в 1977 г. был принят Закон США о борьбе с коррупцией. Принятая в 2003 г. Конвенция ООН против коррупции, стала первым всеобъемлющим документом в сфере противодействия коррупции. В 2006 г. создавались отдельные подразделения в Министерстве Юстиций США и Комиссии США по ценным бумагам и биржам. Кроме того, Всемирный банк зачастую обращается в Управление по борьбе с мошенничеством, коррупцией и корпоративными нарушениями с целью проведения расследования в отношении поставщиков, которые подозреваются в причастности к злоупотреблениям. Обращает на себя внимание привлечение иных заинтересованных сторон к со-

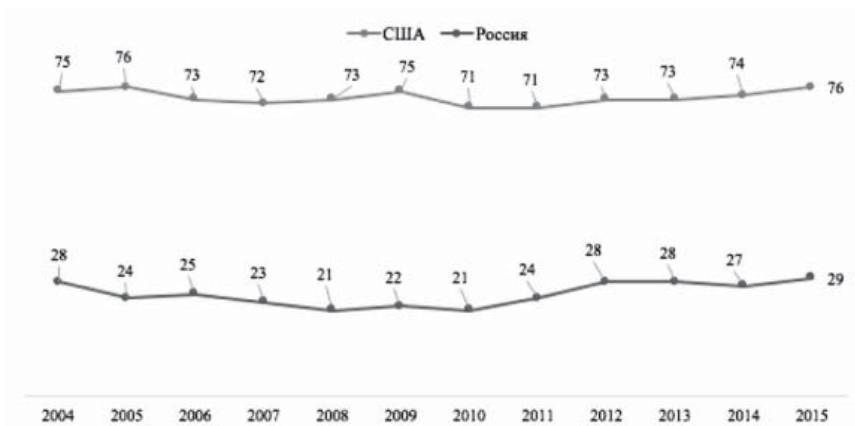

Рис. 1. Динамика индекса восприятия коррупции

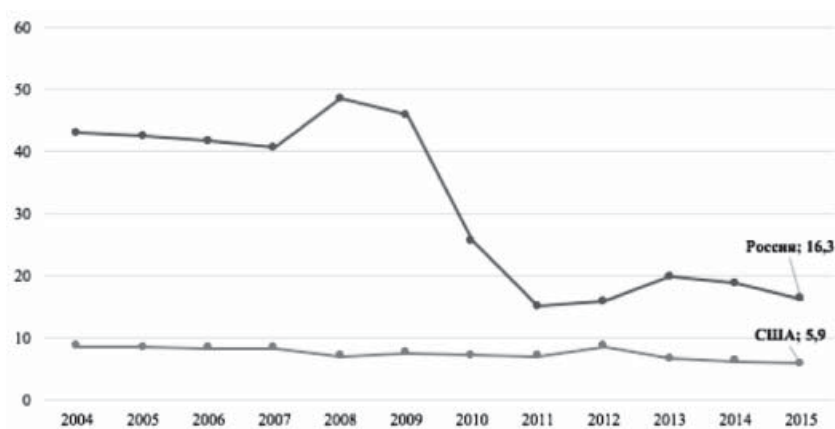

Рис. 2. Динамика уровня теневой экономики (процент от ВВП)

трудничеству вследствие открытости процесса, в результате чего повышается качество разработки и внедрения проектов в области противодействия коррупции. В 2013 г. вступил в силу Закон о налогообложении иностранных счетов, который обуславливает осуществление контроля за счетами американских налогоплательщиков.

В последние годы Россия ведет активную политику в разработке и реализации мероприятий в сфере борьбы с коррупцией. Стоит отметить, что в 2008 г. был принят Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также был утвержден Национальный план противодействия коррупции. Заслуживает внимание факт, что 01.02.2012 вступил в силу Федеральный закон «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок», что можно считать началом процесса присоединения России в ОЭСР [1, с. 211]. Одним из главных достижений Росфинмониторинга в 2013 г. стало принятие Федерального закона от 28.06.2013 №134-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям», основные новации которого касаются повышения прозрачности деятельности юридических лиц. В 2015 г. при участии Росфинмониторинга было организовано взаимодействие с 32 подразделениями финансовой разведки в отношении почти 1.5 тыс. иностранных граждан.

В заключение хотелось бы отметить основные характерные для двух стран меры в сфере ПОД/ФТ. В законах четко сформулировано определение легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем; обозначены признаки подозрительных операций; определен круг финансовых организаций, которые обязаны сообщать о подозрительных операциях государственным органам. Кроме того, в России и США учреждены органы, собирающие информацию о подозрительных сделках. Однако система финансового мониторинга в странах различна. В России кредитная организация направляет сведения о подозрительных сделках в ФСФМ, которая, в свою очередь, занимается сбором, обработкой и анализом полученной информации. В США FinCEN использует искусственный интеллект для анализа банковских платежей, выявляя необычные операции. На сегодняшний день в России обратная связь между подразделением финансовой разведки и кредитной организацией наложена лишь в части выявления лиц, причастных к экстремистской деятельности [2, с. 651], что является существенным недостатком в национальной системе ПОД/ФТ России. Данный недостаток не только сказывается на эффектив-

ности работы системы финансового мониторинга, но и отрицательно воздействует на макроэкономические показатели России.

Список использованных источников

1. *Жубрин Р.В.* Противодействие легализации преступных доходов (зарубежный и российский опыт). Монография. — М: АПКИППРО, 2013. — 316 с.
2. *Зубков В.А., Осипов С.К.* Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Спецкнига, 2012. — 751 с.
3. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. URL: www.fedsfm.ru.
4. Официальный сайт ФАТФ. URL: <http://www.fatf-gafi.org/countries/>.
5. Официальный сайт Центра Антикоррупционных исследований и инициатив. URL: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/blog>.

Алексеева Юлия Александровна,
бакалавр Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого
susieswanson@yandex.ru

Иванов Максим Владимирович,
к.э.н., доцент, Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого
ivanov_fuit@rambler.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.В. Иванов

*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого*

А.Д. Шаронова

*Санкт-Петербургский национальный исследовательский
университет информационных технологий, механики и оптики*

На протяжении многих лет банковская система в экономике выполняет важную обеспечивающую её жизнедеятельность роль, являясь своего рода системой «кровообращения» финансовых ресурсов. Исходя из этого кредитная организация (далее – КО) выступает медиатором между государством и обществом, предлагая последнему расширяющийся спектр продуктов и услуг. Для эффективного функционирования и минимизации своих рисков каждая КО осуществляет финансовый контроль, но только комплексный подход к этой деятельности, который подразумевает всеобъемлющее выполнение всех правил, позволяет принимать ей своевременные и качественные решения. На данном этапе развития российская банковская система испытывает ряд трудностей в процессе сбора, анализа необходимой информации для проведения эффективных мер, направленных на борьбу с недобросовестными клиентами как со стороны Центрального банка (далее – ЦБ), так и непосредственно – самих КО.

Осуществляемая системами управления и контроля функция надзора за банковскими учреждениями, пока не полностью соответствуют существующим международным стандартам. Вследствие этого, совершенствование контрольных и надзорных процедур в целях обеспечения стабильности банковского сектора является одной из важнейших задач ЦБ на данный момент. Более того, согласно Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» одним из необходимых условий действенности контроля является инспектирование и обязательные ежегодные¹ проверки функционирующего банка.

¹ Указ Президента РФ от 10 июня 1994 г. № 1184 Банку России.

Такая проверка включает контроль соблюдения банковского и валютного законодательства, оценку достоверности отчётности, определения размера рисков, оценку финансовой устойчивости и экономического положения [5]. При выявлении нарушения или в случае, если банк предоставляет не всю необходимую или недостоверную информацию, ЦБ вправе применить ряд мер рекомендательного или принудительного характера, в зависимости от конкретной ситуации. На рисунке 1 представлена степень частоты применения мер в динамике по годам:

На наш взгляд, учитывая постоянно растущий тренд отзыва лицензий и ограничения на осуществление ряда операций анализа динамики за четыре предыдущие года достаточно. Добавим, что при этом отмеченные меры сопровождаются разнообразным ростом применяемости и остальных мер. Предполагаем, что указанные закономерности проявятся и в следующем отчете ЦБ за 2016 год.

Рис. 1. Степень применения принудительных мер Банком России² за 2012–2015 гг.

² Данные взяты с официального сайта Центрального банка РФ URL: <http://www.cbr.ru>

В связи с тем, что существует запрет на вмешательство в деятельность КО со стороны ЦБ – надзорная функция на практике проводит только общий анализ деятельности и формирует практические предложения по совершенствованию ее функционирования. Таким образом, учитывая правовые ограничения возможностей ЦБ РФ при проведении оценки банковских рисков, одной из проблем может выступать формально-стандартизированный подход при исполнении функций по контролю и надзору за КО. Предлагаемое нами решение состоит во внесении соответствующих дополнений в основные федеральные законы упомянутые выше, в которых закреплены меры, применяемые ЦБ РФ в случаях нарушений со стороны КО банковского законодательства.

В последние годы все большее внимание уделяется и внутри-банковскому контролю. Главными условиями внутреннего контроля являются своевременность и упреждающий характер проводимых работ, что строится на достоверности и объективности информации. Внутренний контроль в отличие от внешних проверок происходит непрерывно и должен осуществляться на всех уровнях управления КО. Квалификация, ответственность и требовательность сотрудников отдела контроля играет ключевую роль, т.к. в процессе работы, остальной персонал в случае возникновения мелких проблем может затягивать своевременную передачу необходимой информации в надежде успеть устранить недостатки, тем самым вынуждая представителей отдела финансового контроля тратить дополнительное время для более тщательных проверок.

Как было сказано выше качество внутреннего контроля в КО ежегодно проверяют внешние аудиторы. Налаженная в банке работа внушает доверие, облегчает задачу аудиторам и время проверки резко сокращается, также, снижая стоимость их услуг. При успешном прохождении таких проверок, КО вводит новые продукты и спектр проверок отдела внутреннего контроля возрастает. А для того чтобы это не являлось источником новых штрафов и предупреждений существует необходимость проведения постоянного повышения квалификации, поскольку, процесс контроля должен способствовать эффективному и добросовестному выполнению всеми сотрудниками своих обязанностей, и

сводить к минимуму необоснованные издержки человеческого фактора.

Эффективное совершенствование системы контроля в КО невозможно только путем увеличения числа проверок, так как вместо положительного результата кредитная организация может терпеть убытки, возможен рост коррупции, а также риск потери деловой репутации. Большое количество отзывов лицензий должно служить толчком для признания службы финансового контроля в КО как одной из важнейших структурных систем. Таким образом, следует внести дополнения в основные федеральные законы, применяемые ЦБ РФ в процессе осуществления надзорных функций для расширения их правового поля. Второе предложение состоит в конвергенции внешнего и внутреннего аудита с целью повышения эффективности. Наконец, на уровне управления персоналом КО и развития профессионального потенциала его сотрудников – это создание системы постоянного повышения квалификации, оценки их работы по объективным критериям (в которые входят профессионально-технические навыки), а также многоуровневой аттестации специалистов отделов финансового контроля.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.02.2016)
2. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (с изменениями и дополнениями)
3. Положение Банка России от 16 декабря 2003 г. № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах»
4. Положение о комитете банковского надзора Банка России (утв. решением совета директоров ЦБ РФ от 10.08.2004, протокол n 21) (ред. от 28.09.2011)
5. Инструкция Центрального банка Российской Федерации от 31 марта 1997 года № 59 «О применении к кредитным организациям мер воздействия» (с изменениями на 23 июля 2004 года)
6. *Букин С.О.* Безопасность банковской деятельности: учебное пособие. –СПб.: Питер, 2011. – 288 с.
7. *Голикова Ю.С., Хохленкова М.А.* Организация деятельности Цен-

трального банка: Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФА-М, 2012. — 798 с.

8. Годовой отчет Центрального банка 2015 год.

Иванов Максим Владимирович,
к.э.н., доцент, Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого
ivanov_fuit@rambler.ru

Шаронова Александра Денисовна,
магистрант Санкт-Петербургского национального
исследовательского университета информационных
технологий, механики и оптики
adsharonova@mail.ru

СУДЕБНЫЕ АКТЫ В СХЕМАХ НЕЗАКОННОГО ВЫВОДА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ЗА РУБЕЖ

Ф.К. Иванов

*Межрегиональное управление Росфинмониторинга
по Северо-Западному федеральному округу*

В России с конца 2014 года взят курс на активное противодействие вывозу капитала за рубеж и на деофшоризацию экономики.

Так, 2 августа 2014 года вступила в силу большая часть поправок в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле», внесенных Федеральным законом от 21.07.2014 № 218-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты». Данный Закон ввел контроль за движением денежных средств на зарубежных счетах физических лиц-резидентов. С 1 января 2015 года физические лица-резиденты обязаны отчитываться о движении денежных средств по своим счетам (вкладам) в иностранных банках. Отчет предоставляется налоговым органам по месту учета с подтверждающими банковскими документами.

12 мая 2016 года Россия подписала международное соглашение ОЭСР об автоматическом обмене налоговой информацией (фактически, соглашение по типу FATCA). В этом соглашении уже участвуют свыше 80 стран и юрисдикций, включая офшорные. Согласно подписанному соглашению банки и другие финансовые организации предоставляют в налоговые органы своих государств информацию о финансовых счетах клиентов (как физических, так и юридических лиц). В свою очередь, налоговые органы стран-участников данного соглашения в автоматическом режиме будут делиться друг с другом этой информацией. Для этого разрабатывается единый стандарт обмена налоговой информацией (Common Reporting Standard или CRS).

Данное соглашение закладывает мощную базу для дальнейшего совершенствования национального законодательства в области принятия нормативно-правовых актов, препятствующих незаконному выводу денежных средств за пределы РФ, т.к. дает налоговым органам оперативный доступ к информации о движении денежных средств по счетам российских организаций и физических лиц за рубежом, создает реальные возможности для работы вышеуказанных законов, направленных на выявление иностранных счетов граждан и организаций.

Тем не менее, согласно аналитики ЦБ РФ (по данным платежного баланса Российской Федерации, по методологии РПБб) чистый вывод капитала из страны частным сектором в 2015 году составил 58,1 миллиардов долларов США [2]. И хотя в 2016 году чистый отток капитала из России продолжил сокращаться, составив в годовом выражении \$15,4 миллиардов, далеко не все денежные средства за пределы страны выводятся на законных основаниях.

Рост барьеров для незаконного вывода капитала за рубеж неминуемо влечет за собой появления новых, все более хитроумных схем, противостоять которым иногда оказывается совсем не просто.

Еще в 2014 году был раскрыт механизм по незаконному выводу денежных средств, получивший, в дальнейшем, название «молдавская схема». К нему были причастны как минимум 20 российских кредитных организаций.

Оказалось, что для вывода средств нет более надежного прикрытия, чем суд. Для проведения отмывочной операции созда-

вались две офшорные компании. Одна выдавала другой обязательство заплатить крупную сумму денег, но потом отказывалась возвращать долг. У фирмы-заемщика были номинальный поручитель из Молдавии, а также компании-однодневки из России, с которых и начинали требовать деньги через суд. В итоге «помощь» оказывали российские компании, переводя деньги за рубеж со своих банковских счетов.

Схема работала безотказно четыре года и охватила более 700 кредитных организаций в 96 странах. Сомнительные операции проводили и глобальные игроки — HSBC, Barclays, UBS, Bank of China [3].

В начале 2017 года снова была выявлена очередная схема, позволяющая на законных основаниях выводить из страны миллиарды рублей.

По оценке Банка России, в 2016 году с помощью этой схемы за рубеж было выведено около 16 миллиардов рублей, или более 10 процентов от всего объема выявленных сомнительных операций за год. «Всего же суды приняли решения по искам на сумму более 37 миллиардов рублей. Суммы исков колеблются от 0,4 до 6 миллиардов рублей», — сообщили в пресс-службе регулятора [4].

Суть схемы примерно аналогична молдавской с той лишь разницей, что судебное разбирательство происходит (по соглашению сторон) в третейском суде, на основании решения которого, арбитражный суд выдает исполнительный лист, руководствуясь статьями 236–240 АПК РФ. В дальнейшем исполнительный лист передается в Федеральную службу судебных приставов и судебные приставы, в рамках исполнительного производства, списывают денежные средства в пользу кредитора — нерезидента.

Все законно.

В соответствии с Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации» спор может быть передан на разрешение третейского суда при наличии заключенного между сторонами третейского соглашения. При этом, само по себе третейское соглашение может быть включено в текст договора и являться его частью.

В соответствии со статьей 2 указанного закона сторонами третейского разбирательства являются организации — юридические лица, граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющие статус

индивидуального предпринимателя, физические лица, которые предъявили в третейский суд иск в защиту своих прав и интересов, либо которым предъявлен иск.

Таким образом, круг субъектов третейского разбирательства крайне широк и, в случае с любой коммерческой деятельностью, фактически, не ограничен.

Решение третейского суда, как и арбитражного суда или суда общей юрисдикции обязательно для исполнения, ведь закон исходит из презумпции добропорядочности сторон спора, наделяет их правом установить порядок разрешения спора по договору относительно мирно и без лишней бюрократии, с которой они неминуемо должны столкнуться при обращении в арбитражный суд или суд общей юрисдикции.

В силу природы третейского судопроизводства отсутствуют и жесткие квалификационные требования и требования к деловой репутации третейских судей, которых стороны могут выбрать самостоятельно, а среди принципов третейского судопроизводства, закрепленных статьей 18 Закона, отсутствует принцип гласности, что, отчасти, и позволяет проводить заседание третейского суда между заведомо аффилированными лицами, лишь на бумаге.

Получается, что стороны по делу могут сами выбрать судей, сами провести судебное заседание и вынести решение, которое будет обязательно для исполнения и, которое, в дальнейшем, окончательно легализует арбитражный суд, выдав в соответствии с нормами АПК РФ исполнительный лист.

Закрытый перечень оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда содержится в статье 239 АПК РФ, где перечислен лишь ряд процессуальных нарушений, в соответствии с которыми исполнительный лист может не выдаваться рассматривающим дело судом.

На практике, это приводит к тому, что арбитражные суды проверяют решение третейского суда лишь в целях установления наличия оснований для отказа в выдаче исполнительного листа в соответствии со ст.239 АПК РФ, ничуть не углубляясь в суть самого спора.

Более того, в соответствии с ч.4 ст.238 АПК РФ арбитражный суд не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу.

Естественно, данное утверждение справедливо лишь в случае, когда обе стороны судебного разбирательства, рассмотренного третейским судом, решение не оспаривают, что, конечно же, и происходит при реализации схемы по незаконному выводу капитала за пределы РФ.

Судебные приставы, получив исполнительный лист, выданный арбитражным судом обязаны в соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве» начать процесс принудительного взыскания денежных средств должника в пользу кредитора и перечислить их по банковским реквизитам последнего.

При этом, и кредитная организация не может отказать в проведении данного платежа, так как все происходит в соответствии с действующим законодательством.

Очевидно, что реализация данной схемы, а также отсутствие реально принимаемых мер со стороны государственных органов демонстрирует, что назрела необходимость внесения изменений в действующее законодательство в части ужесточения правил производства в третейских судах, а также в части выдачи исполнительных листов по решениям указанных судов.

В первую очередь, кажется целесообразным ограничить право участия организаций и физических лиц — нерезидентов в судебных разбирательствах в третейских судах, что сразу же сделает процесс судебного разбирательства по взысканию долга в пользу иностранного лица более публичным и, очевидно, профессиональным.

Во-вторых, необходимо установить обязанность третейских судов по принятию мер, направленных на выявление фиктивных сделок, по которым возникают обязательства только на бумаге и на основании которых кредитор обращается в суд. Необходимо тщательно устанавливать факт возникновения реального обязательства независимо от наличия данного требования от одной из сторон спора.

При этом, арбитражные суды и суды общей юрисдикции, при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, должны также тщательно проверять принятие третейским судом данных мер и должны иметь право повторно запросить у сторон оригиналы необходимых документов.

Наконец, необходимо установить обязанность по принятию судами мер по установлению бенефициарных собственников сторон спора в целях выявления их аффилированности, что может служить сигналом для более тщательной проверки чистоты сделки и запроса всех возможных документов, подтверждающих реальное исполнение обязательств со стороны кредитора.

Организации обязаны располагать информацией о своих бенефициарных собственниках, т.к. в июне 2016 года в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» была введена статья 6.1 в соответствии с которой юридическое лицо обязано располагать информацией о своих бенефициарных владельцах и принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по установлению в отношении своих бенефициарных владельцев всех идентификационных данных.

Внесение подобных изменений в действующее законодательство будет способствовать дальнейшему снижению незаконного вывода капитала за пределы страны, а также крайне усложнит реализацию описываемой в настоящей статье схемы с вовлечением судебной системы Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Статистика внешнего сектора. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации // http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=s-vs&ch=itm_18710#CheckedItem.
2. Чистый отток капитала из РФ снизился в 3,7 раза // <http://www.vestifinance.ru/articles/80026>.
3. На схемы наложили взыскание // <http://www.kommersant.ru/doc/32-08167>.
4. СМИ сообщили о схеме отмывания денег с помощью судебных приставов // <https://lenta.ru/news/2017/02/03/laundering/>.

Иванов Федор Кириллович,
заместитель руководителя Межрегионального управления
Росфинмониторинга по Северо-Западному федеральному округу
fedor-ivanov@mail.ru

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ОСНОВНОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

О.А. Кальченко

*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого*

Устойчивому развитию, в целом, и промышленности страны, в частности, посвящено множество трудов отечественных и зарубежных ученых: Л.И. Абалкина, Ф. Бергаланфи, С.Н. Бобылева, К. Боулинга, С.Ю. Глазьева, Дж. Гига, А.Г. Гринберга, В.И. Данилов-Данильяна, О.В. Зеткиной, К.Я. Кондратьева, В.А. Медведева, А. Печчеи, А.В. Севастьянова, Т.В. Сухоруковой, А.И. Татаркина, А.Д. Урсула, Дж. Форрестера, А.Д. Шеремета, Ф.О. Эмери, С. Янга и других. Устойчивое развитие, как основной механизм обеспечения экономической безопасности страны, приводилось, также в многочисленных работах научного коллектива Института экономики РАН. Однако при всей значимости полученных ранее результатов, потребность в исследовании данной темы далеко еще не исчерпана и не теряет своей важности и актуальности.

Как показывает анализ социально-экономической ситуации России с позиции экономической безопасности, достижение экономической неуязвимости от внешних негативных воздействий, внутренней общественно-политической стабильности, должной обороноспособности возможно только при условии обеспечения достаточно высоких темпов экономического роста [1]. Осуществляя экономический рост за счет устойчивого развития промышленности, важным фактором являются инновации.

Устойчивость и безопасность являются важнейшими характеристиками экономики как единой системы. Чем устойчивее развитие, тем меньше вероятность угроз. Развивающиеся системы периодически переходят от одного устойчивого состояния к другому [1]. Промышленность страны является основным звеном в обеспечении экономической безопасности и важным элементом обеспечения устойчивости развития.

В научной литературе приводятся следующие аргументы реализации устойчивого развития промышленности как основного механизма обеспечения экономической безопасности России [2]:

1. Поскольку к 2020 г. поставлена задача вывода экономики России в число пяти ведущих экономик мира, необходимо опираться на отечественную промышленность и финансово-кредитные возможности, а импорт оборудования использовать как необходимую, но крайнюю меру.
2. Государственные меры по поддержке отечественной промышленности позволят оптимизировать структуру экономики в пользу отраслей инвестиционного спроса, расширят внутренний спрос на отечественные товары и дадут возможность подключить к социально-экономическому развитию наиболее эффективные и инновационно ориентированные институты и механизмы.
3. Повторяющиеся сбои в экспортно-импортном балансе могут весьма болезненно отражаться на социально-экономическом развитии России.

В начале 1980-х годов Аурелио Печчеи представлял мир следующими взаимосвязанными, но достаточно устойчивыми элементами: природа, человек, общество, основанная на науке техника [3]. На сегодняшний день, согласно утверждению американского исследователя Дж. Форрестера, появились элементы, которые раньше не играли значимой роли в динамике той или иной сложной системы, но могут оказать на нее определяющее воздействие в будущем. Поэтому нами была предложена модель устойчивого социально-экономического развития страны, которая включает следующие элементы: природа, человек, общество, технологии, экономика, инфраструктура (рис. 1).

Каждый из элементов представлен группой из 7 показателей, в соответствии с правилом применения системного подхода. Выборка показателей осуществлялась из российских и зарубежных статистических сборников: Российский статистический ежегодник, R&D Magazine, International Monetary Fund, World Bank и других. В дальнейших исследованиях предполагается осуществить агрегирование данных показателей в интегральный индекс по каждой группе и по их совокупности в целом.

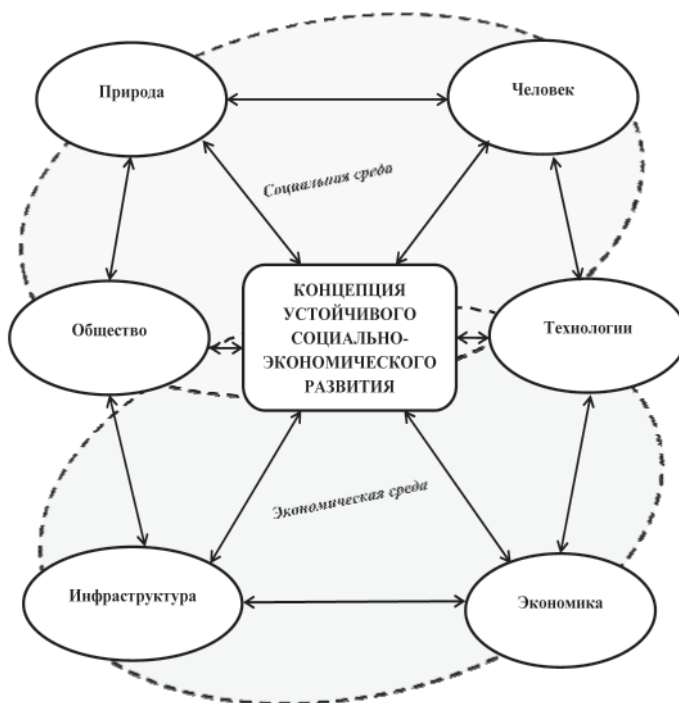

Рис. 1. Модель устойчивого социально-экономического развития страны [4]

Таким образом, посредством устойчивого развития промышленности, механизмом обеспечения экономической безопасности страны видится не только сохранение природных ресурсов, но и поступательное увеличение национального богатства страны за счет инновационного развития.

Список использованных источников

1. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
2. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Инновационная миссия модернизации общественного уклада как потребность устойчивого развития России // Образование и наука. – 2011. – №. 6.

3. *Печчеи А.* Человеческие качества: Пер. с англ. — Прогресс, 1980.
4. *Кальченко О.А.* Модель устойчивого социально-экономического развития народного хозяйства. Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2016; (3): 389–394.

Кальченко Ольга Александровна,
к. э. н., доцент Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого»
o.kaltchenko@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОТДЕЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

О.Э. Кичигин

Институт правооказания и предпринимательства

Институциональная среда, как совокупность институтов играет центральную роль в социально-экономическом развитии общества. Она облегчает политический и экономический обмен, формируя базис общественных отношений. На наш взгляд наиболее удачное определение было сформулировано Д. Нортон: «Институциональная среда общества формируется совокупностью институциональных ограничений, которые представляют собой рамки, в пределах которых люди взаимодействуют друг с другом» [2, с. 19].

Институциональная среда социально-экономического развития общества предполагает развитие человеческого капитала, базовым началом которого является достигнутый уровень образования населения. Д. Норд считал, что, как и в институциональной среде, правила определяют общие рамки игры, а участники игры в рамках установленных правил пытаются достичь главной цели

– выиграть игру. Под игроками Д. Норт подразумевал организации, которые для достижения поставленных задач используют: индивидуальные умения; разработанные стратегии: приобретенные знания и навыки; честные, а иногда – и нечестные приемы ведения игры.

Д. Норт сосредоточился на организациях как «целенаправленно действующих единицах, созданных организаторами для максимизации богатства, дохода или иных целей, определяемых возможностями, которые предоставляются институциональной структурой общества» [2, с. 97]. По его мнению, к «организациям» относятся: политические органы и учреждения (политические партии, Сенат, городской совет, контрольное ведомство); экономические структуры (фирмы, профсоюзы, семейные фирмы, кооперативы); общественные учреждения (церкви, клубы, спортивные ассоциации); образовательные учреждения (школы, университеты, центры профессионального обучения) [2, с. 20]. Д. Норт не случайно выделяет образовательные учреждения в отдельный вид субъектов (организаций) институциональной среды. Знания и навыки, которые приобретаются членами организации, формируют выгоды от умения использовать институциональные ограничения, что создает спрос на увеличение объема и перераспределение знаний. Д. Норт по этому поводу делает следующие выводы:

- направление, по которому происходит приобретение знаний и навыков определяется институциональной средой;
- долгосрочное развитие общества напрямую зависит от имеющейся в обществе системы получения знаний и навыков;
- формирование конкретных видов знаний и навыков зависит от стимулов, встроенных обществом в институциональную систему;
- рост экономики зависит от прироста производительности труда, достигаемого за счет повышения общего уровня подготовки предпринимателей, т.е. за счет роста инвестиций в знания;
- развитие знаний формирует отношение людей к окружающей их действительности, определяя их понимание в правильности выбранных путей социально-экономического развития общества.

На наш взгляд, в современном социально-экономическом развитии общества имеется противоречие, выражающееся в том,

что при увеличении общего количества обучающихся в высших учебных заведениях страны – уровень образования неуклонно снижается. В настоящее время существуют различные мнения по поводу возникновения данного феномена, при этом высказываются всевозможные предложения по решению настоящей проблемы, как со стороны общественности, так и от представителей государственной власти. Так председатель Счетной палаты Т. Голикова заявила, что распределение мест в вузах не соответствует потребностям рынка, доля безработных с высшим образованием в 2015 году выросла на 19,6%. Если наибольший кадровый дефицит наблюдался в здравоохранении, в биологической и сельскохозяйственной отраслях, то наименее востребованными оказались специалисты в сфере образования, выпускники экономических и управленческих специальностей. До 35% выпускников этих специальностей не смогли трудоустроиться. По мнению Т. Голиковой, проблемой является политика Минобрнауки в отношении ВУЗов, которая не соответствует потребностям рынка труда [5].

По нашему мнению политика Министерства образования и науки в отношении ВУЗов, изложенная Т. Голиковой не является центральной проблемой. На наш взгляд сложности трудоустройства выпускников во многом связаны не с количественными показателями их выпуска, а с качеством образования, возможность применения которого зависит, прежде всего, от уровня полученных и усвоенных знаний, а так же наличия практических навыков по их использованию. Необходимо отметить, что современная система подготовки студентов практически не учитывает роль институциональных факторов в отношениях субъектов участвующих в образовательном процессе, что с одной стороны, оказывает непосредственное влияние на результативность этих процессов, с другой стороны негативно сказывается на уровне экономической безопасности страны. Прежде всего, как в исследованиях образовательного процесса, так и в практической деятельности не учитываются поведенческие предпосылки субъектов образовательного процесса, а именно их ограниченная рациональность и склонность к оппортунистическому поведению.

В 50-ые г. XX века социолог (Нобелевская премия по экономике 1978 года) Герберт Саймон сделал выводы о том, что проблема рациональности в поведении людей, является общей про-

блемой не только экономической, но и всей современной науки. «Восприятие человека как рационального существа – утверждал он, – не исключительная особенность экономистов, а черта, присущая всем социальным наукам» [3, с. 23]. В общем случае под ограниченной рациональностью подразумевается способность людей решать глобальные оптимизационные задачи в условиях ограниченной информации, которая не достается им бесплатно. Исследуя проблему ограниченной рациональности человека, институциональная теория стремится объяснить, как в условиях ограниченных вычислительных способностей при ограниченном доступе к информации человек реализует поставленные цели и задачи. Так, например, предложенная Г. Саймоном концепция была основана на способности любого человека определять свои ментальные пределы, в которых он может реализовать доступный алгоритм поведения. Проведенные научные исследования в области социальной рациональности, позволили Г. Саймону создать, признанную многими институционалистами, обобщенную модель экономического поведения. Базовыми предпосылками данной концепции является положение о том, что человек не способен сформулировать и осознать все имеющиеся у него альтернативы, предусмотреть и проанализировать процесс их реализации, а так же все возможные результаты развития событий. Для объяснения механизмов принятия решения Г. Саймон ввел понятие «уровня притязаний», критерия, выражающего цели и задачи, которые человек, по его собственному мнению, способен решить.

Второй поведенческой предпосылкой, заслуживающей особого внимания при анализе проблем формирования общественных отношений, является оппортунистическое поведение человека. Было замечено, что люди, выбирая различные пути решения проблем, склонны в качестве альтернативы выбирать нечестное поведение, другими словами, склонны к несоблюдению ими же установленных правил. В общем случае под оппортунистическим поведением понимается нарушение условий контракта с целью получения односторонней выгоды в ущерб партнеру, а издержками такого поведения являются затраты необходимые для его ограничения. Впервые «оппортунистическое поведение», с точки зрения теории трансакционных издержек, исследовал и описал Оливер Уильямсон, который высказал мнение о том, что

склонность человека к оппортунизму, как несоблюдение им договорных обязательств, определяется соотношением выгод и издержек от такого поведения. Если, по мнению индивида выгоды от оппортунистического поведения будут значительно превышать издержки его ответственности, то с высокой вероятностью такое поведение будет им реализовано в той или иной форме [4, с. 43].

Современный институциональный анализ рассматривает две основные формы оппортунистического поведения. Во-первых, «отлынивание» как скрытую форму оппортунизма, выраженную в получении дополнительной выгоды от исполнения только формально прописанных в неполном контракте договорных обязательств. Во-вторых, вымогательство как явную, не завуалированную форму оппортунистического поведения, при которой сторона контракта, с целью получения дополнительной выгоды использует уникальность своего положения в обладании неким ограниченным ресурсом. По своей сути вымогательство представляет собой шантаж в условиях инвестирования в специфические активы.

В общем случае, к основным условиям возникновения оппортунистического поведения, требующим отдельного учета при анализе социально-экономических отношений, относятся:

1. Неполнота заключенного сторонами контракта, в котором обязательства сторон проработаны и прописаны формально (не достаточно полно), что обусловлено ограниченной рациональностью и асимметричностью информации участников контракта.

2. Ограниченные возможности всестороннего контроля (мониторинга) над исполнением контракта. При этом осуществление эффективного механизма контроля над выполнением условий контракта позволяет: своевременно выявить несоблюдение сторонами взятых на себя обязательств по договору и пресечь их оппортунистическое поведение; компенсировать имеющийся уровень некомпетентности, который является причиной возникновения информационной асимметрии как предпосылки к оппортунистическому поведению. Совершенно понятно, что если стороны стремятся любыми способами увеличить свои доходы от совершаемой сделки, то при наличии благоприятных обстоятельств, и возможности избежать наказания, они всегда будут склонны вести себя оппортунистически. Поэтому отсутствие эффективного мониторинга деятельности сторон неизменно при-

водит к возникновению оппортунизма. Необходимо отметить, что главной причиной ограниченной возможности контроля над деятельностью сторон контракта являются высокие издержки на получение мониторинговой информации. Чем выше заданный уровень контроля, тем выше издержки по его осуществлению, и тем ниже реальная прибыль от сделки.

3. Отсутствие ограничительных рамок (правил), позволяющих противодействовать оппортунистическому поведению участников контрактных отношений.

В ходе реализации любого соглашения (контракта) проблемы, связанные с оппортунистическим поведением, возникают на двух этапах: предконтрактном, т.е. на этапе подготовки контракта к заключению, и постконтрактном – в процессе реализации сделки.

В общем случае на этапе предконтрактной подготовки стороны решают задачи, связанные с поиском партнера, составлением и заключением оптимального контракта. Известно, что реальный рынок экономических (социальных, политических и др.) обменов неоднороден по составу участников. Это значит, что все его участники являются уникальными субъектами, обладающими набором уникальных прав собственности на ограниченные ресурсы, в том числе на информационные ресурсы. При этом ситуация, в которой значимая информация доступна не всем участникам сделки, формирует условия асимметричности информации и способствует возникновению феномена «предконтрактного» оппортунизма. Предконтрактный оппортунизм выражается в желании одной из сторон соглашения воспользоваться своими информационными преимуществами для обеспечения собственной выгоды в ущерб интересам партнера. Предконтрактный оппортунизм может реализовываться в различных формах, но чаще всего представляет собой поведение, направленное на сокрытие истинной информации о существенных характеристиках обмениваемого блага. Это дает оппортунистически настроенной стороне качественные преимущества в дальнейшей реализации контрактных отношений.

Негативным результатом предконтрактного оппортунистического поведения является возникновение, так называемой, проблемы «неблагоприятного отбора», к общим условиям формирования, которой относятся: недостаток информации; наличие минимального набора измеряемых параметров контракта; отсут-

стве правил, противодействующих возникновению и осуществлению оппортунизма.

Примером яркого проявления феномена «неблагоприятного отбора» является сфера образования. Как известно, деятельность образовательного учреждения предполагает реализацию на открытом рынке образовательных услуг. При этом основным критерием приема в ВУЗ является не наличие полной информации о качестве знаний абитуриента, а решение государством социальных задач по сокращению издержек, связанных с коррупционной составляющей при приеме, что достигается путем реализации института единого государственного экзамена (ЕГЭ). Вышеперечисленным условиям реализации стратегии соответствует прием студентов без учета статистической выборки абитуриентов готовых к получению предлагаемых учебным заведением знаний. При выборе такой стратегии формируются первичные условия возникновения проблемы «неблагоприятного отбора». Совершенно понятно, что если «стоимость» получения сертификата ЕГЭ в школе ниже «стоимости» приобретения знаний, необходимых для освоения программы высшего учебного заведения, то абитуриент, действуя исключительно в личных целях, не заявит о том, что имеет слабый уровень подготовки при высоких баллах ЕГЭ. Следовательно, при отсутствии необходимых критериев отбора, количество желающих воспользоваться «благоприятным» моментом возрастает. В свою очередь, это приводит к тому, что последующие затраты учебных заведений становятся значительно выше изначально заложенных бюджетных расходов, предполагающих, что первоначальный уровень знаний студентов должен быть достаточен для освоения предлагаемого им учебного материала. В отсутствие таких знаний для достижения необходимой результативности учебного процесса, ВУЗ должен довести общую подготовку студента до минимально приемлемого уровня. В этих условиях для сокращения производственных потерь в образовательном процессе ВУЗу необходимо: либо повышать цену обучения для выравнивания платежного баланса; либо более тщательно проводить анализ подготовки абитуриентов, что так же связано с существенными финансовыми и временными издержками.

Безусловно, повышение стоимости обучения снижает конкурентные преимущества учебного заведения, что в некоторых

случаях ведет к снижению объемов предлагаемой услуги. В свою очередь, сокращение общего числа потенциальных студентов, и как следствие ухудшение финансовых показателей, чаще всего стимулирует поиск эффективного решения проблемы неблагодарного отбора. В реальной жизни решение «проблемы неблагодарного отбора» достигается, как правило, достаточно сложными способами, например, такими как универсальная процедура рационирования, которая была впервые исследована в сфере кредитной деятельности банков. В условиях, когда доходы кредитной организации непосредственно зависят от успешной деятельности заемщика, необходимость проверки его кредитоспособности для банка выходит на первый план.

Если возможность получения качественного знания является ограниченным ресурсом, то для формирования конкурентных преимуществ необходимо создать ситуацию, при которой бы спрос на знания превышал предложение. Этому может способствовать закрепленная законом асимметричность положения сторон учебного договора, которая в терминах институциональной теории выражена в форме транзакции управления, и позволяет учебной организации произвести необходимую выборку абитуриентов из имеющихся претендентов на получение ими знания высокого качества. На наш взгляд процедура рационирования должна проводиться в два этапа. На первом этапе, основной целью которого является выявление круга заинтересованных лиц, всем соискателям должны предлагаться общие условия поступления, основанные на анализе представленных ими результатов ЕГЭ. На втором этапе, для определения рисков, связанных с неподготовленностью соискателя к освоению учебной программы, каждому претенденту должны выставляться дополнительные условия, целью которых является установление закрытой информации о фактических знаниях (способностях) соискателя. Далее, в зависимости от полученной информации об «истинных» знаниях абитуриента, ВУЗом должны определяться риски освоения учебных программ, вырабатываться и предлагаться персональные условия предоставления образовательной услуги. При этом за соискателем должно остаться право на конечное решение о принятии условий поставленных ВУЗом или об отказе от образовательной услуги.

Постконтрактный оппортунизм всегда связан с возникновением зон безответственности или возможностью уклонения от ответственности за конечный результат. В целом, постконтрактный оппортунизм определяется как возникновение специфических зон моральной угрозы. В институциональной экономике под «моральной угрозой» понимается явление, связанное с формальным исполнением неполного контракта, когда одна из сторон сделки, в условиях ограниченного мониторинга ее деятельности, сознательно ограничивается выполнением только измеряемых или вознаграждаемых обязательств контракта. При этом непрописанные условия контрактных отношений игнорируются. Описать все виды моральной угрозы в рыночных обменах, частными формами которых являются контракты на обучение крайне сложно, так как в той или иной степени, риски, связанные с оппортунистическим поведением присутствуют во всех сделках. Институциональная теория предполагает, что в системе «заказчик-исполнитель» некомпетентность, вызванная ограниченной рациональностью заказчика, приводит его к финансовым и временным потерям, которая значительно усиливается, если контрагент (исполнитель) имеет возможность и желание действовать оппортунистически. Для заказчика (в данном случае студента) возникает проблема, которая в институциональной теории рассматривается как проявление «моральной угрозы», к наиболее частым случаям, которой относятся: во-первых, сокрытие неявных качеств оказываемой образовательной услуги; во-вторых, недобросовестное распоряжение доверенной собственностью со стороны профессорско-преподавательского состава (ППС).

В данном случае недобросовестное распоряжение доверенной собственностью выражается в форме агентских издержек, которые предполагают возможность оппортунистического поведения преподавателей в условиях ограниченной рациональности студентов. Это связано с трудностями измерения индивидуальных результатов труда ППС, что приводит к необходимости использования заменителей их оценки, например, путем применения критерия «продолжительность рабочего времени» или общий объем «учебной нагрузки». Проблематичной является оплата труда по занимаемой должности, которая производится без оценки результатов фактической деятельности. Использование повременной

оплаты труда при низкой точности оценки результатов деятельности стимулирует развитие специфического вида оппортунизма — «отлынивания». Именно поэтому к основной функции любого управленческого аппарата относится выявление механизмов и сокращение издержек оппортунистического поведения персонала организации. Агентские издержки, как побочный результат действия поведенческих предпосылок, свойственны организации всех уровней принятия управленческих решений. Чем выше уровень работника, допускающего оппортунистическое поведение, тем значительнее размер агентских издержек. Снижение уровня оппортунистического поведения в организации зависит от контроля над деятельностью ее сотрудников. От успешного решения проблемы контроля над сотрудниками организации и возможностью осуществления качественной оценки их деятельности во многом зависит устойчивое финансовое положение предприятия и его конкурентоспособность на рынке. При этом проверка качества образовательного процесса является затратным механизмом, поэтому имеет свой предел, который чаще всего выражен определенным набором контролируемых параметров. Процесс взаимодействия между преподавателем и студентом строится на доверительном измерении, что создает широкие возможности для оппортунистической деятельности как с той, так и с другой стороны. Суть общей проблемы заключается в том, что на современном этапе развития образовательных стандартов, уровень образования, представляет собой набор компетенций по отдельным предметам, предполагающий уровень минимальных качеств. В итоге минимизация качества по отдельным предметам может стать общим браком учебного процесса и в конечном счете нанести ущерб развитию экономики страны.

Несмотря на то, что ни для кого и никогда не являлось секретом, что человек в своем стремлении достичь поставленных целей вынужден действовать ограниченно рационально, а при необходимости оппортунистически, до настоящего времени имеется крайне мало широких исследований по влиянию поведенческих предпосылок на результаты экономических, социальных и политических обменов. Одним из первых кто исследовал такое влияние при изучении проблемы неблагоприятного отбора, был американский экономист Джордж Акерлоф (лауреат Нобелев-

ской премии по экономике 2001 года «За анализ рынков с несимметричной информацией»). Изучая обстоятельства оппортунистического поведения экономических агентов на американском рынке продаж подержанных автомобилей, он выявил причину возникновения проблемы неблагоприятного отбора и возможные пути ее решения [1, с. 91–104]. Д. Акерлоф выяснил, что в условиях асимметрии доступной информации между продавцом и покупателем, когда продавец имеет об автомобиле максимально возможную информацию, и старается ее скрыть, а у покупателя отсутствует полноценная информация о товаре и он действует в условиях ограниченного выбора параметров отбора, в конкуренции выигрывают недобросовестные ее участники. Другими словами был сделан вывод о том, что в условиях, когда потребитель не понимает, что он приобретает, то есть действует ограниченно рационально, а продавец, скрывает информацию о качестве реализуемого товара, то есть ведет себя оппортунистически, результатом таких отношений может стать дальнейшее падение качества предлагаемых товаров, и прекращение функционирования рынка: «Существует множество рынков, где покупатели вынуждены использовать ту или иную рыночную статистику для вынесения суждений о качестве товаров, которые им предстоит купить. На таких рынках у продавцов появляется стимул выставлять на продажу товары низкого качества. В результате возникает тенденция к уменьшению, как среднего качества товаров, так и размеров рынка» [1, с. 92]. «Именно с этой возможностью связан главный тип издержек недобросовестного поведения, поскольку нечестные участники сделок, как правило, вытесняют с рынка честных. Издержки недобросовестного поведения, таким образом, не ограничиваются той суммой, на которую обманут покупатель; в них необходимо также включить потери, связанные с сужением сферы честного бизнеса» [1, с. 98–99]. Исследование Д. Акерлофом рынка подержанных автомобилей, и осознание им операционных последствий одновременного воздействия двух поведенческих предпосылок на рыночные отношения, привело к пониманию причин того, почему при практически одинаковых внешних условиях, конкурентная борьба может привести к абсолютно разным результатам. В одном случае, может быть достигнут значительный прогресс, а в другом полное сворачивание рыночных связей. Вы-

воды, сделанные Д. Акерлофом, являются универсальными и в полной мере распространяются на все процессы, происходящие в современном мире. Например, они дают достаточно четкий ответ на вопросы: «Почему при единых для всей страны образовательных стандартах, качество образования в учебных заведениях существенно различается? Или, почему в одном случае, конкуренция образовательных услуг приводит к неэффективности образовательных учреждений, а в другом, при внешне аналогичных условиях, к их росту»?

Список использованных источников

1. *Акерлоф Дж.* Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм THESIS. Вып. 5. 1994. С. 91–104.
2. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экон. книги «Начала», 1997. — С. 19.
3. *Саймон Г.* Рациональность как процесс и продукт мышления. / Лекция в память Ричарда Т. Эли, прочитанная на ежегодной конференции Американской экономической ассоциации в 1977 г. // THESIS, 1993. вып. 3. С. 23.
4. *Уильямсон О.* Поведенческие предпосылки современного экономического анализа THESIS. Вып. 3. 1993. С.43.
5. Голикова заявила о росте числа безработных с высшим образованием. Материалы РБК 15.02.2017 [электронный ресурс] режим доступа: <http://www.rbc.ru/society/15/02/2017/58a40cb89a79471013b07506> дата просмотра: 10.03.2017 г.

Кичигин Олег Эмильевич,
д. э. н., доцент Института правоведения и предпринимательства
kichigin-oleg@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

М.С. Кобышева, К.И. Кобышев, А.В. Федотов
*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого*

Актуальность

Защита конфиденциальной информации имеет особое значение в связи с большим количеством атак, как на коммуникативные средства связи, так и на данные, хранимые на различных видах электронных носителей. Наблюдается повсеместное усиление зависимости успешности деятельности компании от развития ее информационной системы, внедренных информационных технологий, системы защиты информации.

Можно в настоящее время с уверенностью сказать, что Российское государство столкнулось с рядом требующих решения проблем, среди которых выделяется обеспечение защиты сферы частной жизни гражданина.

С развитием средств электронной коммерции и доступных средств массовых коммуникаций возросли возможности злоупотреблений, связанных с использованием информации о человеке. В современных организациях хранятся и обрабатываются данные о сотрудниках, клиентах, посетителях и других физических лицах.

Данная статья содержит описание структурно-функциональных характеристик информационной системы персональных данных компании (ИСПДн), а также описание угроз безопасности информации, включающее описание, способов реализации угроз безопасности информации и последствий от нарушения свойств безопасности информации.

В ходе моделирования угроз для ИСПДн были определены:

1. Характерные параметры угроз; источники угроз; перечень характерных сценариев реализации угроз безопасности ПДн; объекты воздействия угроз; характер деструктивного воздействия на ПДн; предпосылки реализации угроз; вероятность реализации угроз.

2. Возможности нарушителей, которыми они могут воспользоваться для разработки и проведения атак, позволяющие определить класс криптосредств в случае их использования в ИСПДн для обеспечения безопасности ПДн в соответствии с документом [1];

3. Актуальность угроз безопасности ПДн для рассматриваемой ИСПДн в соответствии с «Методикой определения актуальных угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» (утверждена заместителем директора ФСТЭК России 14 февраля 2008 г.) [2].

4. Тип актуальных угроз безопасности ПДн для рассматриваемой ИСПДн в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» [1].

С учетом указанных факторов и реализованных защитных мер возможность реализации угроз, связанных с наличием НДВ в системном и прикладном ПО, является пренебрежимо малой. Соответствующие угрозы признаются неактуальными и далее не рассматриваются.

Существуют угрозы НСД, не связанные с наличием недокументированных (недекларированных) возможностей в системном и прикладном программном обеспечении

Угрозы НСД, не связанные с наличием НДВ в системном и прикладном ПО, могут быть актуальны для анализируемой ИСПДн в связи с тем, что имеются следующие предпосылки для осуществления угроз:

- наличие взаимодействия с информационно-телекоммуникационными сетями международного информационного обмена (сетями связи общего пользования);

- наличие удаленного доступа к ИСПДн;

- передача информации, содержащей ПДн, через сети международного информационного обмена (сети связи общего пользования)

- наличие у персонала доступа к информации, носителям, средствам обработки информации;

- наличие уязвимостей (как известных, так и неизвестных), ошибок в прикладном и общесистемном программном обеспечении;

- использование мобильных устройств или носителей информации за пределами контролируемой зоны;
- наличие у персонала возможности передачи информации за пределы организации с использованием сети Интернет (в т.ч. электронной почты);
- наличие у персонала возможности установки и запуска не-санкционированного программного обеспечения;
- наличие у персонала возможности подключения нештатных носителей к средствам обработки информации;
- наличие возможности загрузки средств обработки информации с нештатного носителя;
- возможность наличия у персонала злого умысла.

Государство в настоящее время создает все необходимые условия для выполнения требований по безопасности персональных данных. Оно определило понятия ПДн и операторов, которые эти данные обрабатывают. Согласно Законодательству операторами ПДн являются практически все организации, которые ведут свою деятельность на территории РФ, поскольку они как минимум осуществляют сбор, систематизацию и хранение сведений о своих сотрудниках, клиентах и партнерах. Государство возложило на операторов ПДн определенные обязанности. Важнейшим из них является обеспечение безопасности персональных данных. Это означает, что оператор ПДн обязан принять все необходимые меры для обеспечения конфиденциальности (а в некоторых случаях доступности и целостности) сведений о субъектах ПДн. Уполномоченные государством органы разработали требования по созданию системы защиты персональных данных и конкретизировали их в нормативно-методических документах [4].

Показатели опасности угроз

Угроза безопасности ПДн – угроза нарушения конфиденциальности, целостности и (или) доступности ПДн в результате действий источников угроз безопасности ПДн. Угрозы безопасности ПДн по типам источников угроз можно классифицировать следующим образом:

1. Естественные (объективные) угрозы – это угрозы ИБ, вызванные воздействиями объективных физических процессов или

стихийных природных явлений (обстоятельств непреодолимой силы), не зависящих от воли человека.

К естественным угрозам относятся:

1.1. Природные факторы. Угрозы такого рода, как правило, являются внешними и могут включать в себя:

– стихийные бедствия (пожар, наводнение, землетрясение, ураган и др.);

– электромагнитные факторы: грозовые разряды, геомагнитные аномалии и т.п.

1.2. Техногенные факторы, которые могут быть как внешними, так и внутренними. К внутренним источникам угроз техногенного характера можно отнести:

– аппаратные или программные средства обработки информации;

– технические средства инфраструктуры.

К внешним источникам угроз техногенного характера можно отнести:

– средства связи (в том числе телекоммуникационные услуги);

– сети инженерных коммуникаций (в том числе электроснабжение).

2. Искусственные (субъективные) угрозы – это угрозы ИБ, вызванные деятельностью человека и зависящие от его воли. Среди них можно выделить:

Непреднамеренные (неумышленные) угрозы – это угрозы, вызванные ошибками в проектировании средств информатизации, ошибками в программном обеспечении, ошибками в действиях персонала и т.п.

Преднамеренные (умышленные) угрозы – это угрозы, порождаемые преднамеренными злоумышленными действиями нарушителя ИБ.

Преднамеренные и непреднамеренные угрозы, в свою очередь, могут быть нацелены на нарушение конфиденциальности, целостности и доступности информации.

В качестве нарушителя может выступать внешний или внутренний субъект, производящий негативное воздействие преднамеренного или непреднамеренного характера. Нарушитель может реализовать угрозы ИБ по халатности, по незнанию, в результа-

те допущения ошибки или осознанно с прямым или косвенным умыслом, в том числе из корыстных интересов с целью хищения или шантажа и т.п.

К внутренним нарушителям безопасности ПДн относятся лица, имеющие возможность физического доступа к ИСПДн, осуществляющие преднамеренные или непреднамеренные действия, приводящие к нарушению безопасности ПДн, включая лиц, имеющих санкционированный доступ в контролируемую зону, но не имеющих доступа к защищаемой информации (работников организации, реализующих угрозы безопасности ПДн вне легально предоставленных им полномочий в ИСПДн).

Список использованных источников

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» [Методические рекомендации по обеспечению с помощью криптосредств безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных с использованием средств автоматизации] (утвержден руководством 8 Центра ФСБ России 21 февраля 2008 г. № 149/54-144).
2. Приказ ФСБ России от 10.07.2014 № 378 «Об утверждении Составы и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных с использованием средств криптографической защиты информации, необходимых для выполнения установленных Правительством Российской Федерации требований к защите персональных данных для каждого из уровней защищенности.
3. Методика определения актуальных угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» (утверждена заместителем директора ФСТЭК России 14 февраля 2008 г.).
4. **Слепов О.** Защита персональных данных. [Электронный ресурс]: <http://www.jetinfo.ru/stati/zaschita-personalnykh> (дата обращения 03.10.2016).

Кобышева Марина Семеновна,
соискатель, Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
marichinkoba@mail.ru

Кобышев Константин Игоревич,
аспирант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
konstantin.ym@mail.ru

Федотов Александр Васильевич,
д. э. н., профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

СОВРЕМЕННАЯ ЕДИНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЛАТЕЖНАЯ СИСТЕМА, НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.А. Кузьмин
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В 2014 г. возникшая ситуация, связанная с эскалацией конфликта на территории Украины, выразившаяся в насильственной смене государственной власти и приведшая к гражданской войне, была использована США, Евросоюзом, а также странами-сателлитами, такими как Австралия, Канада, Япония для обвинения России и ее политической и экономической изоляции.

Основным инструментом давления на Россию явились масштабные, хорошо спланированные экономические санкции в отношении крупнейших российских оборонных предприятий («Алмаз-Антей», «Уралвагонзавод», НПО Машиностроения, концерн «Калашников»), сырьевых компаний («Газпром», «Роснефть», «Новатэк»), кроме того были введены персоналифицированные санкции в отношении видных политических и общественных деятелей, руководителей правоохранительных и иных органов государственной власти.

Применительно к теме рассматриваемой в данной статье, основной интерес представляют финансовые санкции в отношении российских кредитных организаций («Сбербанк», «ВТБ», «Внешэкономбанк», «Газпромбанк», «Россельхозбанк») и прежде всего эпизод от 21 марта 2014, когда международные платежные системы «Visa» и «MasterCard» частично прекратили обслуживание пластиковых карт, выпущенных российскими банками – АКБ «Россия», «Собинбанк», «Инвесткапиталбанк», «СМП Банк», «Финсервис». Данное обстоятельство затронуло тысячи рядовых граждан России и, в связи с отсутствием на тот момент единой национальной платежной системы, прежде всего национальной системы платежных карт (далее НСПК), указало руководству страны на существенный пробел в системе экономической безопасности России. Также стало очевидно, что по указанию западных лидеров международные платежные системы могут одномоментно прекратить обслуживание всех выпущенных ими банковских карт, что приведет к коллапсу платежного оборота страны.

Как известно, в начале 90-х годов прошлого века, на российском рынке появились и сразу заняли на нем монопольное положение при отсутствии конкуренции, иностранные платежные системы – «Visa» и «MasterCard». Используя свое господствующее положение на рынке они формировали его под себя, установили желаемые правила игры и тарифы с целью увеличения своей прибыли.

В качестве подтверждения вышеуказанному, следует привести отчет АО «НСПК» за 2015 год, согласно которому на «MasterCard» приходилось 49,4% всех выпущенных карт в России, на «Visa» 44%, 5% занимали платежные системы «Золотая корона», «Мир», «Юнион Кард» и др., еще 0,9% занимали «American Express», «JCB», «UnionPay», «Diners Club International». При этом по данным «Nilson Report», первое место в мире по количеству выпущенных карт занимала китайская «Union Pay» (53,07%), доля «Visa» – 28,95% и «MasterCard» – 15,35%.

Экономические санкции и доминантное положение международных платежных систем подтолкнули российские власти к проработке и созданию эффективной НСПК и уже 5 мая 2014 г. в Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ были внесены необходимые поправки.

Необходимо отметить, что несмотря на сложность поставленной задачи по созданию и запуску в кратчайшие сроки НСПК речь не идет о создании так называемого «велосипеда», так как можно было использовать успешный пример НСПК КНР – «UnionPay» или созданной в 2002 г. в полной финансовой изоляции Ираном системы «Shetab», до появления которой пластиковые карты в стране эмитировали несколько иранских банков, однако они были совместимы лишь с их банкоматными сетями. На международном рынке «Shetab» работает в ряде стран Персидского залива, в частности в Кувейте, ОАЭ и Катаре. Кроме того, иранская платежная система связана со своим китайским аналогом «UnionPay».

В результате проделанной работы 23 июля 2014 г. было создано акционерное общество «Национальная система платежных карт» (АО «НСПК»), полностью принадлежащее Центральному Банку РФ (100% акций). В качестве одной из главных задач перед АО «НСПК» стоял выпуск национальной платежной карты, которая, в последующем, получила название «Мир».

В соответствии с п. 1 ст. 30.1. вышеуказанного Федерального закона целью организации НСПК является обеспечение бесперебойности, эффективности и доступности оказания услуг по переводу денежных средств.

Кроме того, в п.1 ст. 30.6. данного Федерального Закона указано, что операционные услуги и услуги платежного клиринга по переводам денежных средств с использованием национальных платежных инструментов между индивидуальными участниками НСПК и (или) системными участниками НСПК оказываются соответственно операционным центром НСПК и платежным клиринговым центром НСПК.

А в соответствии с п. 4 статьи 30.6 кредитные организации при осуществлении переводов денежных средств с использованием международных платежных карт, а также платежные системы, в рамках которых определяются правила эмиссии международных платежных карт и осуществляются на территории Российской Федерации переводы денежных средств с использованием международных платежных карт, обязаны организовать взаимодействие, получать операционные услуги от операционного центра НСПК и услуги платежного клиринга от платежного клирингового центра НСПК в порядке, сроки, на условиях и в случаях, установлен-

ных нормативными актами Банка России и принимаемыми в соответствии с ними правилами НСПК.

Таким образом, внесенные поправки в данный Федеральный закон закрепили обязанность кредитных организаций, а также платежных систем при осуществлении операций на территории Российской Федерации получать операционные услуги от операционного центра НСПК и услуги платежного клиринга от платежного клирингового центра НСПК, при этом сведения о клиентах, совершающих финансовые операции будут храниться и обрабатываться в Российской Федерации и плата за данные услуги будет оставаться в Российской Федерации и использоваться для дальнейшего развития НСПК.

Данные меры также устранили негативный аспект, связанный и с экономической безопасностью государства, и с информационной, так как, до недавнего времени, международные платежные системы использовали в своей деятельности процессинговые центры, расположенные за рубежом, в которых накапливалась вся информация о владельцах счетов, об объемах и характере операций. В конечном итоге данные сведения могут всегда быть использованы во вред законным интересам России.

В подтверждение вышеуказанного, согласно опубликованной АО «НСПК» отчетности за 2015 г. доходы ее операционно-клирингового центра от «Visa», «MasterCard» составили 2,8 млрд руб. (из отчетности следует, что по итогам 2015 г. «Visa» и «MasterCard» были должны АО «НСПК» еще 500 млн руб.).

Несмотря на то, что платежная система «Мир» была запущена только в конце года, АО «НСПК» заработала на оказании услуг по этому проекту – 16 млн руб., расходы по этой части составили 10 млн.

Наибольшие затраты пришлись на обеспечение работы операционно-клирингового центра (900 млн руб.) и управленческие расходы (735 млн). Чистая прибыль АО «НСПК» за 2015 г. составила 1,2 млрд руб., в 2014 г. у компании был убыток в 90 млн руб.

АО «НСПК» в 2015 г. был проведен большой объем работы и 15 декабря 2015 г. Банк России и АО «НСПК» объявили о начале эмиссии карт «Мир». Первыми банками, выпустившими национальные платежные карты, стали «Газпромбанк», «МДМ Банк», «Московский Индустриальный банк», «РНКБ Банк», Банк «РОССИЯ», «Связь-Банк» и «СМП Банк».

Также в декабре 2015 г. НСПК успешно прошла аудит и получила сертификат соответствия требованиям международного стандарта безопасности данных индустрии платежных карт (Payment Card Industry Data Security Standard / PCI DSS 3.1).

Согласно информации, размещенной на официальном сайте НСПК «Мир» по состоянию на 18 марта 2017 г. уже 57 кредитных организаций осуществляли эмиссию карт «Мир», 118 занимались ее обслуживанием, 61 торгово-сервисная компания принимала карту для оплаты товаров и услуг.

Дальнейшее развитие НСПК должно осуществляться не только на территории России, но и включать в себя международную составляющую, чтобы карта «Мир» ни в чем не уступала по качеству и набору услуг, своим именитым иностранным аналогам.

В ближайшие несколько лет серьезным испытанием, но, одновременно с этим, импульсом к развитию НСПК станет перевод обслуживания пенсионеров и работников бюджетной сферы на карты «Мир», при этом только за счет последней категории граждан НСПК получит более 16 млн новых клиентов.

В настоящее время Госдума рассматривает законопроект о переводе всех бюджетных и социальных выплат на карты «Мир» с 1 января 2018 года, но с учетом того, что кредитные организации указывают на сложность столь быстрого перехода большого количества клиентов на новую систему, руководство Банка России допустило продление сроков перевода пенсионеров на карты «Мир» до 2020 года, а работников бюджетной сферы — до июля 2018 года.

К успехам НСПК за пределами России необходимо отнести прошедшую в ноябре 2016 г. в Ереване рабочую встречу с участием руководителей и представителей национальных (центральных) банков и платежных систем стран СНГ на тему: «Перспективы интеграции платежного пространства». По итогам данной встречи была принята резолюция об актуальности объединения платежных инфраструктур для формирования общего платежного пространства.

Кроме того, необходимо использовать сложившиеся дружеские и прочные экономические связи со странами БРИКС с целью последующей интеграции и вывода НСПК «Мир» на международный уровень, прежде всего с китайской «UnionPay» и индийской «RuPay».

В заключении хотелось бы отметить, что в настоящее время у НСПК «Мир» имеются все предпосылки для того, чтобы стать действительно эффективным национальным проектом и обеспечить экономическую и стратегическую безопасность России, однако для этого за короткий промежуток времени надо создать современный конкурентоспособный финансовый продукт.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О национальной платежной системе».
2. Санкции США и ЕС против России [Электронный ресурс]. URL: <http://global-finances.ru/sanktsii-v-otnoshenii-rossii/>.
3. MasterCard обошла Visa по числу выпущенных в России банковских карт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/finances/04/07/2016/>
4. *Хоменко Е.Г.* Национальная система платежных карт и ее значение для национальной платежной системы России // Актуальные проблемы российского права. 2016. №5 (66).
5. MasterCard придет в Иран [Электронный ресурс]. URL: <http://moneynews.ru/news/106706/>.
6. Visa и MasterCard заплатили НСПК 2,8 млрд рублей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/03/24/63-5033-visa-mastercard>.
7. ЦБ допустил перенос сроков перевода бюджетников на карты «Мир» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/finances/09/02/2017/>
8. Сайт платежной системы «Мир». [Электронный ресурс]. URL:<http://mironline.ru>.

Кузьмин Михаил Анатольевич,

к. э. н., заместитель начальника отдела Межрегионального управления Росфинмониторинга по Северо-Западному федеральному округу

toplitera@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РИСКОВ ОПЕРАЦИЙ ПУБЛИЧНЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

И.Н. Лоскутов

*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого*

В силу особого положения в обществе и могущества личных связей влиятельные политические лица, как правило, относятся к категории VIP-клиентов банков, что в большинстве случаев предполагает льготные условия обслуживания и особые преференции, проявляющиеся как в тарифной политике, так и в форме лояльности контрольных требований.

События в Киргизии в 2010 году и события в арабском мире наглядно свидетельствуют о том, что в периоды политической нестабильности особый статус клиентов — публичных должностных лиц превращается для банков из формы нерыночного конкурентного преимущества в большие сложности объяснений с государственными контрольными и силовыми структурами, поскольку во времена неопределенности политической обстановки указанные клиенты нередко предпринимают попытки вывести остатки государственных средств за рубеж и покинуть страну, опасаясь обвинений в свой адрес. Например, по заявлению руководителя аппарата главы временного правительства Киргизии Э. Байсарова, Президент Киргизии К. Бакиев и его семья опустошили казну страны, оставив лишь 986 млн сомов (около 16 млн евро). В связи с наличием опасений, что банки, контролируемые К. Бакиевым, захотят вывести фонды из страны, временное правительство пошло на замораживание функционирования всей банковской системы и введение внешнего управления в коммерческих банках, которые могли иметь отношение к семье экс-президента. В результате предпринятых мер в ячейках нескольких банков страны были обнаружены золотые слитки и \$20 млн наличными, принадлежавшие друзьям и родственникам бывшего президента Киргизии. При этом по информации временного министра финансов Киргизии Т. Сариева, 07-08.04.2010 года из контролируемого семьей К.Бакиева банка было перечислено за рубеж \$172 млн для

чего сотрудники Нацбанка Киргизии в сговоре с руководством банков АзияУниверсалБанк, ЗАО Манас Банк, ОАО ИБ «Иссык-Куль» и ОАО Кыргызкредитбанк разработали специальную схему отмывания денег, похищенных со счетов центрального банка [1].

Наиболее известные случаи использования политическими лидерами стран мира своего положения в целях личного обогащения представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Хищение государственных фондов политическими деятелями стран мира [2]

Лидер	Страна	Период правления	Оценка объемов средств, присвоенных незаконным путем
Мохаммед Сухарто	Индонезия	1967-1998	\$35 млрд.
Фердинанд Маркос	Филиппины	1972-1986	\$10 млрд.
Мобуту Сесе Секо	Заир	1965-1997	\$5 млрд.
Сани Абача	Нигерия	1993-1998	\$4 млрд.
Аугусто Пиночет	Чили	1974-1989	\$2 млрд.
Слободан Милошевич	Югославия	1989-2000	\$1 млрд.
Жан-Клод Дювалье	Гаити	1971-1986	\$800 млн.
Альберто Фухимори	Перу	1990-2000	\$600 млн.
Павел Иванович Лазаренко	Украина	1996-1997	\$200 млн.
Арньоaldo Алеман	Никарагуа	1997-2002	\$100 млн.
Джозеф Эстрада	Филиппины	1998-2001	\$80 млн.

По отношению к VIP-клиентам у руководства банка должно быть изначально сформировано понимание того, что операции данного клиента подлежат пристальному контролю, независимо от тех политических выгод, которые может получить банк, обслуживая клиента. Причастность к коррупционным скандалам и отмыванию денег может сильно подорвать имидж российских кредитных организаций на международном финансовом рынке и с большой долей вероятности повлечет закрытие корреспондентских счетов в иностранных банках и прекращение каких-либо деловых отношений, как это уже было в 2004 году, когда Union Bank of California и филиал ABN Amro в Нью-Йорке в целях минимизации собственных рисков вовлечения в процессы отмывания денег

через операции банков-корреспондентов объявили о закрытии корреспондентских счетов всех российских банков, а также банков СНГ, Центральной и Восточной Европы.

Следствием повышенных рисков вовлечения в процессы легализации преступных доходов при обслуживании клиентов – РЕР стало то, что крупнейшие банки США в последнее время объявили о постепенном сворачивании счетов посольств 40 стран. Причиной отказа от работы с перспективными клиентами стали возможные обвинения в отмывании денег, поскольку во время работы с дипломатическими представительствами чрезвычайно сложно доказать, что отношения строятся на чисто деловой основе и не имеют никакого отношения к отмыванию денег. Несмотря на то, что Госдеп США в лице пресс-секретаря Марка Тонера высказал определенное недовольство решением банкиров: «Данное решение относится к коммерческой сфере, но определенно является осложнением дипломатических отношений» [3], – повлиять на принятое решение банковского сообщества, управляющего собственными рисками, оказалось весьма непросто.

Обобщая изложенное, можно отметить, что операции лиц, обремененных общественным доверием, и/или имеющих возможность участвовать в маршрутизации государственных средств потенциально могут представлять для банков риск с позиции возможного их использования для целей легализации доходов, полученных преступным путем. Базельский комитет по банковскому надзору обращает внимание, что «банки, не имеющие адекватных программ управления риском, связанным с практической реализацией принципа «знай своего клиента», подвержены значительным рискам», поэтому «прятие эффективных стандартов «знай своего клиента» представляет собой существенную часть банковской практики управления рисками» [4]. Таким образом, процесс изучения клиента не должен носить формальный характер и ограничиваться получением идентификационных данных. Реализация принципа «знай своего клиента» начинается с момента его обращения в банк с целью установления договорных отношений и продолжается до прекращения обязательств между клиентом и банком. При этом изучение клиента включает получение, накопление, анализ и оценку информации о клиенте и совершаемых им операциях, что позволяет банку на основании доступной ин-

формации о клиенте и его бизнес-активности определить потенциальный риск легализации доходов, полученных преступным путем, для выработки рекомендаций подразделениям банка в отношении возможностей принятия рисков при дальнейшем обслуживании данного клиента.

Список использованных источников

1. В Киргизии сотрудники Национального банка страны обвиняются в отмыывании денег и коррупции. РБК: [Режим доступа]: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20100610070053.shtml>.
2. Transparency International, Global Corruption Report, 2004.
3. Американские банки боятся работать с посольствами. ВФМ.ру. [Режим доступа]: <https://www.bfm.ru/news/106962>.
4. Consolidated KYC Risk Management. Basel Committee on Banking Supervision, Basel, Bank for International Settlements, October 2004.

Лоскутов Игорь Николаевич,
заведующий базовой кафедрой Финансового мониторинга Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
office@spbstu.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ

Ш.М. Магомедов, М.В. Каратаев

Институт региональных экономических исследований

Интерес к проблеме отмыывания доходов, полученных преступным путем, возник еще в 20-х годах прошлого века, однако практика законодательного регулирования данного вопроса в России составляет всего 15 лет. К настоящему моменту российским банковским сообществом еще не выработано единой общепризнанной концепции и стратегии управления риском вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов. В банковской среде

отсутствует четкое понимание самой проблемы и, как следствие, нет единства в вопросе способов и путей ее решения. Подтверждением данного факта может служить то, что количество лицензий, отзываеваемых регулятором за последние несколько лет в связи с вовлечением кредитных организаций в схемы сомнительных операций и их неспособностью обеспечить соблюдение требований законодательства в сфере противодействия отмыванию денег, стабильно измеряется десятками, составляя до 30% всего объема прекративших работу банков (рис. 1).

Анализ современных западных моделей отмывания денег, позволяет сделать вывод, что их ключевым элементом является использование преступниками финансовой системы для целей перевода больших сумм наличных денег в легко управляемые финансовые инструменты. Несмотря на то, что выплата заработной платы населению в основном осуществляется безналичным

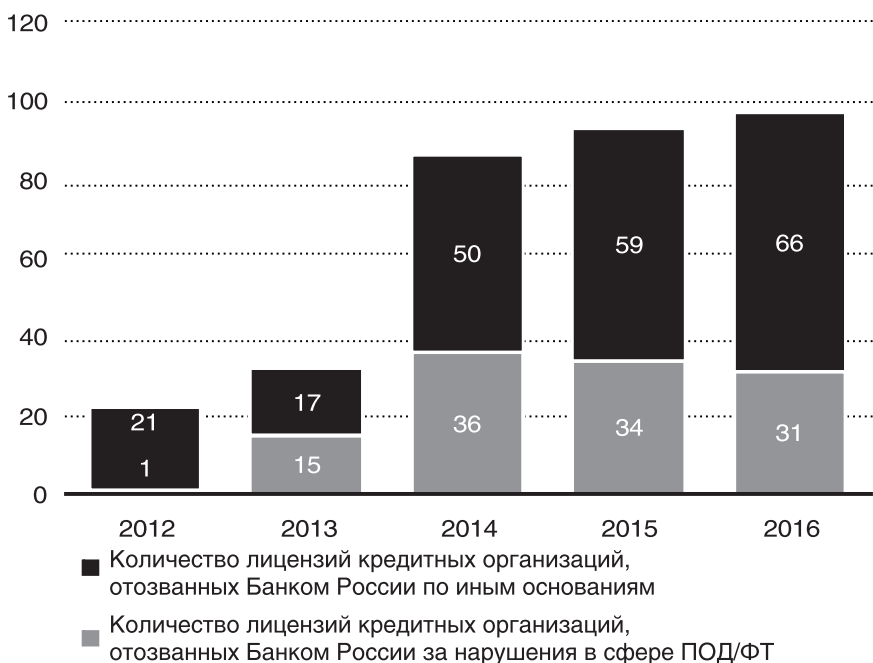

Рис. 1. Статистика отзывов Банком России лицензий на осуществление банковских операций

способом, наличные деньги в России были и остаются наиболее предпочтительным инструментом платежа. Согласно данным Банка России, доля наличных денег в сумме розничных операций составляет более 80,9% [1]. В отличие от западных стран в России не принято задавать вопросы об источнике происхождения денег, как следствие, в наличной форме осуществляются огромные по масштабам сделки. В развитых странах крупная сумма наличности воспринимается как верный признак незаконности происхождения денег, в России – как норма. В этой связи отмывания доходы, полученные в наличной форме практически не требуют.

Стоит отметить, что в качестве предикатного преступления по отношению к отмыванию денег может выступать практически любое преступление в сфере экономики, в этой связи источником незаконных доходов может являться и законная деятельность, а доходы приобретают незаконный характер в силу неправомерности их получения путем (мошенничество, хищение, нецелевое использование и т.д.). Зоны риска:

1. Мошенничество и банкротства в банковском секторе. С момента прихода на пост председателя Э.С. Набиуллиной ЦБ отозвал 316 лицензий, в том числе в этом году Банк России лишил лицензий уже 9 банков. В 2016 году приказ о прекращении деятельности регулятор направил 89 банкам, на которые приходилось более 1 трлн. руб. активов и 490 млрд руб. вкладов граждан. Крупнейшими из закрытых оказались Внешпромбанк, Интеркоммерц и Росинтербанк (более 480 млрд руб. активов и почти 200 млрд руб. вкладов физлиц) [2]. При этом отзывы лицензий часто сопровождались скандалами в связи с выявлением массовых растрат и «дыр в капитале» (самый громкий с Внешпромбанком, дыра в балансе которого составила 215 млрд руб.).

2. Финансовые пирамиды. По информации начальника Главного управления противодействия недобросовестным практикам поведения на открытом рынке ЦБ В. Ляха в 2016 году благодаря усилиям в сфере борьбы с финансовыми пирамидами Банк России снизил ущерб от них в 3 раза: в 2015 выявлено 200 пирамид, урон от деятельности которых составил 5,5 млрд руб., в 2016 — 180 с ущербом около 2 млрд руб. [3].

3. Хищение бюджетных средств. По данным Счетной палаты объем нарушений при распределении бюджетных денег только в

2015 год превысил 516,5 млрд руб. [4], что составляет половину от дефицита бюджета в связи с низкими ценами на нефть.

Классические западные модели не учитывают возможность получения незаконного дохода в безналичной форме, хотя для России эти проблемы очень актуальны. Когда отечественные аналитики пытаются ограничить процесс легализации тремя основными стадиями классической модели, данный участок остается без должного внимания, что и объясняет низкую эффективность мер по противодействию отмыванию в России. Получив доход в результате мошеннических действий или хищения средств в виде суммы на счете в одном из банков РФ, преступникам необходимо «оторвать» эти деньги от первоначального преступления. Для этого может быть использована одна из двух основных стратегий: после серии транзитных операций с использованием фирм-однодневок деньги выводятся за рубеж или снимаются наличными (рис. 2).

Оставлять их на счете в отечественном банке нельзя, так как в случае проведения расследования по информации, полученной из банков, цепочку движения средств по территории страны мож-

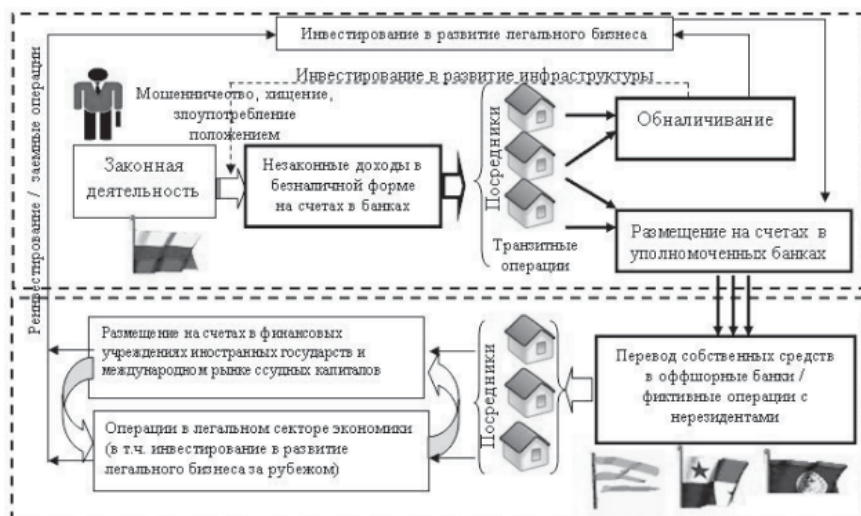

Рис. 2. Модель отмывания дохода, полученного незаконным путем в безналичной форме

но будет восстановить, доказав незаконное происхождение капитала. Поэтому преступникам необходимо вывести деньги из под прямого контроля национальных денежных властей или хотя бы придать анонимный вид имеющемуся капиталу посредством его перевода в наличную форму.

По данным Банка России в 2016 году объем сомнительных операций составил 92 млрд руб., около 60 млрд руб. приходится на теневой оборот наличности в секторе турфирм, по схеме с участием поставщиков транспортных услуг выведено 25 млрд руб., через фиктивные сделки по купле-продаже программного обеспечения и прав на интеллектуальную собственность — свыше 7 млрд руб. [5].

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что для качественного повышения эффективности принимаемых мер противодействия отмыванию денег критически важна точность используемой методологии. Попытки объяснить специфики процесса отмывания денег в России западными моделями приводят к недостаткам сформированной системы противодействия. Для дальнейшего развития системы ПОД/ФТ необходимо стимулировать проведение собственных научных исследований.

Список использованных источников

1. **Юров А.В.** Состояние наличного денежного обращения в России на современном этапе // Деньги и кредит №4. 2015.
2. **Буйлов М.** Обвинительный падеж. Рейтинг банков на 1 января 2017 года. Коммерсант. [Режим доступа]: <http://www.kommersant.ru/doc/3194823>.
3. ЦБ РФ заявил о трехкратном снижении ущерба от финансовых пирамид. Известия. [Режим доступа]: <http://izvestia.ru/news/657283>.
4. **Соловьева О.** Татьяна Голикова поражена масштабами бюджетного воровства. Независимая газета. [Режим доступа]: http://www.ng.ru/economics/2016-04-19/1_golikova.html.
5. ЦБ раскрыл объем операций по популярным схемам обналички и вывода активов. РБК. [Режим доступа]: <http://www.rbc.ru/finances/09/03/2017/58bdb70f9a79475177f01bc2>.

Магомедов Шамиль Магомедович,
д.э.н., профессор, заместитель директора Института региональ-
ных экономических исследований
irei@irei.ru

Каратаев Михаил Владимирович,
к. э. н., научный сотрудник Института региональных экономиче-
ских исследований
irei@irei.ru

МЕСТО И РОЛЬ ПФР В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ПОД/ФТ

О.А. Малкова, М.В. Матушкова
*Санкт-Петербургский Политехнический университет
Петра Великого*

Актуальность работы обусловлена тем, что в последние несколько десятилетий во всем мире постоянно разрабатываются различные стратегии по борьбе с отмыванием денег и пресечению финансирования терроризма. Одним из самых действенных и ключевых элементов таких стратегий является создание специализированных государственных структур — подразделений финансовой разведки (ПФР). ПФР представляет собой центральный национальный орган, ответственный за получение, анализ и дальнейшую передачу компетентным органам раскрываемой финансовой информации о подозрительных операциях. Основной целью являются борьба с отмыванием денег, поэтому Международный Валютный Фонд и Всемирный банк, а также ряд их государств-членов, оказывают различным странам техническую помощь в области создания и укрепления ПФР, признавая их важность в борьбе с финансовыми преступлениями. Поэтому написание данной статьи можно считать достаточно актуальным в сфере экономической и финансовой безопасности, чтобы удовлетворить потребность в информации по ПФР.

В настоящее время перед ПФР стоит ряд исключительных задач. Сфера их обязанностей расширяется и теперь включает в себя, кроме отмывания денег и связанных с этим первичных преступлений, вопросы финансирования терроризма. Работа ПФР основывается на регулярном получении и системном анализе значительных массивов сведений об операциях с денежными средствами и иным имуществом, поступающих от финансовых учреждений и иных лиц

Согласно определению подразделения финансовой разведки – центральный национальный орган, ответственный за получение (и, если разрешено, затребование), анализ и передачу компетентным органам сообщений с финансовой информацией, касающейся доходов, в отношении которых имеются подозрения в их криминальном происхождении и потенциальном финансировании терроризма или требуемой, в соответствии с национальным законодательством или правилами по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Институализацию ПФР, рассматривавшуюся на начальном этапе автономная структура, уже к 1995 году можно охарактеризовать как структуру активно взаимодействующую в рамках международного профессионального объединения – Группы «Эгмонт», получившую свое название по месту проведения первой встречи во дворце Эгмонт-Аренберг в г. Брюссель (Бельгия). Создание Эгмонтской группы стало кульминацией многолетних усилий стран и международных организаций в борьбе с «отмыванием» денег. Основной целью организации стало создание форума ПФР, оказывающего поддержку национальным программам по борьбе с отмыванием денег, в том числе по расширению обмена информацией, повышению квалификации персонала, содействию развитию каналов связи с использованием новейших технологий. На учредительной конференции в г. Брюссель в июне 1995 года были созданы рабочие группы для изучения вопросов развития практического сотрудничества между ПФР Группы «Эгмонт», особенно в области обмена информацией и опытом. В 2007 году принят учредительный документ (Устав) Группы «Эгмонт», в соответствии с которым был образован Секретариат Группы, расположенный в г. Торонто (Канада). Сегодня членами Эгмонтской группы являются 69 FIU разных стран мира. Главная приоритетная задача группы

- совершенствование обмена информацией между ПФР. В июне 2001 года группа приняла комплекс «Принципов обмена информацией между подразделениями финансовой разведки по делам об отмывании денег» (Principles for Information Exchange Between Financial Intelligence Units for Money Laundering Cases).

Подразделение финансовой разведки России (Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), подтвердив свое соответствие требованиям, предъявляемым к ПФР, было принято в Группу «Эгмонт» в июне 2002 года на IX Пленарном заседании.

В настоящее время Росфинмониторинг как подразделение финансовой разведки России (ПФР России) активно участвует в мероприятиях Группы «Эгмонт», в том числе в ее рабочих группах по: правовым вопросам, оперативным вопросам, привлечению новых членов и информационным технологиям. Росфинмониторингом ведется плодотворный двусторонний диалог с государствами всех регионов мира, результатом которого является разработка и подписание соответствующих международных соглашений о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Федеральная служба по финансовому мониторингу осуществляет сотрудничество с подразделениями финансовых разведок иностранных государств, в первую очередь в рамках международного профессионального объединения ПФР – Группы «Эгмонт».

Работа ПФР основывается на регулярном получении и системном анализе значительных массивов сведений об операциях с денежными средствами и иным имуществом, поступающими от финансовых учреждений и иных лиц. Поступающий поток сведений об операциях подразделяется на две составляющие: сообщения об операциях, подлежащих обязательному контролю и сообщения об операциях, которые представляются на основании правил внутреннего контроля и оценены в качестве подозрительных.

Можно выделить следующие направления работы ПФР в сфере противодействия финансированию терроризма:

1. Работа с перечнями организаций и физических лиц, причастных к финансированию террористической деятельности.

2. Анализ сообщений о финансовых операциях лиц, включенных в перечни, приостановление таких операций.

3. Содействие правоохранительным органам в расследовании преступлений в сфере террористической деятельности.

4. Информационный обмен с зарубежными финансовыми разведками.

5. Мониторинг финансовых потоков в целях выявления финансовых операций, связанных с финансированием террористической деятельности, последующая проверка информации совместно с правоохранительными органами.

6. Международное сотрудничество между ПФР по делам, связанным с отмыванием денег, должно поощряться и строиться на основе взаимного доверия.

Обмен данными финансовой разведки между ПФР на международном уровне помогает проводить анализ СПО и собирать разведывательную информацию. Обмен информацией между ПФР разных стран позволяет национальным правоохранительным органам и другим внутренним «потребителям» данных финансовой разведки осуществлять оперативный поиск и безотлагательно получать информацию от иностранных правительственных органов для предупреждения, выявления и преследования отмывания денег, финансирования терроризма и иных связанных с этих преступлений. Международная сеть, объединяющая различные ПФР, облегчает оперативный обмен информацией финансовой разведки между странами.

С 2015 года можно говорить не просто о международном обмене информацией, а о международном автоматическом обмене. Такой обмен является результатом многолетнего международного процесса по объединению усилий, направленных на борьбу с отмыванием денег и сокрытием доходов. На сегодняшний день многостороннее соглашение компетентных органов об автоматическом обмене («Соглашение об обмене») и Единый стандарт обмена финансовой информацией («Единый стандарт») подписали 84 юрисдикции, включая Россию, все страны Евросоюза, Израиль, «классические» офшорные юрисдикции (например, Британские Виргинские острова, Сейшелы, Каймановы острова). К этому числу следует добавить еще 17 юрисдикций, которые также обязались присоединиться к этому механизму. США не являются

участником Соглашения об обмене, так как получают информацию в рамках отдельного соглашения FATCA. 54 страны обязались начать автоматический обмен финансовой информацией с сентября 2017 года (это страны «первой очереди»). 47 стран (страны «второй очереди»), включая Россию, начнут обмен с сентября 2018 года.

Таким образом, ПФР являются принципиально важным элементом международной борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и связанными с этой деятельностью преступлениями. Способность ПФР преобразовывать данные в информацию финансовой разведки является важнейшим фактором. Сегодня ПФР занимают прочное место в арсенале средств борьбы с этими серьезными преступлениями. Для любой структуры ПФР обмен информацией — важнейшая часть работы. В рамках ПФР ведутся серьезные работы по оптимизации обмена информацией. ПФР — это действительно важный механизм, являющийся неотъемлемым элементом в системе ПОД/ФТ.

Первое и самое важное преимущество ПФР, входящих в Группу «Эгмонт», — доступ к безопасным каналам связи. Второе — обмен накопленным профессиональным опытом. Если все страны-участники группы «Эгмонт» будут соблюдать заложенные в основу этой группы принципы, то мы сможем с уверенностью говорить о надежности передачи информации и об эффективном сотрудничестве между странами в сфере ПОД/ФТ.

Список использованных источников

1. Органы финансовой разведки. Обзор — Вашингтон (округ Колумбия). Международный Валютный Фонд, Юридический департамент, Департамент денежно-кредитных и финансовых систем. Всемирный банк, Отдел по вопросам целостности финансовых рынков, 2004.
2. Группа «Эгмонт». URL: <https://www.egmontgroup.org/> (Дата обращения: 21.02. 2017).
3. Федеральная служба по финансовому мониторингу. Группа «Эгмонт». URL : www.fedsfm.ru/activity/egmont (Дата обращения: 21.02.2017).
4. Подразделения финансовой разведки. Группа «Эгмонт». URL: <http://xn--90an0bxb.xn--p1ai/index.php/mezhdunarodnaya-sistema-pod-ft-ru/pfr-ru> (Дата обращения 26.02.2017).

5. Международное взаимодействие в сфере ПОД/ФТ. URL: <http://xn--90an0bxb.xn--p1ai/index.php/mezhdunarodnaya-sistema-pod-ft-ru/mezhdunarodnoe-vzaimodejstvie-v-sfere-pod-ft-ru> (Дата обращения 26.02.2017).

Малкова Ольга Алексеевна,
бакалавр Санкт-Петербургского политехнического университета
Петра Великого
malkolg82@yandex.ru

Матушкова Мария Владимировна,
бакалавр Санкт-Петербургского политехнического университета-
Петра Великого
matushkovamv@gmail.com

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПОД/ФТ

Е.В. Назарова
*Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского*

В условиях глобализации и повышения скорости международного денежного потока вероятность отмывания преступных доходов, а также финансирования терроризма растет. Созданные национальные системы контроля в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) работают во всех странах с разным уровнем результативности, который непосредственно влияет на экономическую и финансовую безопасность страны в целом. Оценка их эффективности позволяет выявлять преимущества и недостатки разработанных правовых актов, взаимодействия государственных органов, достигнутых результатов. На основе полученной информации можно дать действенные ре-

комендации для улучшения эффективности контроля процессов в сфере ПОД/ФТ в стране.

В контексте ПОД/ФТ эффективность — это степень, в которой финансовая система и народное хозяйство уменьшают риски и угрозы отмывания денег, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения [1, с. 16]. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) разработала наиболее полную и развернутую методологию оценки эффективности национальных систем ПОД/ФТ, которая содержит в себе два основных компонента:

- оценка технического соответствия системы ПОД/ФТ Рекомендациям ФАТФ (как они соотносятся с правовой и институциональной системой страны; как распределены полномочия и процедуры компетентных органов);

- оценка эффективности контроля соблюдения законодательства в сфере ПОД/ФТ, предполагающая оценку достаточности применения Рекомендаций ФАТФ и определяющая степень достижения страной определенного набора результатов, которые являются главными для построения надежной системы ПОД/ФТ.

Полученные результаты эксперты должны обобщить в виде рейтинга, чтобы обеспечить принятие четких и сопоставимых решений. Имеется четыре возможных рейтинга эффективности, которые проставляются в зависимости от достигнутых результатов.

Кроме методологии, разработанной группой ФАТФ, существует международный ежегодный «антиотмывочный» рейтинг Basel Anti-Money Laundering Index, публикуемый Базельским институтом управления (Basel Institute on Governance) с 2012 года. Рейтинг оценивает не сам уровень отмывания денег и финансирования терроризма, а риск их возникновения и развития. Максимальный оценочный коэффициент — 10 баллов, где наименьший балл означает — наименьший риск.

Basel AML Index является составным индексом: общая оценка представляет собой взвешенное среднее 14 показателей. Базельский институт не генерирует свои собственные данные, а опирается на данные из различных публично доступных источников, таких как FATF, Transparency International, Всемирный банк и Всемирный Экономический форум. [2, с. 112]. В списке стран,

составленном Базельским институтом, Россия заняла 58 место из 149 рассмотренных, попав в категорию «среднего риска» с 6,22 балла. По мнению авторов исследования, отмывание средств в РФ по-прежнему является распространенным явлением.

Росфинмониторинг одним из основных индикаторов эффективности надзорной деятельности, как механизма профилактических и превентивных мер, считает рост количества поднадзорных организаций в группе «законопослушности» и снижение их количества в группах «вовлеченности» и «причастности». На 1 января 2016 года в национальной антиотмывочной системе было задействовано около 150 тысяч организаций, ИП и лиц, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом и являющихся субъектами первичного финансового мониторинга [3, с. 8].

Оценка эффективности системы ПОД/ФТ в стране по методологии ФАТФ носит описательный характер. В нее достаточно сложно заложить какие-либо цифры. Кроме того, в целом трудно объективно оценить достигаемый действиями в рамках ПОД/ФТ эффект - это и спасенные жизни вследствие предотвращения терактов, и возвращение в бюджет средств, используемых не по целевому назначению, и раскрытие финансовых преступлений.

Определение эффективности отечественной системы ПОД/ФТ должно основываться на достижении (или недостижении) запланированных результатов. Одним из вариантов оценки эффективности может стать балльная система, которая позволит количественно оценить степень эффективности контроля за соблюдением законодательства в сфере ПОД/ФТ, не прибегая к оценке экспертов. В ее основу необходимо заложить только конкретные показатели, имеющие цифровое выражение.

Очередная проверка России Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) начнется в конце 2018 года [4]. Согласно методике FATF оцениваются такие параметры, как налаженный обмен и координация действий с финансовыми разведками других стран; адекватность применения банками мер по ПОД/ФТ; наличие у компетентных органов информации о бенефициарах компаний; количество обвинительных приговоров по отмыванию и т.д. По каждому такому пункту оценщики должны присвоить стране рейтинг эффективности.

В зависимости от присвоенного рейтинга FATF требует от страны-участницы различной степени улучшений. При этом конкретных параметров присвоения этих рейтингов FATF не приводит. Пока российская статистика в части реальных наказаний неутешительна. Согласно годовому отчету Росфинмониторинга за 2014 год, по материалам службы возбуждено более 1,2 тыс. уголовных дел, в суд направлено 346 шт., а количество приговоров составило 164 шт., из которых по статьям о «легализации преступных доходов» — всего 57 дел [5, с. 19].

С целью улучшения эффективности деятельности «антиотмывочных» контрольных и надзорных органов необходимо внедрять новые разработки. Эффективность системы ПОД/ФТ — индикатор, который влияет на престиж страны на мировой арене через рейтинг финансовой безопасности, помогает росту всей экономики в целом. Методика оценки результативности национальной системы контроля соблюдения законодательства в сфере ПОД/ФТ, основанная на расчете показателей с использованием статистических данных и информации из официальных источников, позволит обеспечить недостающее существующим методикам цифровое выражение оценки эффективности, а также учесть множество факторов, не рассматриваемых ранее.

Список использованных источников

1. Методология оценки технического соответствия рекомендациям FATF и эффективности систем ПОД/ФТ // FATF, 2013 — URL: <http://fedsfm.ru/content/files/documents/fatf/rus%20fatf%20methodology%2022%20feb%202013.pdf> (дата обращения: 09.03.2017).
2. Basel AML Index Report // Basel Institute on Governance, 2016 — URL: https://index.baselgovernance.org/sites/index/documents/Basel_AML_Index_Report_2016.pdf (дата обращения: 10.03.2017).
3. Журнал «Финансовая безопасность» за сентябрь 2016 года // Федеральная служба по финансовому мониторингу, 2016 [Электронный ресурс] — URL: http://fedsfm.ru/content/files/%D0%B6%D1%83%D1-%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB/brochure14_final.pdf (дата обращения: 10.03.2017).
4. Отмывание в четвертом раунде // Газета Коммерсантъ, 2016 [Электронный ресурс] — URL: <http://kommersant.ru/doc/2889632> (дата обращения: 10.03.2017).

5. Публичный отчет о работе федеральной службы по финансовому мониторингу в 2014 году // Федеральная служба по финансовому мониторингу, 2015 – URL: <http://www.fedsfm.ru/content/files/activity/annualreports/%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB.%D0%B2%D0%B5%D1%80.%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%2020-14.pdf> (дата обращения: 09.03.2017).

Назарова Елена Владимировна,
магистрант Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского
lenaafina@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ АУТСОРСИНГА В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Х. К. Нгуен

*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого*

В современных условиях развитие организационных форм и методов обработки денежной наличности идет по пути их централизации путем сдачи клиентом выручки через инкассацию в крупные коммерческие кассовые центры, в которых осуществляется обработка денежной наличности на высокопроизводительном оборудовании, что позволяет экономить время и затраты на обработку.

Реализация принципов централизации обработки денежной наличности требует использования такой бизнес-модели организации работы как аутсорсинг.

Банк России, перенимая опыт западных коллег, постепенно делегирует коммерческим структурам свои функции, связанные с обработкой наличных денег и их перераспределением в банковской системе. Так, например, кредитные организации наделены

правом осуществлять кассовое обслуживание других кредитных организаций и их подразделений. В результате отдельные кредитные организации выбрали данный вид деятельности в качестве своей специализации.

В 2009 г. Российскому объединению инкассации (РОСИНКАС) предоставлено право обработки проинкассированных наличных денег с их последующей сдачей в учреждения Банка России и кредитные организации для зачисления (перечисления) на банковские счета клиентов. В настоящее время в 22 регионах России подразделения инкассации Объединения «РОСИНКАС» осуществляют такую деятельность [5].

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что несмотря на широкое распространение аутсорсинга на российском рынке финансовых услуг, некоторые вопросы по обеспечению информационной безопасности при его использовании остаются открытыми.

Банковский аутсорсинг (или аутсорсинг в банковской сфере) — это процесс полной или частичной передачи банком отдельных функций или бизнес-процессов сторонней организации, которая выступает в качестве исполнителя услуг и осуществляет управление процессом реализации данной услуги или бизнес-процесса в рамках собственной деятельности [1].

На российском банковском рынке понятие «аутсорсинг» стало известно благодаря активному применению последнего Сбербанком России. На сегодняшний день применение аутсорсинга позволяет оптимизировать работу и активно используется Промсвязьбанком, банком «Возрождение», ВТБ 24, Райффайзенбанком и прочими крупными кредитными организациями [4].

Говоря об обеспечении информационной безопасности при аутсорсинге, правильнее всего понимать под этим термином систему мер по безопасному хранению информации, упорядочению и контролю информационных потоков. Информационная безопасность, таким образом — это прежде всего отсутствие небрежности в обработке, передаче, хранении информации.

Правовые проблемы обеспечения информационной безопасности при банковском аутсорсинге можно наглядно показать, сравнив механизмы ее обеспечения в рамках банка и при обращении к услугам сторонних поставщиков. С точки зрения права, все

процессы, происходящие внутри кредитной организации, могут быть урегулированы на основании внутренних актов (приказов руководителя, коллективных и индивидуальных трудовых договоров). В итоге, работникам банка могут быть определены обязанности по обеспечению информационной безопасности, установлены меры контроля исполнения данных обязанностей (отчеты, проверки), меры ответственности за нарушение обязанностей.

В настоящее время законодательно-нормативная база позволяет передавать на аутсорсинг не только обеспечение перевозок ценностей, техническое обслуживание средств автоматизации управления и программного обеспечения, но и обработку наличных денег, а также ряд других кассовых операций, что вносит существенную новизну в банковскую деятельность.

В связи с этим обеспечение информационной безопасности приобретает большое значение. Оптимизация бизнес-процессов путем передачи непрофильных направлений деятельности на аутсорсинг позволяет повысить эффективность расходов. Следовательно, ключевой вопрос обеспечения информационной безопасности при аутсорсинге заключается в нахождении оптимального баланса между аутсорсингом (и приносимой им экономией средств) и информационной безопасностью (и расходами на ее обеспечение).

Поиск оптимального баланса между интересами информационной безопасности и использованием аутсорсинга в некоторых случаях мог бы быть упрощен за счет применения средств, обеспечивающих исполнение аутсорсером своих обязательств. Хотя возмещение убытков и неспособно восстановить имущественные интересы во всех случаях, однако, как правило, этого бывает достаточно для сохранения жизнеспособности компании-заказчика, если убытки возмещаются своевременно и в полном объеме.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обеспечение информационной безопасности при аутсорсинге только правовыми мерами крайне затруднительно, однако без использования правовых средств обойтись также нельзя. Отношения с привлекаемыми организациями-аутсорсерами должны носить доверительный характер. С точки зрения же правовых мер, доверительность будет означать возможность расторжения договора с аутсорсером в одностороннем порядке. Такая мера позволит избежать возник-

новения ущерба в тех случаях, когда деятельность данного аутсорсера перестает отвечать интересам информационной безопасности заказчика. Помимо этого, эффективный аутсорсинг допустим при желании оптимизировать расходы, но это возможно только для организаций, достигших определенной зрелости процессов в части обеспечения информационной безопасности.

Список использованных источников

1. *Козлова А.С.* Развитие банковского аутсорсинга в России // Молодой ученый. — 2012. — №11. — С. 164–167.
2. *Зелик А.О.* Проблемы и перспективы развития финансового аутсорсинга в России // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: Материалы VIII международной научно-практической конференции (28 апреля 2015 года). — Прага. — 2015. — С. 65–68.
3. *Чеботарева Н.А., Хоритонова Ю.А.* Банковский аутсорсинг: перспективы развития в России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XXIII междунар. науч.-практ. конф. — Новосибирск: СибАК, 2013.
4. Банковский аутсорсинг (Интернет-ресурс) URL: http://www.banki.ru/wikibank/bankovskiy_autsorsing/
5. *Козловская Э.А.* Организация и управление кассовой работой в коммерческом банке и пути их совершенствования/Э.А. Козловская, И.И.Радионова. — СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2010. —200 с.

Нгуен Хоа Куинь,
магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
msguyen@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.А. Поздеева

*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого*

Своевременное выявление угроз экономической безопасности региона в сфере сельского хозяйства, а также поиск путей их нейтрализации — вот такая задача стоит сегодня перед органами внутренних дел, ибо на них возлагается обязанность осуществления борьбы с экономическими и налоговыми преступлениями, которые являются опаснейшими источниками угроз в этой отрасли. Именно криминальная экономика причиняет самый страшный вред функционированию экономической системы.

Основной причиной высокой доли теневой экономики в отрасли является значительная доля самостоятельно занятых в структуре занятого населения — это 1,5 млн чел. или 70% от общей численности занятого населения в сельском хозяйстве (2,2 млн чел.).

Сохранению теневого сектора в отрасли способствует низкий уровень развития инфраструктуры и логистики в сельской местности, удаленность сельскохозяйственных товаропроизводителей от рынков сбыта, большое количество посредников при реализации продукции.

По словам премьер-министра Дмитрия Медведева в 2016 году на развитие сельского хозяйства страны направилось 215 млрд рублей, так же им было отмечено что, аграрный сектор является «особой гордостью». «Это один из самых успешных секторов нашей экономики, объемы производства в котором растут пять лет подряд, несмотря на экономическую ситуацию в экономике в целом». Все это обеспечивает возрастающую необходимость в обеспечении экономической безопасности в сельском хозяйстве.

Далее представлены основные направления нелегального отмывания доходов в сельском хозяйстве:

1. Теневые операции с землей сельскохозяйственного назначения.

В современном российском законодательстве нет норм, разрешающих и регулирующих куплю-продажу земли сельскохозяйственного назначения, а потому в России нет и соответствующего

легального рынка. Понятно, что в этих условиях нет и налоговых поступлений, которые были бы возможны, если бы рыночные операции с землей были разрешены.

2. Теневой рынок кредитов.

Современное сельскохозяйственное производство лишь в редких случаях может обойтись без финансовых заимствований. Сельский хозяин обращается за кредитами как в официальном порядке – в соответствующие кредитные организации, так и неофициально – к частным кредиторам. Причем и в первом, и особенно во втором случае широко практикуются теневые сделки.

3. Теневой рынок средств производства.

Современное сельскохозяйственное производство требует основательного технического обеспечения и значительных затрат горюче-смазочных материалов. Между тем различные категории сельских хозяев располагают далеко не равными возможностями при формировании парка сельхозмашин и их использовании. Наиболее обеспеченными в техническом отношении оказываются крупные коллективные и государственные хозяйства. Обычный же сельский хозяин вынужден постоянно выходить на теневые рынки и в стремлении приобрести технику и горючее, и в поисках возможности купить услуги по отдельным видам сельскохозяйственных операций.

4. Теневой рынок труда.

Описание системы теневых рынков, на которых продаются и покупаются элементы сельскохозяйственного производства, было бы неполным без упоминания теневого рынка труда, а это подразумевает возможность неучтенного труда, при помощи которого и создается неучтенный официальной статистикой продукт теневого рынка.

Из-за криминализации сельскохозяйственных отраслей возникают угрозы экономической безопасности, так как на развитие данной отрасли государством ежегодно выделяются значительные бюджетные средства. И одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел становится защита бюджетных средств, выделяемых на развитие сельского хозяйства в рамках реализации государственной программы.

Сотрудники органов внутренних дел, обеспечивая в пределах своих полномочий экономическую безопасность в сфере сельского хозяйства, должны иметь дополнительные профессиональные

знания о механизме функционирования отрасли сельского хозяйства и о возможных противоправных действиях лиц, непосредственно работающих в этой сфере или сотрудничающих с ней. Не имея представления об экономике аграрного сектора и механизмах функционирования ее системы, а также об обстановке совершения названных видов преступлений, о совокупности условий, в которых они находят свое проявление, крайне затруднительно организовать работу по своевременному выявлению и пресечению экономических и налоговых преступлений на объектах этой отрасли.

Что касается первоочередных задач партии «Единая Россия» в сфере АПК, Медведев назвал: обеспечение доступности кредитов для аграриев, поддержка малого предпринимательства, развитие сельскохозяйственной науки. Так же необходимо создавать условия и стимулирующие меры по формализации населения занятого в сельском хозяйстве, а также ужесточение ответственности работодателей фермерских хозяйств, и других сельскохозяйственных предприятий за найм работников без заключения трудовых договоров.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что пока отсутствует четкий подход к оценке экономической безопасности в сфере сельского хозяйства Российской Федерации в целом и в отдельно взятом регионе, пока не решены методологические проблемы прогноза их динамики в среднесрочной и долгосрочной перспективе, сохраняется угроза экономической безопасности на территории субъектов РФ, которая требует создания системы непрерывного мониторинга, столь необходимого для анализа и определения уровня угроз экономической безопасности.

Список использованных источников

1. *Ханджиев А.Ф.* Обеспечение экономической безопасности реализации программ развития сельского хозяйства региона - Москва, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy-lib.com/ekonomicheskaya-bezopasnost-realizatsii-programm-razvitiya-selskogo-hozyaystva-regiona> (18.03.2017).

Поздеева Анна Андреевна, бакалавр Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
pozdzins@yandex.ua

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ТЕНЕВЫМИ ДОХОДАМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

И.И. Поняева, А.Р. Цатурова

*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого*

В современной России одной из сложных и актуальных проблем остается теневой сектор экономики, составляющий на 2016 г. 43% от ВВП (по результатам МВФ). Неотъемлемой частью теневого сектора являются теневые доходы. Так «теневые доходы» можно охарактеризовать как материальные ценности или денежные средства, которые получают физические или юридические лица в результате осуществления теневой деятельности, неконтролируемой ни государством, ни службой официальной госстатистики [4].

Важным элементом теневой экономики является бюджетная сфера страны, деформация которой проявляется в резком уменьшении доходов федерального бюджета, главным образом, из-за низких цен на нефть (5,9 трлн. руб. на первое полугодие 2016 г., что ниже на 11% к 2015 г.) [5]. В этой связи огромное количество незарегистрированных работников, а следовательно и невыплаченных налогов теневого сектора являются крупным ресурсом для государства. Нынешнее кризисное состояние экономики способствует снижению уровня жизни населения. Численность людей, ориентированных на получение дохода любым возможным способом, увеличивается. Согласно исследованиям РАНХиГС, на 2016 г. неофициальные заработки имели около 30 млн россиян (40,3% ЭАН), а получающих неофициальную часть доходов – около 28% [3].

В настоящее время пристальное внимание со стороны государства отводится таким «услугам» теневого сектора экономики, как легализация доходов физических лиц от сдачи в аренду недвижимости, медицинские и ветеринарные услуги, мелкая розница, продажа огнестрельного оружия и др. Например, согласно Проекту новой редакции налогового кодекса (2015 г.) в 2016 г. лица, избегающие уплаты подоходных налогов за сдачу в аренду недвижимости, были подвергнуты штрафным санкциям с применением коэффициента 5. Также с 2016 г. действует запрет на упрощенную систему налогообложения для организаций, осуществляющих розничную торговлю через интернет-магазин [1].

Важной причиной существования теневой экономики, по нашему мнению, являются также и высокие социальные взносы, которые составляют треть фонда оплаты труда. Так, в 2011 г. были увеличены ставки отчислений в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования [6]. В целях экономии предприниматели начали уходить в тень. Данную ситуацию усугубляет существующий экономический кризис в стране, который сказывается на всей производственной деятельности. Поэтому многим «бедным» предпринимателям приходится просто выживать.

Вместе с негативным действием, теневые доходы оказывают и положительный эффект. Он проявляется в возможности предотвращения банкротства частного предприятия, а также обеспечение занятости части населения. Любая нелегальная экономическая деятельность и доходы от нее используются в целях приобретения товаров и услуг, созданных легально, что способствует увеличению ВВП.

Жесткие запретные меры со стороны государства вряд ли выведут бизнес из тени. На наш взгляд, все мероприятия, проводимые в сфере теневой экономики, должны быть более тщательно продуманы и направлены не на образование дополнительной административной нагрузки на бизнес, а на борьбу с незаконной предпринимательской деятельностью. В перечне методов, противостоящих теневому сектору экономики, необходимо присутствие многоуровневой поддержки среднего и малого бизнеса, начиная от микрофинансирования мелких форм хозяйствования и до содействия развитию экспорта. Первые шаги в данном направлении уже сделаны. Так, в 2016 г. на поддержку МСП правительство выделило крупную сумму – 9,6 млрд руб., что значительно меньше аналогичного показателя 2015 г. [2].

Возможность сокращения деятельности в теневом секторе сформируется у бизнесменов благодаря, создаваемым государством условиям, т.е. возникает мотивация официально зарегистрировать свое дело и платить заработную плату не в так называемом «конверте». А это будет только тогда, когда государство отменит определенные механизмы контроля и проверки экономической деятельности и введет длительный льготный налоговый режим. Также следует отказаться от наличного расчета, и повсеместно ввести и стимулировать операции по безналичному расчету, которые практически невозможно скрыть.

Помимо вышеперечисленных решений борьбы с теневыми доходами, стоит указать также компенсацию потерь населению вследствие «инфляции» и «шоковой терапии» в экономике, проведение выгодной в экономическом плане политики открытой экономики, устранение преступности в теневом секторе, стимулирование рыночного прогресса, повышение инвестиционных рейтингов России [4].

Подводя итог, необходимо отметить, что политическая стабильность в обществе, значительное снижение налогов и платежей, модернизация системы регулирования внешнеэкономической и внутрихозяйственной деятельности должны способствовать лвыходу бизнеса из теневого сектора экономики.

Список использованных источников:

1. Власти усиливают борьбу с теневой экономикой [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/465337.html> (дата обращения: 09.03.17).
2. Департамент развития малого и среднего предпринимательства и конкуренции [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/dermb/2016110301> (дата обращения: 09.03.17).
3. Исследование экспертов РАНХиГС, посвященное «теневой» экономике [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ranepa.ru> (дата обращения: 09.03.17).
4. Теневая экономика и теневые доходы [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/economy/Tenevaya-ekonomika.php> (дата обращения: 09.03.17).
5. Федеральный бюджет недобирает доходы [Электронный ресурс] Режим доступа: https://dcenter.hse.ru/data/2016/08/03/1119859760/bd_16-09.pdf (дата обращения: 09.03.17).
6. Фонд социального страхования Российской Федерации ОБЗОР СМИ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://fss.ru/digest/2016/obzor_27.07.2016.doc (дата обращения: 09.03.17).

Поняева Ирина Игоревна, бакалавр Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
babochal@mail.ru

Цатурова Анна Романовна, бакалавр Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
tsaturova98@gmail.com

ПОЛИТИКА ТЕРРОРА, ФИНАНСИРОВАНИЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Е. С. Семенова

*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого*

Терроризм является одним из наиболее опасных способов политической дестабилизации общества. Такие способы как восстание, развязывание гражданской войны, массовые беспорядки требуют значительных затрат и массовую поддержку со стороны тех, кто заинтересован в дестабилизации. В то же время для разворачивания кампании террористических актов достаточно сил сравнительно узкого слоя населения и небольших организационно-технических ресурсов. Террор опирается на насилие и достигает своих целей путем демонстративного физического подавления любых противников. К террору прибегает власть, стремящаяся радикальным образом изменить существующий порядок вещей. Терроризм подрывает власть и разрушает политическую систему государства.

Многообразие методов и форм терроризма постоянно расширяется. В современности уже говорят о кибертерроризме. Центр стратегических и международных исследований определяет кибертерроризм как «использование компьютерных сетевых инструментов для прекращения функционирования критических объектов национальной инфраструктуры (в частности, энергетических, транспортных, правительственных), либо для принуждения или устрашения правительства или гражданского населения»[1]. Современный терроризм является сложной сферой деятельности. Его организационно-техническая составляющая постоянно модернизируется. Теракт можно рассматривать как высшую точку айсберга, в основании которого деятельность, обеспечивающая теракты. К этой сфере относятся: планирование, обеспечение информационными ресурсами, координация с другими политическими факторами, финансовое и техническое обеспечение, подготовка кадров, разведка и контрразведка, политическое и финансовое использование терактов и т.д.

С одной стороны, терроризм требует постоянных ресурсов. С другой стороны, терроризм приносит большие дивиденды. Именно там, где экономические интересы представлены миллиардами долларов, легко найти финансирование, исчисляемое в миллионах. К тому же, терроризм финансируют по идеологическим и политическим соображениям. На практике среди основных источников финансирования выделяют следующие: традиционный, спонсорство частных лиц и самоснабжение.

Традиционным источником помощи для террористов называют помощь каких-либо стран, использующих террористов в качестве инструмента для достижения своих целей, которые самим террористам могут быть и совершенно чуждыми [2]. Примером этому могут служить страны – спонсоры ИГИЛ (запрещенная в РФ организация), через аффилированные с властью фонды которых идут финансовые потоки террористам. К ним можно причислить государства, находящиеся в непосредственной близости с захваченными территориями ИГИЛ, – Ливию, Турцию, Саудовскую Аравию, Кувейт, Катар. Также в пакистанской прессе в апреле 2015 года появилось признание одного из лидеров ИГИЛ о финансовой поддержке со стороны США [3].

Вторым более важным источником финансирования террористов принято считать спонсорские взносы частных лиц. К данному виду относится «субсидирование» религиозных и националистических террористических группировок. Известно, что ирландские боевики получали активную помощь от ирландских землячеств США (примерно 20% доходов Временной ИРА), хотя официальный Вашингтон всегда категорически осуждал террористов-католиков Ольстера. Также наблюдается тенденция к привлечению денежных средств, как сбор средств через социальные сети, от частных лиц из числа интернет-сообщества. Примером этого феномена может послужить тот факт, что незадолго до теракта в Джакарте в январе 2016 г. гражданин Австралии, сочувствующий джихадистам, переслал исламистским группировкам в Индонезии 500 тыс. долл. [4].

В современном мире терроризм все более переходит на внутренние источники финансирования. За счет самофинансирования поддерживалась жизнеспособность крупнейшей террористической организации в Индонезии Jemaah Islamiyah и ее

подразделения в Сингапуре. Члены организации жертвовали ей ежемесячно 5% от своего дохода. Однако не только пожертвования привлекаются в качестве финансирования. Многие разновидности терроризма затронуты так называемой «мафиозизацией». Террористические организации могут получать дивиденды от наркопроизводства, участвовать в наркотрафике и отмытии денег, полученных преступным путем. Однако они сохраняют ряд фундаментальных отличий от чисто криминальных группировок. Для последних криминальный бизнес является основным предназначением.

Ко всему прочему, каналом финансирования терроризма стало использование новой технологии — так называемого краудфандинга, то есть массового сбора добровольных пожертвований с использованием публикуемых в сети интернет реквизитов счетов. В этих целях задействуются современные системы платежей (электронные кошельки, платежные терминалы, мобильные платежи и т.д.), позволяющие сохранять высокий уровень анонимности. Digital-специалисты рассказывают, что краудфандинг для нелегальных платежей осуществляется теми же самыми методами, что и для обычных проектов: сообщения транслируются на целевую аудиторию, а аудитория конвертируется в жертвователей. Есть масса способов вывода нелегальных денежных средств. Например, на обычном многоуровневом форуме, где проходит обсуждение Корана и других подобных тем, при регистрации и определенной авторизации становятся доступны более «глубокие» обсуждения, скрытые от поисковиков. В них может появиться сообщение о сборе денег. Сам сбор осуществляется, например, в специализированных интернет-магазинах, которые выглядят как обычные, имеют группу товаров с высокой наценкой, которую потом и выводят злоумышленники вполне законным путем или преобразуют в bitcoin. Эксперты отмечают, что отследить денежные средства в криптовалютах (например, bitcoin) практически невозможно. По мнению заместителя руководителя лаборатории по компьютерной криминалистике Group IV Сергея Никитина, перевести обычные электронные деньги в «защищенные» не составляет труда даже в России, несмотря на усилия властей сделать обращение таких средств невозможным [3].

В заключение можно сказать, что важно учитывать различия в природе политики террора и экономической преступности в борь-

бе с терроризмом — более сложным и более общественно опасным феноменом, чем традиционная экономическая преступность. Операции по противодействию терроризму должны, конечно, включать антикриминальные меры такие, как отслеживание и блокирование нелегальных денежных потоков, замораживание подозрительных счетов, ужесточение таможенного контроля. Однако они требуют и разработки специфической стратегии и тактики противодействия терроризму, учитывающей особенности природы этого непростого явления. Поэтому даже самые жесткие меры по блокированию каналов финансирования террористов будут иметь временный и ограниченный эффект до тех пор, пока террористические организации сохраняют свои структурные преимущества в сочетании с экстремистской идеологией. Пользуясь этими преимуществами, они относительно легко и быстро находят способы восстановить свою финансовую поддержку для продолжения террористической деятельности. При этом, когда речь идет о международном терроризме, противодействие должно осуществляться совместными усилиями государств, и меры, принимаемые в данном случае, могут оказаться более эффективными из-за вовлеченности нескольких стран. Поэтому именно соучастие и взаимодействие поможет свести террористические атаки и политику террора к минимуму.

Список использованных источников

1. Lewis J. «Assessing the Risks of Cyber Terrorism, Cyber War and Other Cyber Threats», Center for Strategic and International Studies. [электронный ресурс] // https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/021101_risks_of_cyberterror.pdf.
2. *Киреев М.П., Тагиров З.И.* «Терроризм и экономика» - журнал «Сервис в России и за рубежом», выпуск № 5 (66) / том 10 / 2016.
3. *Кашеварова А., Казаков И.* Росфинмониторинг: 3,5 тыс. россиян направляли деньги террористам . Известия: [электронный ресурс] // <http://izvestia.ru/news/596157>.
4. *Рогожина Н.* Новое восточное обозрение: [электронный ресурс] // <http://ru.journal-neo.org/2016/10/03/kak-oplachivaetsya-terrorizm-v-stranah-yugo-vostochnoj-azii/>.

Семенова Екатерина Сергеевна, бакалавр Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
katyasse@gmail.com

БИТКОИН КАК РИСК ВОЗМОЖНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

В.Ю. Свердлов

*Межрегиональное управление Росфинмониторинга по
Северо-Западному федеральному округу*

В современном мире под влиянием стремительного развития информационных технологий активной информатизации подвергается мировая экономика, одним из следствий чего является появление различных электронных платежных систем. Большую популярность как средство для взаиморасчетов и как актив для возможного инвестирования приобрела так называемая «криптовалюта», а именно система «Bitcoin» (первая и самая распространенная в мире криптовалюта; далее по тексту — биткоины). Вместе с тем, ввиду относительной новизны данной технологии и отсутствия единого подхода к ее контролю ввиду ряда своих свойств, биткоины крайне востребованы в теневой экономике, а после многократных упоминаний в СМИ об операциях, производимых участниками запрещенной в России террористической организации «Исламское Государство Ирака и Леванта» (далее по тексту — ИГИЛ) с биткоином для финансирования своей деятельности, криптовалюта все чаще оценивается как один из наиболее серьезных рисков для возможного финансирования терроризма.

Принципиальным отличием биткоинов от различных видов электронных денег является то, что они не представляют собой долговые обязательства (не подлежат равноценному обмену на денежные средства) и не имеют как такового материального обеспечения. Стоимость биткоинов колеблется в зависимости только от спроса и предложения на них.

Для осуществления операций по переводу биткоинов потенциальному адресату или продавцу товаров и услуг, пользователю необходимо обладать специальным электронным кошельком для их хранения, а также специальным криптографическим ключом, формирующим биткоин-адрес и подтверждающим правомочность обладателя. Основным принципом функционирования платежной системы является ее базирование на едином хранили-

ще данных (блокчейн), где содержится информации обо всех когда-либо совершенных транзакциях. Хранилище выступает главным инструментом учета и контроля. Из всего этого вытекают основные свойства биткоинов:

- добыча криптовалюты и ее обращение не подконтрольно правительственным, а также различным контролирующим органам;
- отсутствие видимых комиссий за переводы;
- мгновенность производимых транзакций;
- необратимость транзакций;
- волатильность курса;
- анонимность для всех контрагентов по операциям.

Вопрос влияния обращения криптовалюты на мировые финансовые системы и сектор реальной экономики остается открытым, но в первую очередь, актуальными остаются проблемы экономической безопасности, а именно риски биткоинов для системы противодействия незаконным финансовым операциям.

Такие свойства биткоина как анонимность, надежность проводимых транзакций, а также отсутствие возможности контроля за обращением сделали его универсальным инструментом для теневой экономики. На сегодняшний день значительный объем взаиморасчетов на рынке незаконного оборота наркотиков, поддельных документов, оружия и различной техники для шпионажа производится с использованием возможностей теневого интернета, где основным платежным средством служит биткоин. Также разрабатывается программное обеспечение, позволяющее максимально минимизировать риски сомнительных операций с криптовалютами, ярким примером которого служит «Темный кошелек» (DarkWallet), позволяющий по своей сути «отмывать» биткоины, то есть защищать транзакции от отслеживания, смешивая с другими происходящими в этот же момент времени. Вероятность установления плательщика или получателя при этом падает с возможных 50% до бесконечно малого.

После терактов во Франции в ноябре 2015 г., большинство европейских правительств поставили спецслужбам задачу пресечь финансирование террористических ячеек. Одна их утечек информации гласила, что боевики, совершившие атаки имели на своих биткоин-кошельках сумму эквивалентную трем миллионам дол-

ларов. Позже наличие указанных адресов подтверждено не было. Руководитель FinCEN Дженнифер Шаски Кэлвери подтвердила, что ее агентство не верит, что криптовалюты представляют больший риск в сравнении с более традиционными способами финансирования.

Несмотря на то, что большинство экспертов в области экономической безопасности считает данную угрозу явно преувеличенной, существует ряд уже выявленных фактов использования биткоинов в целях финансирования терроризма. Так на территории штата Вирджиния в США был арестован подросток по подозрению в оказании консультационных услуг членам «Исламского государства Ирака и Леванта» по вопросам биткоин-пожертвований и применения средств сокрытия и шифрования транзакций (DarkWallet) для дальнейшего получения и вывода средств. Этот факт подтверждает, что наряду с угрозами и устрашениями исламистами предпринимаются реальные попытки применения биткоин-технологий для финансирования своей деятельности.

Другим фактором риска является возможность покупки на просторах теневого интернета необходимой амуниции, оружия, специальной техники, где основным средством для взаиморасчета служит биткоин. К рынкам, скрытым от рядовых пользователей интернета, доступ открывает применение различных технологий шифрования, в т.ч. луковой маршрутизации.

Опросы, произведенные с целью исследования покупательских привычек клиента в различных странах, показывают, что наибольший интерес к биткоинам проявляют граждане Турции и Польши. Так, 45% граждан Турции считают цифровые валюты востребованными для совершения покупок в интернет-магазинах. Вместе с тем, Турция находится в непосредственной близости от очагов напряженности в Сирии и Ираке, а в СМИ регулярно появляются сообщения о различных терактах, происходящих на территории указанного государства. Таким образом, нельзя исключать возможности использования цифровых валют, а также биткоинов как возможного инструмента финансирования радикальных исламистов.

Но все же использование биткоина для целей террористических организаций имеет ряд очевидных недостатков.

Если трудозатраты и дисциплина злоумышленников, направленные на установление максимальной анонимности при взаи-

морасчетах биткоионами на защищенных Интернет-ресурсах по торговле наркотиками, оружием и поддельными документами, обусловлены высокими дивидендами, извлекаемыми из «высоких предпринимательских рисков», то соблюдение всех мер предосторожности для анонимности лицами, вовлеченными и завербованными в деятельность террористических организаций, остается маловероятной. Если, в первом случае, это цинично продуманный теневой бизнес, то во второй жертвователи и сопереживающие приверженцы идей радикального ислама.

С 2011 г. основными центрами активности исламистов являются территории Сирии, Ирака, Ливии, а также, в меньшей степени, ряда других ближневосточных и африканских государств, имеющих неразвитую инфраструктуру и банковскую сферу. Для ресурсного снабжения незаконных вооруженных формирований в первую очередь требуется традиционные наличные денежные средства. В случаях использования для переводов традиционных кредитных организаций, платежных систем получение денежных средств в наличной форме не составляет сложности, в частности на территориях приграничных государств как Турция.

В случае использования для финансирования терроризма биткоинов у потенциальных жертвователей и получателей может возникнуть ряд очевидных проблем:

- сложность конвертации в наличные денежные средства, а также сложность схемы по обратному обналичиванию биткоина, требующая, как правило, промежуточного перевода криптовалюты в электронные деньги, что крайне маловероятно на территориях подконтрольных международным террористическим организациям;
- необходимость постоянного доступа к сети, а также обладания техническими средствами;
- необходимость обладания базовыми знаниями и навыками для работы с криптовалютой.

Биткоин крайне менее удобный для оборота финансовый актив, чем наличные денежные средства, а также, ввиду волатильности своего курса, биткоин является крайне рискованным финансовым активом. Лидеры международных террористических организаций не могут позволить себе хранить свои финансовые активы в форме цифровой валюты.

Факты, подтверждающие финансирование ИГИЛ за счет продаж нефтепродуктов и грабежей мирного населения на контролируемых территориях полностью исключают возможность какого-либо применения электронных и цифровых денежных эквивалентов.

Согласно отчету ФАТФ в 2015 г., криптовалюты являются наименее используемым инструментом для целей финансирования терроризма. Аарон Брэнтли, профессор кибербезопасности в Вест-Пойнте, считает, что несмотря на рост популярности в обращении криптовалют, боевики на данном этапе только экспериментируют с их использованием, и масштабы этого незначительные и несопоставимы с тем, как растет международная преступность.

В США правоохранительные органы тесно сотрудничают с различными криптовалютными биржами через некоммерческую организацию Альянс блокчейна с целью мониторинга транзакций в едином хранилище операций для пресечения незаконных транзакций. Поскольку биткоин-адреса, указываемые для сбора средств исламистами, остаются определенный период времени фиксированными, мониторинг и вычисление участников операций становится возможным.

В июле 2016 г. Европейской комиссией был принят ряд мер, усиливающих прозрачность транзакций с криптовалютами в целях борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. С целью пресечения использования виртуальных валют для финансирования терроризма, предложено привести деятельность бирж криптовалют и провайдеров биткоин-кошельков в соответствие с директивой по борьбе с отмыванием денег. Данные организации и физические лица должны осуществлять подробный анализ и идентификацию клиентов при обмене виртуальных валют на фиатные и исключить анонимность при подобных обменах.

Таким образом, на текущий момент времени риск применения биткоинов для целей финансирования терроризма остается достаточно умеренным ввиду ряда очевидных сложностей в их конвертации и использовании неподготовленными пользователями. Но постоянное развитие IT-технологий способствует тому, что отсутствие мер по должному регулированию и как такового правового статуса данного финансового ресурса, могут уже в обозримом

будущем повысить уязвимость финансового сектора на предмет проведения сомнительных финансовых операций, способствовать повышению анонимности операций в теневой экономике как ресурсной базе для террористов, а также в руках подготовленных пользователей быть инструментом оказания помощи любым незаконным вооруженным формированиям.

Для снижения указанного риска в РФ необходимо, в первую очередь, определить нормативно-правовой статус биткоина как денежного суррогата или электронного средства платежа. В случае разрешения операций с криптовалютами на территории РФ целесообразным станет, по аналогии с Европейской комиссией, признать криптовалютные биржи и провайдеров биткоин-кошельков субъектами ст. 5 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», исключая возможность анонимности операций по покупке и продаже биткоинов на сумму эквивалентную или большую 15 000 руб.

Список использованных источников

1. Новичку о Биткойне [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://bitcoin.org/ru/getting-started>.
2. Биткоин: новые угрозы в финансировании терроризма [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://bitnovosti.com/2016/11/20/bitcoin-new-frontier-in-terrorists-financing>.
3. Турция выбирает Bitcoin [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://bits.media/news/turtsiya-vybiraet-bitcoin>.
4. Роль криптовалют в финансировании терроризма сильно преувеличена [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://bits.media/news/rol-kriptoalyut-v-finansirovanii-terrorizma-silno-preuvelichena>.
5. Биткоин - валюта не для террористов [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ru.insider.pro/infographics/2014-11-21/bitcoin-valiuta-ne-dlia-terroristov>.
6. Европейская комиссия ужесточает правила прозрачности в целях борьбы с финансированием терроризма, уклонением от уплаты налогов и отмыванием денег [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://bitnovosti.com/2016/10/15/press-release_ip-16-2380_en.
7. Биткоин, Париж и терроризм: в чем ошибаются СМИ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://bits.media/news/bitkoin-parizh>.

- i-terrorism-v-chem-oshibayutsya-smi-.
8. Темная касса [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://tjournal.ru/p/dark-wallet>.
 9. Американский подросток был пойман за биткоин-консультирование террористов [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://cryptorussia.ru/news/amerikanskiy-podrostok-byl-poyman-za-bitkoin-konsultirovanie-terroristov>.

Свердлов Владимир Юрьевич,
ведущий специалист-эксперт Межрегионального управления
Росфинмониторинга по Северо-Западному федеральному округу
vladimir_sverdlov@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССОВ КООПЕРАЦИИ И САМООРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА – ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

А.Н. Столярова, И.М. Ильичева
Государственный социально-гуманитарный университет

Почти все субъекты РФ и населенные пункты имеют проблемы с предоставлением массовых услуг населению в области здравоохранения, воспитания, начального образования, правопорядка, охраны окружающей среды и других сферах жизнедеятельности. Анализируя причины и факторы, обуславливающие появление указанных проблем, можно отметить, что сам процесс и сфера жизнеобеспечения общества нуждаются в уточнении их содержания, как объектов организации и управления.

В действующей системе управления не сформулированы функции и требования к рациональной организации условий жизнедеятельности населения в местах его проживания, без чего невозможно обеспечение социального прогресса общества. Из-за

отсутствия концепции формирования среды жизнеобеспечения и действенных механизмов регулирования процессов массового обслуживания населения в местах его проживания, уровень и качество жизни значительной части населения не улучшается на протяжении многих десятилетий. По этой причине почти повсеместно и повседневно возникает множество проблем, требующих неотложного решения в сферах здравоохранения, образования, жилищно-коммунального обслуживания, торговли, правопорядка, охраны природы и т.п. Местные органы власти, как правило, не имеют возможности, а часто и желания, устранить эти проблемы. В этих условиях социально-экономическая ситуация, складывающаяся в стране, и ее регионах создает предпосылки для развития процессов самоорганизации, формирования новых экономических отношений и новых организационно-правовых форм производственных структур, обеспечивающих жизнедеятельность населения, включая развитие торговых сетей, ТСЖ, потребительских обществ, кооперативов, народных гаражей и других самоорганизующихся структур, ориентированных на удовлетворение массовых потребностей населения. Происходит трансформация объектов и субъектов экономической деятельности, их развитие и функционирование все более значительно подвержено влиянию **инверсионных** процессов, которые в условиях усиливающейся неопределенности экономической среды ориентируют многие хозяйственные объекты и структуры на выполнение субъектных функций управления. Модернизируются функции первичного звена организации общественного производства — фирмы, последствия деятельности которых, начинают оказывать влияние не только на микроэкономические результаты хозяйственной деятельности, но также и на макроэкономику, формирование новых производственно-экономических, финансовых, социально-культурных и других отношений в обществе.

Согласно нормам закона СРО по своей организационно-правовой форме могут быть добровольными и обязательными. Однако принципы хозяйствования для указанных форм деятельности в указанном законе определены недостаточно четко, что создает множество возможностей для его использования в направлениях, противоречащих интересам социального развития общества. На региональном уровне активизируются центростремительные

процессы, усиливающие дифференциацию межрегиональных диспропорций и показателей уровня жизни населения. На федеральном уровне формируются тенденции централизации, виртуализации, хаотизации экономического пространства и процессов жизнеобеспечения общества. Корпоративные субъекты отраслевого и регионального уровней диверсифицируются, монополизируются, сетеизируются, кооперируются, ассоциатизируются, интегрируются, глобализуются. В связи с отсутствием необходимых механизмов институционального обеспечения сдерживается влияние общественных неправительственных организаций и структур на выработку управленческих решений и результаты социально-экономического развития страны и регионов.

Под влиянием этих и других процессов наряду с государственным и частным секторами, как уже отмечалось, формируется новый сектор экономики и общественной жизни, особенностью которого является самоорганизация, позволяющая адаптироваться к быстро меняющимся условиям окружающей среды. Однако управленческие функции этого сектора в существующей системе выработки решений не регламентированы нормативно-правовыми актами. Так, например, общепризнанно, что в рыночной экономике кооперация, являясь эффективной формой объединения людей во многих секторах производства, выступает в качестве «третьей силы», как альтернатива частному и государственному предпринимательству, объединяя экономическую деятельность и общественное движение. Однако развитие этой формы организации общественного производства, которая по своей социально-экономической сущности является прообразом инновационных, интеграционных, самоорганизующихся и самоуправляемых процессов и систем, в нашей стране по существу не регулируется и не стимулируется, что негативно отражается на результатах социально-экономического развития регионов и на уровне жизни населения. Методические основы и механизмы выполнения указанных функций управления на региональном уровне недостаточно разработаны. Осуществляемые правительственными структурами попытки усовершенствовать действующую систему управления путем сглаживания и ликвидации указанных и вновь появляющихся противоречий, как показывает анализ прошедшего двадцатилетия, успеха не приносят и не могут принести.

Указанные и другие особенности обуславливают необходимость разработки теоретико-методологического обеспечения процессов кооперации и самоорганизации общественного производства, ориентированных на улучшение условий жизнедеятельности и обслуживание населения.

Столярова Алла Николаевна,
д.э.н., профессор, зав. кафедрой товароведения Государственного социально-гуманитарного университета,
stolyarova2011@mail.ru

Ильичева Ирина Михайловна,
д.п.н., профессор, декан социально-психологического факультета Государственного социально-гуманитарного университета

ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ – ЗАЛОГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Н. Столярова, Ю.В. Орлова
Государственный социально-гуманитарный университет

Исторически сложилось так, что розничная торговля, в отличие от производства, долгое время была обделена стандартным программным обеспечением. Так как отсутствовали какие-либо стандарты, по всему миру существовало засилье «доморощенных» торговых систем. Сейчас для всех уже очевидно, что покупка программного обеспечения для автоматизации торговли не может служить поводом для экспериментов. Для того, чтобы программное обеспечение имело долговременный успех на предприятии торговли, надо учитывать множество факторов начиная от стадии покупки и внедрения, заканчивая использованием. Главное при выборе программного обеспечения - иметь четко поставленную цель для полного понимания необходимости использования той или иной программы.

Для структуризации и классификации программного обеспечения торговых систем, нужно понимать разницу в целях, которые ставят перед собой торговые системы. Так в странах Западной Европы и США круг задач автоматизации включает в себя множество систем: управления персоналом, наблюдения за покупателями, обработки и возврата тары, принятия решений и многие другие. При этом непосредственно учет занимает лишь небольшую часть торговой системы, а финансовый учет практически отделен от управления торговлей.

Западное программное обеспечение для торговли специализировано, занимает четко определенную нишу и однозначно соответствует маркетинговому или рекламному представлению о нем.

С точки зрения западной классификации программное обеспечение для автоматизации торговли делится на кассовые программы (front-office), торговые системы магазина (back-office) и центрального офиса (head-office).

Рассмотрим рынок программного обеспечения на территории Российской Федерации. Ведущими компаниями на этом рынке являются отечественная компания «1С», и западные компании IBS и SAP.

Российская фирма «1С» основана в 1991 г. и специализируется на разработке, дистрибьюции, издании и поддержке компьютерных программ делового и домашнего назначения.

Компания IBS работает на рынке автоматизации торговых предприятий с 1992 года. В число предприятий использующих программное решение от IBS входят: магазины «СОЮЗ», ТД ЦУМ, ТД «Крестовский» и др.

Компания SAP является российским подразделением международной компании SAP AG.

Более 1200 российских заказчиков используют решения SAP. Устанавливая подобные программные решения для автоматизации торгового процесса, компания-клиент получает следующие возможности:

- автоматизации управления товарооборотом;
- регистрации продаж товаров и услуг на кассовых терминалах;
- эффективного ведения товарно-складского учета;
- информационного обеспечения процессов заказа товаров (функция автозаказа);

- эффективного планирования ассортиментной политики;
- эффективного управления ценовой политикой;
- организация системы отчетности;
- информационного обеспечения бухгалтерского учета в центральном офисе с применением бухгалтерских программ, не являющихся составной частью системы;
- централизованного управления из главного офиса;
- работы с системой на нескольких языках.

Еще одной компанией ориентированной на сегмент торговли является «Первая Форма». Особенность возникновения «Первой Формы» заключалась в необходимости разработки программного продукта для автоматизации управления бизнес-процессами в одной из крупных российских компаний.

Следующим шагом стала доработка «Первой Формы» до уровня универсального корпоративного продукта, имеющего широкие возможности настройки и готового к использованию в любой компании.

Сегодня «Первая Форма» – комплексная автоматизированная система управления деловыми процессами, формирующая целостную картину деятельности компании в режиме реального времени. «Первая Форма» одна из немногих компаний, которая следует собственной идеологии: стройность и гармоничность решений нашла отражение в структурности и логике системы; лаконичность и тяга к взвешенному консерватизму выражена в прагматизме архитектуры и отсутствии в ней ненужных деталей; стремление к надежности отражается в высоком уровне безопасности данных и коммуникаций «Первой Формы»; приверженность современным технологиям – в постоянном обновлении и развитии продукта.

Стоит отметить, что каждая из выше названных компаний имеет в своем арсенале программные решения нового поколения (интегрированную систему управления предприятием). Кроме управления традиционными областями деятельности, как бухгалтерский учет, финансы, производство, логистика, продажи и закупки, персонал, запасы и т.д., они позволят управлять взаимоотношениями с клиентами, цепочками поставок, вести торговлю через Интернет.

Такого рода системы обладают набором функциональных возможностей, позволяющих решать следующие задачи:

- управление производственными процессами и планирование материальных потребностей;
- управление объемами складских запасов и себестоимостью товаров на нескольких складах в единой базе данных;
- предложение различных цен для поставщиков и клиентов (в зависимости от объема партии, сезона);
- классификация контактов и реальных клиентов и распространение маркетинговой информации в соответствии с их индивидуальными потребностями;
- контроль товаров в любое время в процессе продажи, покупки, перемещения по номерам партий, серийным номерам, между складами;
- сокращение операционных издержек на складе;
- сбор и автоматический контроль повторных вводов информации по каждому контакту;
- расчет сроков поставки товаров;
- предложение клиентам альтернативных товаров;
- управление возвратами, заменой товаров, товарными издержками и возвратами поставщикам;
- работа с клиентами и партнерами через Интернет;

В заключении хочется отметить, что выбор того или иного программного решения исходит из опыта использования этих программных продуктов на уровне холдингов. Также учитываются индивидуальные потребности компании и объективная оценка необходимости внедрения того или иного решения. На данном этапе развития современной торговли и производства мы можем наблюдать тенденцию к автоматизации и контролю управленческих решений не только на базе крупных и средних организаций с абсолютно разной организационной структурой, но и предприятий малого бизнеса. Такая тенденция не только устанавливает «моду» на использование IT-систем управления, но и дает толчок развитию и самих разработчиков программного обеспечения, а это значит, что рынок растет и развивается и, что в скором времени могут появиться новые формы торговли.

Список использованных источников

1. Официальный сайт ООО «1С-ГЭНДАЛЬФ». [Электронный ресурс]: <http://www.1cgendalf.ru/>

Столярова Алла Николаевна,
д.э.н., профессор, зав. кафедрой товароведения Государственного
социально-гуманитарного университета,
stolyarova2011@mail.ru

Орлова Ю.В.,
магистрант Государственного социально-гуманитарного универ-
ситета

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ОРГАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

А.Н. Столярова, Т.А. Усталъ
Государственный социально-гуманитарный университет

Теневая экономика — одна из важнейших проблем нашего государства, а некоторые из разновидностей теневой экономики признаны угрозой национальной экономической безопасности.

С точки зрения связи теневой экономики с «белой» экономикой выделяется три сектора: «вторая» («беловоротничковая»), «серая» («неформальная») и «черная» («подпольная») теневая экономика [1].

«Вторая» экономика или деятельность, осуществляемая на рабочих местах работниками «белой» экономики, но запрещенная законом и скрываемая от государственного учета, может иметь несколько видов, одним из основных является коррупция.

Рассмотрим, как осуществляется антикоррупционная деятельность в центральном исполнительном органе государственной власти Московской области специальной компетенции — Главном управлении ветеринарии Московской области (далее — Главное управление).

Основные меры по профилактике коррупции основаны на требованиях Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

После проведения первичной антикоррупционной экспертизы сотрудниками Главного управления, проекты нормативно-правовых актов и ряда организационно-распорядительных документов направляются для проведения независимой антикоррупционной экспертизы в Главное управление региональной безопасности, с целью исключить заинтересованность Главного управления при подготовке данных документов.

К кандидатам, претендующим на замещение государственных гражданских должностей предъявляются высокие квалификационные требования, а также требования о предоставлении ими сведений об имуществе, об обязательствах имущественного характера и доходах за себя, супругу (супруга) и несовершеннолетних детей. В дальнейшем, при утверждении на должность, государственный гражданский служащий ежегодно предоставляет сведения о себе и своей семье: доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера за себя и свою семью [2]. Непредставление им сведений либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений служит основанием для освобождения от занимаемой должности или увольнения. Сведения, предоставленные начальником Главного управления и начальниками подведомственных учреждений, ежегодно размещаются на сайте в разделе Документы – Противодействие коррупции.

Для обеспечения добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, услуг и работ техническое задание размещается на сайте zakupki.gov.ru[3] и на электронной торговой площадке РТС-Тендер, где проводятся открытые аукционы. Открытость данных обеспечивается размещением результатов аукционов и отчетов о закупках в сети интернет.

Для сотрудников Главного управления регулярно проводятся лекции и семинарские занятия на тему противодействия коррупции, оказывается консультативная помощь по вопросам, связанным с применением на практике требований к служебному поведению государственного гражданского служащего. Ведется постоянный контроль за соблюдением сотрудниками ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликтов интересов, установленных законодательной базой.

Контрольно-надзорные мероприятия в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей осуществляются инспекторским составом Главного управления и контролем органов прокуратуры в соответствии с требованиями Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Генеральная прокуратура ежегодно рассматривает и утверждает предоставленный Главным управлением проект плана плановых проверок. Внеплановые проверки согласовываются с органами прокуратуры по месту нахождения хозяйствующего субъекта в отношении, которого будет проведена проверка. Проверка согласовывается органами прокуратуры при наличии веских оснований для ее проведения. Информация о проведенных проверках и наложенных штрафах приведена в таблице 1[4]. Наложённые штрафы взыскиваются в бюджет Московской области.

Таблица 1 Результаты проведения проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей

Показатели	1 полугодие 2014 г.	2014 г.	1 полугодие 2015 г.	2015 г.	1 полугодие 2016 г.	2016 г.
Количество проверок (шт.)	575	1331	493	1208	344	667
Сумма наложенных административных штрафов (тыс. руб.)	3312,0	7486,0	2923,0	7005,0	1702,0	4541,0

С целью повышения правовой грамотности населения Главным управлением создаются радио и видеосюжеты пропагандирующие антикоррупционное поведение граждан. По вопросам противодействия коррупции ежемесячно проводится личный прием граждан, для получения сигналов о коррупции работает круглосуточная «горячая линия».

Ежеквартально отчет по результатам антикоррупционной деятельности направляется в Главное управление региональной безопасности.

В статье представлены основные меры по предотвращению коррупции, с полным перечнем мер можно ознакомиться на сайте Главного управления (guv.mosreg.ru), где размещен «План по профилактике и противодействию коррупции в Главном управлении ветеринарии Московской области», который готовится и утверждается ежегодно.

Подводя итог можно сказать, что в результате формирования у служащих и работников Главного управления отрицательного отношения к коррупции и благодаря их честной и хорошо организованной работе обеспечивается пополнение бюджета Московской области, эпизоотическое и ветеринарно-санитарное благополучие на территории Московской области.

Список использованных источников

1. *Латов Ю.В., Ковалев С.Н.* Теневая экономика: Учебное пособие для вузов / Под ред. д. п. н., д. ю. н., проф. В. Я. Кикотя; д. э. н., проф. Г.М. Казиахмедова. — М.: Норма, 2006. — 336 с. С. 14.
2. Федеральный портал государственной службы и управленческих кадров. [Электронный ресурс]: <http://gossluzhba.gov.ru/anticorruption>.
3. Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок. [Электронный ресурс]: <http://zakupki.gov.ru>.
4. Официальный сайт Главного управления ветеринарии Московской области [Электронный ресурс]: <http://guv.mosreg.ru>.

Столярова Алла Николаевна,
д. э. н., профессор, зав. кафедрой товароведения Государственно-социально-гуманитарного университета,
stolyarova2011@mail.ru

Усталь Таисия Алексеевна,
консультант отдела государственного ветеринарного надзора
Главного управления ветеринарии Московской области — государственный ветеринарный инспектор

ПРОГРАММЫ ФИНАНСОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

А.В. Тарадаева

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Финансовая грамотность — достаточный уровень знаний и навыков в области финансов, который позволяет правильно оценивать ситуацию на рынке и принимать разумные решения. Знание ключевых финансовых понятий и умение их использовать на практике дает возможность человеку грамотно управлять своими денежными средствами, ориентироваться в сложных продуктах, предлагаемых финансовыми институтами, и приобретать их на основе осознанного выбора, а также использовать накопительные и страховые инструменты.

Стоит отметить, что от общего уровня финансовой грамотности населения страны во многом зависит ее экономическое развитие. Низкий уровень таких знаний приводит к отрицательным последствиям не только для потребителей финансовых услуг, но и для государства, частного сектора и общества в целом. Поэтому разработка и внедрение программ по повышению финансовой грамотности населения — важное направление государственной политики во многих развитых странах, в том числе ЕС. Высокий уровень осведомленности жителей в области финансов способствует социальной и экономической стабильности в стране. Рост финансовой грамотности приводит к снижению рисков излишней личной задолженности граждан по потребительским кредитам, сокращению рисков мошенничества со стороны недобросовестных участников рынка.

Европейская комиссия реализует ряд инициатив в области финансового образования в дополнение к работе, проводимой государствами-членами на национальном уровне.

В своем отчете, посвященном единому рынку в Европе XXI века, Европейская комиссия назвала финансовое образование [1] неотъемлемой частью работы, связанной с единым рынком и направленной на то, чтобы он приносил гражданам Европы непосредственную выгоду и помогал им не только выбирать лучшие

финансовые услуги в своей стране и за ее пределами, но и понимать основы управления личными финансами.

Необходимо отметить, что финансовое образование находится в ведении государств, входящих в ЕС, поэтому Европейская комиссия не стала разрабатывать единую стратегию или давать определение понятию «финансовое образование» для всех государств-членов. Вместо этого Европейская комиссия реализует ряд инициатив, дополняющих деятельность государств-членов в этой области и направленных на помощь потребителям в принятии осознанных решений о приобретении финансовых продуктов и услуг. В сообщении Европейской комиссии 2007 г. о финансовом образовании [1], основанном на анализе схем финансового образования в ЕС и рекомендациях ОЭСР, был обозначен ряд принципов, которые могут помочь всем участникам процесса (государственным органам, поставщикам финансовых услуг и потребительским организациям) в реализации программ финансового образования:

1. Финансовое образование должно предоставляться и активно пропагандироваться на всех этапах жизни граждан на постоянной основе.

2. Программы финансового образования должны быть четко ориентированы на конкретные потребности граждан. Чтобы достичь этой цели, необходимы предварительные исследования для оценки текущей информированности граждан в финансовых вопросах. Таким образом, можно выявить самые важные проблемы, требующие решения.

3. Потребители должны получать образовательные услуги в области экономики и финансов как можно раньше, начиная со школы. Руководству стран следует рассмотреть вопрос о включении финансового образования в обязательную школьную программу.

4. Схемы финансового образования должны включать универсальные методы повышения информированности о необходимости правильного понимания финансовых вопросов и рисков.

5. Образовательные программы поставщиков финансовых услуг должны быть законными, прозрачными и непредвзятыми. Особое внимание следует обратить на то, что финансовое образование должно всегда служить интересам потребителя.

6. Инструкторы по финансовому образованию должны иметь в своем распоряжении соответствующие ресурсы и пройти соот-

ветствующую подготовку, с тем чтобы они могли успешно оказывать качественные образовательные услуги.

7. Необходимо координировать работу заинтересованных сторон на национальном уровне в целях четкого разграничения функций, обмена опытом и рационального и грамотного использования ресурсов. Взаимодействие между участниками процесса на международном уровне также нужно улучшить с целью создания условий для обмена передовым опытом.

8. Поставщики образовательных услуг в сфере финансов должны регулярно оценивать и при необходимости корректировать схемы работы, которые должны соответствовать передовому опыту в данной области.

В Повестке дня в области защиты прав потребителей в 2012 г. [2] Европейская комиссия назвала повышение качества образования потребителей, в частности финансового образования, одной из своих ключевых задач. Поскольку некоторые финансовые продукты и услуги характеризуются все большей сложностью и все более высокими рисками, необходимо повышать прозрачность таких услуг и уровень финансовой грамотности граждан, а также обеспечить адекватную правовую защиту потребителей. Поэтому расширение знаний потребителей имеет особенно важное значение в контексте финансовых услуг, где активную роль в повышении финансовой грамотности играют банки, центральные банки, органы надзора в сфере финансовых рынков, а также системы защиты вкладов и инвесторов, причем это могут быть и учреждения, не входящие в основную банковскую и финансовую систему.

Финансовое образование дополняет деятельность, направленную на надлежащее информирование и консультирование потребителей. Все эти меры в совокупности помогают потребителям принимать решения, оптимальные в их финансовой ситуации. Информирование потребителей и защита их прав лежат в основе законодательных инициатив ЕС в области финансовых услуг. В качестве примеров можно привести такие документы, как Директива «О рынках финансовых инструментов», которая содержит положения о защите частных инвесторов; Директивы о предприятиях коллективных инвестиций в обращаемые ценные бумаги (UCITS); Директивы в области потребительского кредитования; Директива о дистанционном маркетинге финансовых услуг и

страховом посредничестве, а также предложение в области ипотечного кредитования — все эти документы разработаны с целью помочь потребителям принимать правильные решения при приобретении финансовых продуктов.

Основными текущими инициативами Европейской комиссии в области финансового образования являются:

— пилотный проект в области поддержки потребителей и повышения эффективности и устойчивости европейских финансовых рынков посредством обучения ассоциаций потребителей и схожих организаций;

— сайт Consumer Classroom («Учебная аудитория для потребителей»);

— информационная кампания в области потребительского кредитования;

— спонсирование инициатив в государствах-членах, направленных на поддержку финансового образования («патронаж»).

Таким образом, данные меры призваны повысить заметность и авторитетность инициатив государств-членов, с тем, чтобы спровоцировать национальные дебаты о необходимости финансового образования и стимулировать разработку программ финансового образования. Официальный патронаж Европейской комиссии обычно реализуется в форме сообщения в поддержку той или иной инициативы, которое организаторы включают в материалы конференций, а также в форме использования логотипа Еврокомиссии и, по возможности, участия представителя Еврокомиссии в мероприятиях.

Список использованных источников

1. Сообщение Европейской комиссии «Единый рынок в Европе XXI века» (A single market for 21st century Europe), COM (2007) 724 final, [http://eur-lex.eurom.eu/LexUriServ/site/en/com/2007/com2007_0724en01 .pdf](http://eur-lex.eurom.eu/LexUriServ/site/en/com/2007/com2007_0724en01.pdf).
2. Сообщение Европейской комиссии «Повестка дня в области защиты европейских потребителей — укрепление уверенности и стимулирование развития (A European Consumer Agenda — Boosting confidence and growth), COM(2012) 225 final. http://ec.europa.eu/consumers/strategv/docs/consumer_agenda_2012_en.pdf.

Тарадаева Анна Викторовна, к. э. н., доцент Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, fishann7@mail.ru

РИСКИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА В СТРАНАХ ЕАЭС

Б.С. Тусупбаева

Томский государственный университет

Коммерческие банки занимают особое место в экономической и финансовой системе, как правило пользуясь сильной защитой со стороны властей, но и практически всегда находясь под более пристальным их вниманием. Такое особое отношение к банкам вызвано несколькими обстоятельствами. Во-первых, все субъекты хозяйственной жизни общества не могут существовать без стабильной банковской системы. Во-вторых, банковская деятельность — это бизнес, который может развиваться только на доверии. В-третьих, банки играют важнейшую роль в обращении денежных средств — процессе, который контролируется государством. В-четвертых, они выполняют главную роль в работе платежных систем по всему миру и являются лицом всего бизнеса страны [1].

Евразийская интеграция, помимо очевидных позитивных черт, несет в себе определенные риски и сдерживающие факторы. В качестве таких рисков можно выделить риски вовлечения участников финансовых рынков государств — членов ЕАЭС (прежде всего банков) в совершение незаконных финансовых операций, в том числе операций по отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (далее — ОД/ФТ).

Так, реализация схем ОД/ФТ через финансовые организации становится возможной по причине *недостаточного учета риска ОД/ФТ* в процессе интеграции финансовых рынков на евразийском пространстве.

Как известно, 1 января 2015 г. вступил в силу Договор о ЕАЭС. Несмотря на то, что в этот Договор как результат кодификации договорной базы Таможенного союза (далее — ТС) и единого экономического пространства оказались инкорпорированы базовые соглашения, касающиеся валютной сферы и финансовых рынков, договоры в сфере противодействия отмыванию преступных дохо-

дов и финансированию терроризма (далее — ПОД/ФТ) не претерпели изменений. Более того, Договор о ЕАЭС не затрагивает вопросы ПОД/ФТ, что, безусловно, вызывает недоумение, но в то же время открывает перспективы нормотворчества в данной сфере [2].

Риск вовлечения банка в процессы легализации доходов, полученных преступным путем, представляет собой риск возникновения у кредитной организации убытков в результате вовлечения в процессы придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами, полученными в результате совершения преступления, через оказание услуг клиентам с непрозрачной структурой собственности и/или неясными источниками происхождения капитала. Последствия возникающих рисков для банка могут быть различными: от ущерба деловой репутации и уплаты штрафов государству до отзыва лицензии на осуществление банковских операций. Общая классификация последствий риска вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов представлена на рис. 1 [3].

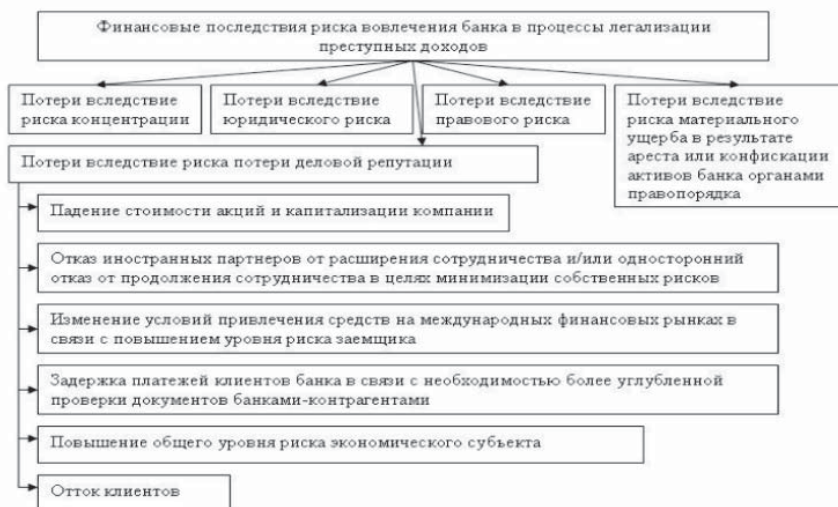

Рис. 1. Классификация финансовых последствий риска вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов

В качестве примеров реализации риска ОД/ФТ в трансграничных банковских операциях в последние годы можно назвать:

- незаконные финансовые операции, осуществляемые посредством псевдоимпорта («белорусско-казахстанская схема»);
- незаконное обналичивание денег с использованием финансовых институтов государств постсоветского пространства («эстонская схема»);
- использование неформальных схем денежных переводов в ЕАЭС («хавала»);
- вовлечение банков в незаконные схемы псевдопоставки ценных бумаг;
- «молдавская схема» вывода капитала за рубеж;
- вовлечение финансовых институтов стран ЕАЭС в перемещение наркодоходов [2].

В последние несколько лет банковская система России подвергается одновременному внедрению различных регулятивных практик, заимствованных из опыта зарубежных стран. Создаваемая сложная и изменчивая регулятивная среда объективно повышает риски совершения незаконных финансовых операций со стороны кредитных организаций и уменьшает возможности регулятора противостоять им.

Во исполнение Федерального закона №115-ФЗ от 7.08.2011 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон), а также дополнений к нему, в российских банках в сжатые сроки были созданы системы специального внутреннего контроля, организационные принципы которых основываются на 40 рекомендациях ФАТФ, стандартах Базельского комитета по банковскому надзору, так называемых Вольфсбергских принципах и учитывают практику организации такой работы в крупнейших иностранных банках. Действующая в России система противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма получила высокую оценку ФАФТ, подтвердившей правильность применяемых Россией принципов построения работы. Наряду с этим ФАФТ отмечены отдельные элементы системы, требующие усовершенствования.

Что касается конкретных действий по совершенствованию российской системы противодействия легализации ОД/ФТ с уче-

том заключений ФАФТ в отношении России при ее принятии в члены этой организации и новой редакции 40 рекомендаций, то они должны быть сосредоточены на следующих направлениях:

1. В области внутреннего контроля.
2. В области установления корреспондентских отношений.
3. В области регулирования деятельности кредитных организаций по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма [4].

В связи с тем, что положительная деловая репутация банка формируется под влиянием деятельности не только его клиентов, контрагентов, но и его сотрудников, в банке необходимо осуществлять мониторинг признаков возможного вовлечения служащих банка и его аффилированных лиц в противозаконные операции по отмыванию средств. Для этого Банк России рекомендует осуществлять сбор и анализ информации с использованием разумного набора требований «Знай своего клиента» и «Знай своего служащего» [5].

В связи с вышеизложенным есть следующие предложения по оптимизации ПОД/ФТ на евразийском пространстве:

– рассматривать риски ОД/ФТ в контексте интеграционных рисков и принимать в связи с этим меры правового, методологического и институционального характера по снижению (противодействию повышению) риска ОД/ФТ в рамках интеграционного процесса;

– уделять повышенное внимание риску перемещения наркотических веществ через финансовые системы стран ЕАЭС в связи с включением в состав ЕАЭС Кыргызстана и планирующимся включением Таджикистана;

– включить в план гармонизации финансового законодательства государств — членов ЕАЭС пункт, касающийся гармонизации законодательства в области ПОД/ФТ методологически и по срокам увязать гармонизацию в области финансовых рынков с гармонизацией в области ПОД/ФТ;

– усилить координацию между ЕАГ, Департаментом финансовой политики ЕЭК, Советом глав ПФР СНГ;

– создать пул экспертов в области противодействия незаконным финансовым операциям (в том числе в сфере ПОД/ФТ) в консультативных органах и рабочих группах при ЕЭК (в частно-

сти, в Консультативном комитете по финансовым рынкам при коллегии ЕЭК) [2].

Список использованных источников

1. **Гукова А.В.** Коммерческие банки и теневая экономика: точки пересечения // Вестник ВОЛГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2008. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kommercheskie-banki-i-teneva-ekonomika-tochki-peresecheniya> (дата обращения: 1.03.2017).
2. **Пономоренко В.Е.** О рисках вовлечения банков в незаконные финансовые операции в условиях региональной интеграции // Экономика. Налоги. Право. 2016. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-riskah-ovovlecheniya-bankov-v-nezakonnye-finansovye-operatsii-v-usloviyah-regionalnoy-integratsii> (дата обращения: 11.03.2017).
3. **Басс А.Б., Каратаев М.В.** Основы управления риском вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов // Финансы и кредит. 2010. №26 (410). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-upravleniya-riskom-ovovlecheniya-banka-v-protsessy-legalizatsii-prestupnyh-dohodov> (дата обращения: 9.03.2017).
4. **Семятова А.С.** Деятельность банков по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2006. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-bankov-po-protivodeystviyu-legalizatsii-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem-i-finansirovaniyu-terrorizma> (дата обращения: 5.03.2017).
5. **Гончарова М.В., Недоспасова В.В.** Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, как средство минимизации риска потери коммерческим банком деловой репутации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. №10. URL: [http://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-legalizatsii-otmyvaniyu-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem-kak-sredstvo-minimizatsii-riska-poteri-kommercheskim](http://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-legalizatsii-otmyvaniyu-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem-kak-sredstvo-minimizatsii-riska-poteri-kommercheskim-bankom-delovoy-reputatsii) (дата обращения: 12.03.2017).

Тусупбаева Ботакоз Саруаркызы,
аспирант Томского государственного университета
Darinaika167@mail.ru

СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Т.Ю. Феофилова

*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого*

Обеспечение экономической безопасности организации традиционно рассматривается как область ответственности менеджмента соответствующего субъекта экономики. Однако это не совсем верно, так как имеет место влияние состояния первичных элементов – хозяйствующих субъектов – на уровень социально-экономического развития территории. Взаимосвязь состояний организаций и территорий в особенности прослеживается в тех регионах, где отсутствует добыча углеводородного сырья.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 (далее – Стратегия), к главным стратегическим угрозам национальной безопасности в области экономики отнесены: ее низкая конкурентоспособность, регистрация прав собственности в отношении значительной части организаций в иностранных юрисдикциях, сохранение значительной доли теневой экономики, условия для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, неравномерное развитие регионов, снижение устойчивости национальной системы расселения. Названные угрозы либо формируются на микроэкономическом уровне, либо организации являются первым элементом экономической системы, подвергаемым их влиянию. Полагаем, не представляет сложности выделение причинно-следственных связей между хозяйствующими субъектами и угрозами, ими формируемыми и/или воздействующими на них.

Вопросы экономической безопасности организации входят в область национальных интересов в части повышения качества жизни, укрепления здоровья населения, обеспечения стабильного демографического развития страны; и повышения конкурентоспособности национальной экономики. В п. 58 Стратегии перечислены пути обеспечения экономической безопасности РФ

(развитие промышленно-технологической базы и национальной инновационной системы, модернизация и развитие приоритетных секторов национальной экономики, повышение инвестиционной привлекательности РФ, улучшение делового климата и создание благоприятной деловой среды), переход на которые невозможен без проведения на постоянной основе системных и комплексных мероприятий по обеспечению экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Таким образом, можно заключить – область экономической безопасности организации имеет зоны пересечения с областью национальной безопасности, что дополнительно подтверждает актуальность исследуемой темы.

В понимании экономической безопасности организации мы придерживаемся базового определения – это такое состояние, при котором обеспечивается защита от негативного влияния угроз, способных нанести ущерб организации. Следовательно, обеспечение этого состояния требует от организации идентифицировать угрозы, разработать варианты и реализовать часть из них для защиты от их влияния. Для защиты от негативного влияния хозяйствующими субъектами организуется система экономической безопасности. Отметим, что на практике в «чистом виде» формальное создание и закрепление функций за такой системой скорее является исключением. Но в тоже время соответствующие ей функции по обеспечению экономической безопасности в компаниях выполняются.

Внутрифирменная организационная структура системы экономической безопасности может включать подразделения внутреннего контроля, управления рисками экономической безопасности (или безопасности), внутреннего аудита, контрольно-ревизионные и подразделения по противодействию мошенничеству (anti-fraud). То есть для построения эффективной системы обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта необходимо разграничить зоны ответственности каждого подразделения с целью недопущения дублирования функций и нерационального расходования средств.

Обобщение концептуальных подходов, изложенных в нормативных правовых актах РФ и международных документах [4], позволяет резюмировать: функции подразделения внутренне-

го контроля распространяются на операционную деятельность компании и заключаются в выявлении рисков при осуществлении бизнес-процессов. Идентификация рисков заключается в их группировке по признаку «возможность нанесения ущерба». Это, по сути, заключается в разделении негативных воздействий на собственно риски, предполагающие множественность результатов влияния от благоприятного до ущерба, и угрозы – с высокой степенью вероятности нанесения ущерба. Для противодействия влиянию угроз службами внутреннего контроля разрабатываются и внедряются контроли – процедуры и политики.

Если подразделения внутреннего контроля решают проблему противодействия влиянию негативных воздействий, формирующихся в результате операционной деятельности, то подразделения управления рисками ориентированы на стратегическое развитие для создания, сохранения и реализации добавленной стоимости [3]. Управление рисками формирует риск-культуру, оценивает риск-аппетит на основе миссии, видений и ценностей компании, руководствуясь ее стратегией и целями для повышения результативности и эффективности.

Контрольно-ревизионные отделы (КРО) ориентированы на финансово-хозяйственную деятельность. Основная целевая функция (КРО) заключается в выявлении нарушений и получение от менеджмента решений, направленных на их предотвращение. Таким образом, ревизоры проводят ретроспективное изучение угроз, нанесших определенный ущерб компании. Сотрудники КРО устанавливают причинно-следственные связи между источником негативного воздействия, угрозой и ущербом в процессе сбора доказательств нарушений, выявляют ответственных лиц. Однако предоставление рекомендации по предотвращению таких причинно-следственных связей не входит в полномочия контролеров-ревизоров. Но функции КРО не ограничиваются только выявлением нарушений, в их полномочия входят контроль формирования управленческого решения по наказанию ответственных лиц и недопущению нарушений в будущем, а также контроль его реализации.

Структурные подразделения экономической безопасности (или безопасности) не имеют какой-либо регламентации извне, также отсутствует исторический опыт их функционирования как

в случае с контрольно-ревизионными подразделениями. Вопросы организации, полномочий и функций решаются на уровне экономического субъекта. Поэтому сфера деятельности отделов, управлений, департаментов экономической безопасности существенно отличаются в различных компаниях. В целом решают задачи предотвращения негативному влиянию внешних угроз, способных нанести ущерб компании. В обобщенном виде функции подразделений экономической безопасности заключаются в выявлении недобросовестных контрагентов и мошенничества среди персонала, включая взятки, хищения, коммерческий подкуп и т.п. То есть в основе деятельности таких подразделений идентификация рисков, имеющих характер противоправных деяний. Вероятно и поэтому в структуре ФГОС ВО по специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность» [2] значительная часть компетенций направлена на подготовку выпускников к выполнению правоохранительной деятельности.

Внутренний аудит [1] (ВА) является завершающим этапом защиты компании от влияния негативных воздействий. В его функции входят выявление и идентификация негативных воздействий, которые возникли в результате не эффективной деятельности внутреннего контроля, управления рисками и корпоративного менеджмента. Внутренний аудит предоставляет гарантии и консультации, направленные на совершенствование деятельности компании. Таким образом, деятельность ВА в целом направлена на улучшение защиты от угроз подразделениями внутреннего контроля, управления рисками и менеджментом компании.

В заключении отметим, что система экономической безопасности помимо совокупности организационных структур включает: политику, процедуры, меры, мероприятия персонала и собственников, направленные на обеспечение защиты компании от влияния негативных воздействий.

Список использованных источников

1. Международные стандарты внутреннего аудита. [Электронный ресурс]. URL: <https://global.theiia.org/standards-guidance/Pages/Permission-to-Reprint-and-Translate-IPPF.aspx>.
2. ФГОС ВО по специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность», утвержден приказом Минобрнауки от 16.01.2017 № 20:

- [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/380501.pdf>.
3. COSO обновляет основы управления рисками предприятия : [Электронный ресурс]. URL: <http://gaap.ru/news/150380/>.
 4. Internal Control - Integrated Framework Executive Summary: [Электронный ресурс]. URL: www.coso.org/documents/990025P_Executive_Summary_final_may20_e.pdf.

Феофилова Татьяна Юрьевна,
к.э.н., доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
feotu@yandex.ru

ВЫБОР НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК СПОСОБ УМЕНЬШЕНИЯ УКЛОНЕНИЯ ОТ НАЛОГОВ

С.А. Черногорский
*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого*

Цель данного исследования – представить проблему выбора налоговой политики в условиях реальных ограничений, накладываемых жизнью. Уклонение от налогов (далее «уход») – намеренное сокрытие налогооблагаемой экономической активности является всепроникающим явлением во многих странах и, стало быть, объектом пристального внимания для практических и теоретических исследований.

Важность теоретического анализа проблемы ухода напрямую зависит от масштабов реального ухода в экономике. Если уход значителен, то необходимы научные методы его оптимизации в заданных условиях налоговой политики и естественных ограничений.

Благодаря своей природе, измерение масштабов ухода или скрытой экономической активности связано с трудностями и

неопределенностями. Необходимо отделить избежание (*avoidance*) налогов, т.е. преобразование экономической активности с целью снижения уплаты налогов и уход (*evasion*). Избежание налогов законно, уход – нет. Эта незаконность вводит дополнительную погрешность в исследования ухода, если у обследуемых сохраняется страх наказания и, по определению, он прямо не отражается в официальной статистике. Оценки, представленные ниже, полагаются на ряд предположений, которые, однако, могут быть ошибочными. К ним можно относиться как к грубым приближениям. К ошибкам оценки стоит добавить вопрос о том, что нужно включать в расчеты теневую или скрытую экономику. Незаконная деятельность (поставки наркотиков или контрабанда в целом) не была бы включена в ВВП, даже если бы была точно измерена, т.е. исключить ее из зоны ухода от налогов нельзя по законодательным причинам при любой налоговой политике.

Одно из наиболее ранних опубликованных исследований по анализу ухода «Итальянский Общий Налог с Продаж», Рей (1965), рассматривало налог, взимаемый при всех обменах товаров и услуг, с некоторыми исключениями. Данный налог в 1961 году собрал примерно 4% от ВВП и имел несколько способов взимания. По одному из них, собравшему 2/3 всех поступлений, Рей оценил уход в 52,46% от поступлений. Это, очевидно, значительный уход.

В статье, которая затем стала отправной точкой для многих исследований, Гатман (1977) исследовал размеры теневой экономики в США. Он предположил, что сделки в теневой экономике обслуживаются скорее наличными деньгами, чем чеками или кредитами, и сравнил рост наличных в обращении с ростом депозитов до востребования. Это дало оценку в 176 миллиардов долларов теневого ВВП в 1976 г., т.е. 10% легальной экономики. Внутренняя служба доходов США в 1979 г. оценила необъявленный доход от 7 до 9% от объявленного, что примерно соответствует выводам Гатмана.

Фейдж (1976) использовал оценку экономической активности, как легальной, так и теневой, как произведение индекса цен и среднего количества сделок в экономике за год:

$$Y = P * trans = Y_{bid} + Y_{declard} \Rightarrow Y_{bid} = Y_{declard} - P * trans$$

Для определения числа сделок Фейдж поделил длительность хождения банкнот на число раз, которое каждая банкнота могла быть физически использована. Анализ показал 22% теневого ВВП в 1976 и 33% в 1978. Та же техника Фейджа (1981) показала, что теневая экономика в Англии произвела 28 млрд фунтов или в 15% ВВП в 1979, тогда как Служба Доходов давала цифру 7,5% ВВП.

Фейдж и МакДжи (1983) определили 10% скрытой экономики в Швеции.

Даже если принять во внимание возможные ошибки, создается впечатление, что скрытая активность или скрытый доход – важная часть экономики развитых стран. И хотя используемые методы не совершенны, полученные результаты не могут быть отброшены полностью, что оправдывает дальнейшие исследования причин и последствий ухода от налогов.

Решение об уходе естественно соответствует модели выбора при наличии риска. Т.к. не все неплательщики ловятся налоговыми органами, появляется вероятность не быть пойманным и, следовательно, увеличить благосостояние, а также риск быть пойманным и понести наказание. В качестве первоначального приближения рассмотрим плательщика, выбирающего размер ухода в зависимости от вероятности быть пойманным и наказания, при этом максимизируя ожидаемую полезность. Наиболее ранний формализованный анализ этого решения сделан Алингамом и Сандмо (1972), Сриниванзаном (1973) и Йдзаки (1974). Они отличаются только структурой наказаний и тем, что Сриниванзан устанавливает нейтральность к риску у плательщика. Производные, приведенные ниже, взяты у Йдзаки. Графическое представление можно найти у Коувела (1985).

Налогоплательщик получает экзогенный (заданный из вне) доход, не известный государству M , но известный плательщику. Декларируемый доход X облагается пропорционально по ставке t , что является некоторым упрощением анализа. Если неплательщик пойман, что происходит с вероятностью p , на скрытую сумму налагается штраф $F > 1$. Цель плательщика выбрать X такой, чтобы максимизировать функцию полезности Фон Ньюмена – Моргенстена. Это классическая функция полезности, удовлетворяющая следующим требованиям (X – некоторое благо):

1) $\frac{\partial U}{\partial x_i} > 0$ – с ростом потребления блага полезность возрастает;

2) $\lim_{x_i \rightarrow 0} \frac{\partial U}{\partial x_i} = \infty$ – небольшой прирост блага при его первоначальном отсутствии резко увеличивает полезность;

3) $\frac{\partial^2 U}{\partial x_i^2} < 0$ – с ростом потребления блага скорость роста полезности замедляется;

4) $\lim_{x_i \rightarrow \infty} \frac{\partial U}{\partial x_i} = 0$ – при очень большом объеме блага его дальнейшее увеличение не приводит к увеличению полезности.

Итак, проблема выбора X может быть формализована так:

$$\max_{\{X\}} \mathcal{E}[U(X)] = [1-p]U(M-tX) + pU(M-tX-Ft[M-X]) \quad (1)$$

где \mathcal{E} – оператор ожидания и $Ft[M-X]$ – полный штраф, уплачиваемый при поимке. Определяя $Y = M - tX$ и $Z = M - tX - Ft[M-X]$, условия максимума первого и второго порядка для (1):

$$\begin{aligned} \frac{\partial \mathcal{E}[U(X)]}{\partial X} &= -t[1-p]U'(Y) + pU'(Z)t[F-1] = \\ &= 0 \Rightarrow pU'(Z)[F-1] - [1-p]U'(Y) = 0 \end{aligned} \quad (2)$$

и

$$\frac{\partial^2 \mathcal{E}[U(X)]}{\partial X^2} = t^2 [[1-p]U''(Y) + [F-1]^2 pU''(Z)] \equiv tS \leq 0 \Rightarrow S \leq 0 \quad (3)$$

исходя из свойства функции полезности № 3.

Уход означает $X < M$, это получается, если уменьшать X от точки $X=M$, приближаясь к оптимуму, и на этом участке $\frac{\partial \mathcal{E}[U(X)]}{\partial X} < 0$.

Вычислив производную (2) в точке $X=M$, получим $Y = M - tX = Z$, $p[F-1]U'(Y) - [1-p]U'(Y) \leq 0 \Leftrightarrow U'(Y)[pF - p - 1 + p] \leq 0 \Leftrightarrow pF \leq 1$.

Далее предполагается, что это условие выполняется.

Цель анализа – определить, как уровень ухода зависит от изменения переменных модели: величина дохода M , ставка налога t , вероятность отлова p и уровень штрафа F . Эта задача для статического анализа с использованием условий (2) и (3). Полное дифференцирование (2) по p и X дает:

$$d\mathcal{E}'[U(X)] = 0 \Leftrightarrow \frac{\partial \mathcal{E}'[U(X)]}{\partial X} dX + \frac{\partial \mathcal{E}'[U(X)]}{\partial p} dp = 0 \Leftrightarrow (4)$$

$$\frac{dX}{dp} = - \frac{t[F-1]U'(Z) + tU'(Y)}{tS} = - \frac{[F-1]U'(Z) + U'(Y)}{S} > 0$$

$U' > 0$ по свойству функции полезности № 1. Таким образом, увеличение вероятности отлова повышает уровень декларируемого дохода и снижает уход. Этот результат можно было ожидать, т.к. увеличение p снижает доходность ухода и делает его менее привлекательным. Повторяя процедуру для штрафа получаем:

$$d\mathcal{E}'[U(X)] = \frac{\partial \mathcal{E}'[U(X)]}{\partial X} dX + \frac{\partial \mathcal{E}'[U(X)]}{\partial F} dF = 0 \Leftrightarrow$$

$$\frac{dX}{dF} = - \frac{\partial (tp[F-1]U'(Z) - t[1-p]U'(Y))}{\partial F} =$$

$$= - \frac{pU'(Z) - p[F-1]U''(Z)t[M-X]}{S} > 0 \quad (5)$$

Как и ожидалось, рост штрафа влечет за собой уменьшение ухода. Таким образом, влияние вероятности отлова и размера штрафа на уровень ухода несомненно.

Существование ухода очевидно нужно учитывать при расчетах оптимальной налоговой политики. Уход изменяет эластичность предложения труда, благодаря возможности работы в теневом секторе. Ниже эти факторы включены в единую систему.

Рассмотрим конкурентную экономику с одним потребителем и n отраслями. Уравнивая ставки заработной платы, отрасль i будет иметь постоянные предельные затраты c_i . Обозначим налог t_k на продукт k , результат в (6) показывает, что цена после обложения будет

$$q_k = c_k + g_k + t_k^e \quad (7)$$

где $t_k^e = [\phi_k + [1 - \phi_k] \rho_k \tau] t_k$ – ожидаемый налоговый платеж на единицу продукта для фирмы из отрасли k , и стоимость ухода g_k , пропорция ухода ϕ_k , и вероятность обнаружения ρ_k , все являются специфичными для данной отрасли. Т.к. каждая отрасль состоит из большого числа фирм, реальный и ожидаемый налоговый сбор равен:

$$R = \sum_{i=1}^n t_k^e X_i \quad (8)$$

В задаче оптимизации переменные выбора правительства являются набором налоговых ставок (t_1, \dots, t_n) и вероятностей обнаружения (ρ_1, \dots, ρ_n) . Задачу можно записать так:

$$\max_{\{t_1, \dots, t_n, \rho_1, \dots, \rho_n\}} V(q_1, \dots, q_n),$$

где $V(q_1, \dots, q_n)$ – косвенная функция полезности, при ограничении

$$\sum_{i=1}^n t_k^e X_i - C(\rho_1, \dots, \rho_n) = R \quad (9)$$

где $C(\rho_1, \dots, \rho_n)$ – стоимость применения выбранного набора вероятностей обнаружения. Это задача решается по методу Лагранжа:

$$L = V(q_1, \dots, q_n) + \lambda \left[\sum_{i=1}^n t_k^e X_i - C(\rho_1, \dots, \rho_n) - R \right] \quad (10)$$

Дифференцирование по t_k дает условие первого порядка:

$$\frac{\partial L}{\partial t_k} = \frac{\partial V(q_1, \dots, q_n)}{\partial q_k} \frac{\partial q_k}{\partial t_k} - \lambda \sum_{i=1}^n \frac{\partial t_i^e}{\partial t_k} \frac{\partial t_k^e}{\partial t_k} X_i - \lambda \sum_{i=1}^n t_i^e \frac{\partial X_i}{\partial q_k} \frac{\partial q_k}{\partial t_k} =$$

$$\alpha \frac{\partial q_k}{\partial t_k} - \lambda \frac{\partial t_k^e}{\partial t_k} X_k - \lambda \sum_{i=1}^n t_i^e \frac{\partial X_i}{\partial q_k} \frac{\partial q_k}{\partial t_k} = 0 \Leftrightarrow A_k X_k - \frac{\alpha}{\lambda} + \sum_{i=1}^n t_i^e \frac{\partial X_i}{\partial q_k} = 0 \quad (11)$$

где

$$B_k = \frac{\partial \rho}{\partial q_k} \quad (12)$$

Условие первого порядка для выбора оптимальной вероятности обнаружения:

$$\frac{\partial L}{\partial \rho} = \frac{\partial V(q_1, \dots, q_n)}{\partial q_k} \frac{\partial q_k}{\partial \rho} - \lambda \sum_{i=1}^n \frac{\partial t_i^e}{\partial t_k^e} \frac{\partial t_k^e}{\partial \rho} X_i - \lambda \sum_{i=1}^n t_i^e \frac{\partial X_i}{\partial q_k} \frac{\partial q_k}{\partial \rho} - \frac{\partial C}{\partial \rho} =$$

$$\alpha \frac{\partial q_k}{\partial \rho} - \lambda \frac{\partial t_k^e}{\partial \rho} X_k - \lambda \sum_{i=1}^n t_i^e \frac{\partial X_i}{\partial q_k} \frac{\partial q_k}{\partial \rho} = C_k \Leftrightarrow A_k X_k - \frac{\alpha}{\lambda} + \sum_{i=1}^n t_i^e \frac{\partial X_i}{\partial q_k} = \frac{C_k}{\frac{\partial q_k}{\partial \rho}}$$

$$B_k = \frac{\frac{\partial t_k^e}{\partial \rho}}{\frac{\partial q_k}{\partial \rho}} \quad (13)$$

$$B_k = \frac{\frac{\partial t_k^e}{\partial \rho}}{\frac{\partial q_k}{\partial \rho}} \quad (14)$$

Фундаментальный результат, полученный Кремером и Гахмари (1993) находится из вычитания (13) из (14):

$$[B_k - A_k] X_k = \frac{C_k}{\frac{\partial q_k}{\partial \rho}} \Leftrightarrow \frac{\frac{\partial t_k^e}{\partial \rho}}{\frac{\partial q_k}{\partial \rho}} \frac{\partial q_k}{\partial \rho} - \frac{\frac{\partial t_k^e}{\partial \rho}}{\frac{\partial q_k}{\partial \rho}} \frac{\partial q_k}{\partial \rho} = -\frac{C_k}{X_k} \Leftrightarrow \frac{\frac{\partial q_k}{\partial \rho}}{\frac{\partial t_k^e}{\partial \rho}} = \frac{\frac{\partial t_k^e}{\partial \rho}}{\frac{\partial t_k^e}{\partial \rho} - \frac{C_k}{X_k}} \quad (15)$$

Из данного уравнения можно сделать следующий вывод: нужно подбирать ставки налогов и вероятности обнаружения до тех пор, пока коэффициент взаимозаменяемости ставки и вероятности обнаружения, выраженный левой частью, будет сохранять сборы налогов, выраженные правой частью, постоянными, при этом фиксируя цену продукта константой k (благополучие будет постоянным). Это равенство коэффициентов замещения обеспечивает очевидный баланс между эффектами альтернативных друг другу инструментов.

Уход от налогов – важный и значимый феномен, существующий во всех экономиках. И хотя остались еще неопределенности вокруг точности наших оценок, даже самые консервативные из них показывают, что теневая экономика в развитых странах занимает, по меньшей мере, 10% от официальной. Значительный размер теневой экономики и уход, который ее сопровождает, требуют исследования для корректных прогнозов проводимых реформ.

Список использованных источников

1. *Васин А.А., Васина П.А.* «Оптимизация налоговой системы в условиях уклонения от налогов. Роль ограничений на штраф»//ERRC, Сер. «Научные доклады», 2002, НД№ 01/09.
2. *Васин А.А., Морозов В.В.* «Теория игр и модели математической экономики» М., МАКС Пресс, 2005, 272 с.

Черногорский Сергей Александрович,
к.э.н., доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
Chernog_sa@spbstu.ru

СПОСОБЫ ОБНАЛИЧИВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭТО

К.В. Швецов

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Проблемы противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма являются актуальными для всего мирового сообщества. Одним из наиболее важных элементов системы противодействия данной тенденции является создание в России специализированного подразделения, которое выполняет функции финансовой разведки посредством проведения финансового мониторинга – Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ (Росфинмониторинг).

Однако, в бизнес-среде не теряет актуальности вопрос, о так называемой обналичке – превращении безналичных средств в реальные деньги. Предприниматели различного уровня практиковали, практикуют и, наверно, будут практиковать «черную кассу». Неучтенные средства нужны бизнесменам по многим причинам, и уход от уплаты налогов – только одна из них. Так, фирмы используют «обналичку» для выдачи заработной платы работникам, не имеющим официального трудоустройства в организации,

и экономии на комиссии банков за перечисление средств, для передачи взяток или «откатов» за совершенные сделки, удобства проведения некоторых хозяйственных операций и совершения непроизводственных расходов. Это далеко не полный перечень — применения «черной кассы», он достаточно широк, в том числе, в него входит и финансирование терроризма.

Спрос на нелегальную услугу рождает предложение. За такие услуги компании берут — от 4% до 8% от общего объема обналичиваемых средств. Конечная стоимость услуги зависит от величины перевода (чем он больше, тем процент комиссии меньше) и от срочности проведения операции. А также от дополнительных требований — например, от членства контрагентов в СРО или наличия у них различных лицензий. Для функционирования фирм, занимающихся обналичкой, создаются компании-«однодневки» (средний срок функционирования которых обычно не превышает один год) с расчетным счетом. Типичная схема работы посредников имеет несколько базовых разновидностей:

— посредник принимает на свой счет перевод от клиента и снимает средства якобы на расходы компании (самые популярные варианты — «на заработную плату», «на покупку сельскохозяйственной продукции», «на покупку ценных бумаг» и «на хозяйственные нужды»), а затем клиент приезжает в офис фирмы и забирает всю наличность, за исключением комиссии;

— посредник покупает на сумму перечисленных средств банковский вексель, ставит на него подпись и печать своей фирмы и передает клиенту — тому достаточно пойти с векселем в банк и обналичить его;

— посредник перечисляет полученные средства на фиктивные счета, открытые в рамках «липового» зарплатного проекта по украденным или поддельным паспортам, а затем снимает зарплату. Данный способ является, пожалуй, самым нераспространенным из-за невозможности обналичивать крупные суммы и высокой комиссии за снятие наличности, поступившей на счета безналичным путем. Чаще всего за посредником стоит какой-нибудь небольшой банк, поскольку обналичивать средства при помощи такого «партнера» значительно проще и безопаснее. Если банк находится «в доле», то клиенту достаточно прийти с векселем или платежным поручением в указанное отделение и в отдельной

комнате без помех получить деньги. Обычно подобной практикой занимается руководство банка, либо лица, близкие к руководству. Некоторые банки создаются специально для данных целей (комиссия банка за обналичивание «черной кассы» составляет от 2% до 5%).

Впрочем, помимо сотрудничества с посредниками, существуют и другие способы «обналички», которые компания, желающая вывести безналичные активы, может организовать самостоятельно. Следующие примеры приводятся в качестве ознакомительных, и не рекомендуются к применению.

1. Использование подконтрольного ИП в качестве канала вывода средств

Индивидуальный предприниматель (ИП), не является юридическим лицом, поэтому его личные средства не обособлены от деловых активов, вследствие чего он может бесконтрольно изымать и тратить средства, взятые из коммерческого оборота. Для реализации схемы «обналички» через ИП необходимо создать либо найти подконтрольный субъект предпринимательской деятельности и грамотно встроить его в хозяйственную схему фирмы в зависимости от предлагаемых предпринимателем услуг или товаров. Компания заключает с ИП договор на поставку определенных товаров, либо передает ему на аутсорсинг некие хозяйственные функции (чаще всего – второй вариант, так как оказание услуг сложнее проверить). Предприниматель получает доходы (которые в отчетности контролирующей компании фигурируют как расходы), и может законно их обналичивать. «Комиссия» в данном случае складывается из налоговых расходов ИП (если он не является ширмой, а действительно ведет предпринимательскую деятельность) и комиссий банков. Так, при налоговом режиме УСН с объектом «доходы» комиссия составляет 7–10%. Данный способ имеет несколько вариаций, например, заключение договоров на оказание услуг с длительным сроком выполнения и перечислением предоплаты (без оговоренных сроков возврата). По истечении срока договора предприниматель-контрагент может быть уже ликвидирован, и поднятие вопроса о выполнении обязательств является нецелесообразным. Еще один популярный вариант – обналичивание денег через выплату штрафных санкций: с контрагентом заключается договор, в котором прописана

серьезная сумма неустойки за невыполнение обязательств по оказанию услуг.

2. Выдача фиктивных подотчетных средств и займов физическим лицам

Средства, проходящие по данным статьям, не фиксируются в налоговой отчетности, однако очевидный минус этой схемы — необходимость возврата (в противном случае лица, получившие займ, должны платить налог на доход), либо отчетности (необходимо предоставить документы, подтверждающие трату полученных средств на нужды компании, либо вернуть неизрасходованные деньги в срок, оговоренный правилами фирмы). Однако на практике данный способ обналаживания средств является очень популярным, ведь при соблюдении определенных условностей, он позволяет не нарушать закон. Так, средства, взятые как займ, можно вернуть в течение оговоренного срока при помощи получения нового займа, и стоимость такого варианта практически равна нулю.

3. Обналаживание средств через страховые компании

Фирма, желающая получить наличные деньги, и дружественная страховая компания заключают договор, который предусматривает перечисление страховых выплат третьему (подставному) лицу, например, работнику фирмы либо родственнику кого-либо из руководителей. Когда специально оговоренный страховой случай наступает, деньги переводятся на фиктивный счет, обналаживаются и делятся между страховщиком и фирмой.

4. Оплата коммунальных платежей, ремонта здания и его технической модернизации, сельскохозяйственной продукции и т. д.

Суть данного способа проста — средства со счета фирмы списываются под такие расходы, реальность которых сложно проверить. Так, сельскохозяйственная продукция имеет небольшой срок хранения. Поэтому в случае проверки ее можно «списать» и «утилизировать». Проверить, проводились ли ремонт и переоборудование помещения, также достаточно сложно.

5. Взимание платы за пользование товарным знаком, авторским правом или франшизой

Такой товар, как авторское право или его разновидности сложно подвергнуть доскональной проверке. С подставным лицом можно заключить специальный лицензионный договор, согласно

которому компания, желающая обналечить средства, будет перечислять фирме-правообладателю «арендную плату» (как вариант – сделает единовременный весомый платеж).

Рассматривая возможность участия в схеме обналечивания денег (как в качестве клиента, так и в качестве посредника) любой гражданин обязан помнить, что любой незаконный способ вывода безналичных активов предусматривает уголовную ответственность. Так, создание фиктивных фирм попадает под статью 173.1 Уголовного кодекса РФ и наказывается исправительными работами, либо лишением свободы сроком до трех лет и штрафом в размере 300 000–500 000 рублей (либо в размере заработной платы за один год). Точно такое же наказание предусматривает и использование подставных документов для образования фирм-«однодневок», попадающее под статью 173.2 УК РФ.

Обналечивание денег предусматривает ответственность за нарушение законодательства по таким статьям как:

- уклонение от уплаты налогов – ст. 198 (199) УК РФ;
- подделка документов – ст. 327 УК РФ;
- пособничество заказчикам в уклонении от уплаты налогов - ст. 34–198 (199) УК РФ;
- незаконное предпринимательство - ст.171 УК РФ;
- лжепредпринимательство - ст.173 УК РФ;
- легализация доходов, полученных преступным путем ст.174, 174.1 УК РФ.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации только за первое полугодье 2016 года:

- количество осужденных по статье 171-173.2 составило: 710 человек;
- количество осужденных по статье 198-199.2 составило: 269 человек.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма».

Швецов Константи Владимирович,
к.э.н., профессор Санкт-Петербургского политехнического уни-
верситета Петра Великого
shvetsov@inbox.ru

ПРОВЕДЕНИЕ ДЕОФШОРИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

М.А. Шилина, Я.А. Гончарова, В.П. Безматерных
*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого*

Как известно, многие российские предприниматели стремятся открывать свои фирмы именно в офшорных зонах. Это не запрещено нашим законодательством, но наносит ощутимый вред национальной экономике. В то же время использование офшорных зон предоставляет массу преимуществ отечественным бизнесменам, например, частичное или полное освобождение от уплаты порой непосильных налогов, нетрудоемкие и быстрые процедуры регистрации компании, отсутствие валютного контроля, конфиденциальность информации о предпринимателях, их компаниях и сделках.

Офшорной зоной принято называть территорию страны или ее часть, в границах которой предусматривается законное право регистрации юридических лиц-нерезидентов и предоставление им льготного режима лицензирования и налогообложения. Взамен на данные послабления компании должны осуществлять предпринимательскую деятельность только за пределами офшорных зон.

На данный момент количество офшорных юрисдикций по всему миру исчисляется несколькими десятками, но их точная величина неизвестна. В связи с тем, что международного перечня офшорных зон, к сожалению, сейчас не существует, большое количество стран самостоятельно составляет списки офшорных юрисдикций в целях защиты национальных экономических систем.

В Российской Федерации ведется два списка офшорных зон. Первый из них – это «Перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)» [1], который составлен Министерством финансов РФ. На данное время в этом перечне числятся 40 государств.

Второй список офшорных зон ведется Банком России [2].

Перечень Центрального банка РФ подразделяется на три группы, в последнюю из которых вошли семь самых неблагонадежных, по мнению Банка России юрисдикций. В первую лояльную группу, так называемые наиболее респектабельные зоны, включены Лихтенштейн, Черногория, Гонконг, Швейцария и др. В таких зонах компании получают ощутимые налоговые льготы, но в их обязанности входит предоставление финансовой отчетности. Правительства этих государств осуществляют более строгий, чем в странах второй и третьей групп списка офшорных зон, контроль, а также ведут реестр директоров и акционеров. Но надо сказать, что и престиж зарегистрированных в таких странах офшорных компаний довольно высок. Ко второй группе относятся «классические» офшорные зоны: Ливан, Белиз, Монако, Сейшельские острова и т.д. Это не крупные государства, которые обычно не предъявляют требований к ведению и предоставлению отчетности. Чаще всего в подобных странах не ведется реестр акционеров и директоров, а анонимность владения и управления компанией очень высока. Главное условие регистрации в «классических» офшорных зонах – это внесение ежегодной определенной суммы сбора в государственную казну.

Многие российские предприниматели вовлечены в использование услуг, предоставляемых офшорными юрисдикциями. Существуют разные причины, по которым бизнесмены регистрируют свои компании в таких странах:

- анонимность владения и управления бизнесом;
- краткосрочные спекуляции;
- укрытие нелегальных доходов;
- удобство передачи собственности по наследству;
- значительное сокращение сумм налоговых платежей и др.

Прибегая к услугам офшорных зон, российские бизнесмены осуществляют утечку капитала за рубеж. Она, в свою очередь,

оказывает значительное негативное влияние на развитие отечественной экономики. Также отток капитала стимулирует экономический рост именно в тех странах, в которых основаны офшорные зоны, в то время как инвестирование бизнеса в Российской Федерации находится под угрозой.

Согласно данным Банка России, с 2010 по 2016 гг. предпринимателями была вывезена колоссальная сумма – около 451,4 млрд долларов [3].

Использование офшоров российскими бизнесменами наносит огромный ущерб интересам нашей страны. Конфиденциальность владения и управления офшорной компанией может применяться для осуществления криминальной деятельности, в том числе, для коррупционных преступлений, уклонения от уплаты налогов, отмывания незаконных доходов и финансирования терроризма.

На сегодняшний день одним из ключевых направлений налоговой политики нашего государства является деофшоризация капитала.

24 ноября 2014 года Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)». Это так называемый закон «о деофшоризации», в соответствии с которым физические и юридические лица-резиденты Российской Федерации обязаны декларировать в налоговых органах нашей страны свои доходы от участия в капитале иностранных компаний.

В законе «о деофшоризации» появилось новое понятие «контролируемая иностранная компания», то есть зарубежная организация, которая не является налоговым резидентом нашей страны, но контролируется таковым. Контролирующим лицом данной компании считается физическое или юридическое лицо, владеющее организацией более чем на 25%, а также физическое или юридическое лицо, которое имеет долю участия в компании, превышающую 10%, при условии, что доля участия всех лиц, являющихся налоговыми резидентами Российской Федерации, в этой компании составляет более 50%.

Контролируемая иностранная компания должна отчислять налоги в бюджет России, в какой бы стране она ни была зарегистри-

рована. При этом обязанность по уплате налогов в российский бюджет наступает только в том случае, если величина прибыли такой компании превысила 10 млн рублей.

По данным Центрального Банка РФ, чистый отток капитала из России сократился в 2016 году в 3,7 раза в годовом выражении до 15,4 млрд долларов против 57,5 млрд долларов в 2015 году. В 2014 году была зафиксирована и вовсе рекордная для нашей экономики сумма вывезенного частным сектором капитала – 152,1 млрд долларов [3]. Очевидно, что принятый закон «о деофшоризации» успешно сработал за недолгое время своего существования.

Таким образом, регистрация компаний в офшорных зонах является для предпринимателей способом избежать необходимости уплаты в своей стране крупных налоговых отчислений, помогает защитить бизнес от частых проверок государственными надзорными органами и т.д. В то же время наши органы власти стараются способствовать перенесению активов офшорных организаций в Россию, воздействуя на их владельцев через законодательство о деофшоризации.

Список использованных источников

1. Приказ Министерства финансов РФ от 13.11.2007 № 108 н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73100/).
2. Указание Банка России от 07.08.2003 № 1317-У (ред. от 18.02.2014) «О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорных зонах)» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44255/).
3. Сайт Центрального банка России, раздел «Статистика». [Электронный ресурс]: https://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bop/outflow.xlsx.

Шилина Марина Андреевна,
бакалавр Санкт-Петербургского политехнического университет
Петра Великого
marina_sh.94@rambler.ru

Гончарова Яна Андреевна,
бакалавр Санкт-Петербургского политехнического университет
Петра Великого
yanno-yanno@yandex.ru

Безматерных Валентин Павлович,
бакалавр Санкт-Петербургского политехнического университета
Петра Великого,
Valey-94@mail.ru

СБОРНИК ДОКЛАДОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 27 АПРЕЛЯ 2017 ГОДА

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМ
И МЕТОДОВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СРЕДИ
НАСЕЛЕНИЯ ЗНАНИЙ ПО ВОПРОСАМ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ, БОРЬБЫ
С ТЕНЕВЫМИ ДОХОДАМИ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА,
ЭКСТРЕМИЗМА, АНТИГОСУДАРСТВЕННОЙ
И ДЕСТРУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

ФОРМАТ 145×210 1/16.
Усл. печ. л. 10,3. Уч.-изд. л. 8,5.
ТИРАЖ 100 экз.

Издание Российской академии
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

ISBN 978-5-94515-179-6

Отпечатано в типографии «Радуга»
г. Москва, ул. Автозаводская, 25

